

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 3 (69). № 3

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2017

ISSN 2413-1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС 77–61827 от 18 мая 2015 года

**Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»:**

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;
Бойченко О. В. – д-р техн. наук, проф.;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;
Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;
Онищенко К. Н. – д-р экон. наук, проф.;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Реутов В. Е. – д-р экон. наук, проф.;
Ротанов Г. Н. – д-р экон. наук, проф.;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Сурнина К. С. – д-р экон. наук, проф.;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.;
Ячменева В. М. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

**Печатается по решению Научно-технического совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 11 от 21 декабря 2017 г.**

Подписано в печать 26.12.2017. Формат 70x100/16.
10,24 усл. п. л. Тираж 50. Заказ № 189. Бесплатно.

Дата выхода в свет 20.08.2018 г.

Отпечатано в управлении редакционно-издательской деятельности
КФУ имени В. И. Вернадского
295051, Симферополь, бул. Ленина, 5/7
<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2017 г.

УДК 378.048.45:63

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Анисимова Н. Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: anisimova.99@mail.ru

В статье раскрыты особенности экономической работы на современных предприятиях агропромышленного комплекса, показаны роль и место экономиста в ряду других специалистов экономического профиля в аграрном секторе экономики. Отражены функциональные характеристики деятельности экономистов сельскохозяйственного производства, выявлена и обоснована важность аналитической составляющей в эффективном управлении аграрных предприятий. На основании проведенного исследования сформированы выводы о необходимости ведения планово-экономической и аналитической работы на предприятиях АПК, закрепленной соответствующими локальными нормативными актами.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственные предприятия, экономическая работа, работники экономических служб, функциональные обязанности, трансформация, планирование, анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Знание закономерностей и предвидение их изменений, возникающих в структуре рыночных механизмов, а также анализ состояния аграрной экономики, ресурсного потенциала, уровня жизни сельских жителей позволяют определить модель нового хозяйственного механизма, включающего систему взглядов и принципов управления в условиях неустойчивого и несбалансированного аграрного рынка.

Современные организационно-экономические процессы трансформации в АПК предопределили передачу функций управления трудовыми ресурсами от централизованных управленческих органов к самим предприятиям, где они непосредственно реализуются в комплексе с менеджментом материально-технических, финансовых, информационных и прочих ресурсов. В условиях функционирования современного аграрного рынка, сопровождаемых социально-политической и финансовой нестабильностью, в содержании труда экономистов сельскохозяйственных предприятий происходят значительные дисбалансные изменения.

Стабилизация, развитие и успех дальнейшей деятельности организаций аграрного сектора экономики в решающей степени формируются потенциалом экономической службы, руководства хозяйства в целом. Изменения в менталитете и мотивации специалистов, осуществляющих кардинальные экономические преобразования, составляют основную сущность процессов трансформации аграрной экономики.

Проблематику исследуемых вопросов нельзя назвать широко изученной. В основном круг как теоретических, так и практических интересов ученых-

экономистов находится в плоскости кадрового обеспечения аграрного сектора, а сущность и содержание экономической работы рассматриваются преимущественно с позиций организации труда и нормативно-правового регулирования должностных обязанностей работников экономических служб. В числе наиболее значимых работ данного направления можно назвать труды С. Г. Струмилина [12], Ф. В. Зиновьева и С. Н. Немирович [5, 6], Л. И. Донец и А. В. Кожуховой [4], А. А. Грудкина [3], И. В. Калягиной [7], С. В. Рачек и Л. В. Гашковой [10], Н. М. Якушкина и И. Х. Хабибуллина [13] и др. В то же время комплексно и системно вопросы функционального содержания экономической работы на предприятиях агропромышленного комплекса в данных и аналогичных по содержанию работах не рассматривались, что и предопределило выбор проблемной сферы проведенного исследования.

Целью статьи явились исследование структурно-функционального содержания экономической работы на предприятиях агропромышленного сектора и обоснование его трансформации в современных социально-экономических условиях.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Обязательным условием эффективного функционирования аграрного сектора экономики выступает перестройка управления предприятиями в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями и, в первую очередь, перестройка экономического управления, системы его планово-экономической работы. Как ведущий элемент информационной системы предприятия, планово-экономическая работа включает анализ и прогноз внешней среды, планирование и оценку деятельности предприятия и его подразделений, мониторинг материального стимулирования работников.

Реальное состояние планово-экономической работы на большинстве аграрных предприятий крайне неудовлетворительное: очень медленно осуществляется переход от производственной к маркетинговой концепции построения менеджмента, не осознана ведущая роль планирования и экономического анализа в управлении предприятием, размеры трудового вознаграждения работникам слабо увязываются с конечными результатами их труда, для плановых и аналитических расчетов используется устаревшая компьютерная техника и программное обеспечение. Все это негативно влияет на восприятие предприятиями содержания и механизмов экономической работы, замедляет темпы реформирования, снижает конкурентоспособность хозяйств и аграрного сектора в целом [1].

В настоящее время из всех элементов экономической работы на предприятиях АПК, равно как и в организациях других сфер деятельности, законодательно закреплена обязательность ведения только бухгалтерского учета, тогда как планирование и анализ относятся к элементам управленческого учета и нормативно не регламентированы. Соответственно, нет и четкой дифференциации ролей специалиста экономического профиля в современных условиях хозяйствования. Необходимо выделить, четко сформулировать и

проанализировать сущность сугубо экономической работы на сельскохозяйственном предприятии, функционирующем в условиях дефицита ресурсов, падения объемов производства, отсутствия трудовой мотивации, неопределенности, риска, правовой незащищенности и существенного давления государственных контролирующих органов. Обобщенно распределение основных экономических функций среди предпринимателя, менеджера, экономиста и маркетолога предприятия АПК можно представить следующим образом (рис. 1).

Современные исследователи выделяют различные компетенции экономистов: профессиональную, коммуникативную, социокультурную, дискурсивную, общекультурную, общеначальную, однако они преимущественно формируются в процессе их основного и дополнительного образования [2, 7, 9, 11] и весьма ограниченно рассматриваются в отраслевом аспекте практической деятельности экономистов-аграриев [3].

На наш взгляд, современный экономист должен обладать четырьмя основными компетенциями: профессиональной, технологической, правовой и социальной. При этом в современных условиях хозяйствования происходит смещение в структуре необходимых качеств экономиста: наличие только узкопрофессиональной компетенции и квалификации для решения широкого спектра проблем аграрного производства явно недостаточно.

Долгое время технологическая компетенция являлась основной составляющей в деятельности руководителя сельскохозяйственного предприятия и подразумевала наличие общетехнологических знаний отраслевых составляющих сельскохозяйственного производства. В настоящее время менеджер больше сосредоточен на выполнении внешних функций: ресурсное обеспечение, реализация продукции, взаимодействие с контролирующими органами. К технологической компетенции в данном случае следует относить способность к восприятию и интерпретации информации, структурированию проблем, системному и ситуативному мышлению, а также владение современными методами экономических исследований.

Наличие правовой компетенции выражается в знании экономистом основных законодательно-правовых норм, умении ориентироваться в меняющейся противоречивой среде налогового, финансового, хозяйственного, административного и уголовного законодательства. Рост значимости правовой компетенции определяется резким увеличением возможностей и вариантов варьирования в рамках хозяйственного права как в целях снижения потерь финансовых ресурсов предприятия из-за часто необоснованных санкций контролирующих и регулирующих государственных органов, так и для расширения теневой сферы деятельности и роста доходов руководства и других работников хозяйства (сокрытие доходов, неуплата налогов, противозаконные хозяйствственные операции, неучтенное производство, финансовое мошенничество и т. д.).

Под социальной компетенцией подразумевается способность работника экономической службы к общению, сотрудничеству, разрешению конфликтов, налаживанию и поддержанию формальных и неформальных связей.

Рис. 1. Распределение экономических функций на сельскохозяйственном предприятии

Источник: систематизировано автором

Сочетание разных видов компетенций зависит от места специалиста в иерархии управления предприятия и от функциональных особенностей деятельности: чем выше положение специалиста-агрия, тем меньше значение профессиональной компетенции в противовес правовой, экономической и социальной.

Новое содержательное наполнение планово-экономической работы заключается в переходе от технологического к экономическому балансу производственно-сбытовой деятельности агротоваропроизводителя. Если раньше

основу внутренних планов сельскохозяйственного предприятия составляла система натуральных балансов, то в условиях рынка на первое место выходят финансово-экономические балансы расходов и доходов, прибыли, налогов и инвестиций, займов и источников их покрытия, денежных затрат и денежных доходов. Новые формы ведения планово-экономической работы преимущественно фокусируются на анализе затрат и цен, бизнес-планировании и управлеченческом планировании. Сферой применения анализа затрат и цен являются товарные продукты, бизнес-планирования – инновационные и инвестиционные процессы; управлеченческого планирования – текущая деятельность предприятия в целом [1].

Организация эффективной системы анализа на предприятии АПК охватывает большой круг вопросов, включающий следующие составляющие:

- организацию аналитической службы;
- организацию технологии аналитического процесса;
- разработку общих принципов и порядка проведения анализа;
- организационное, методическое, материально-техническое обеспечение;
- общее руководство и прием выполненных аналитических работ;
- развитие и совершенствование экономического анализа на предприятии с целью улучшения качества управления производством с учетом отраслевой направленности и специализации аграрного предприятия.

Механизм организации аналитико-экономической работы следует рассматривать, с одной стороны, как организацию аналитической службы и обеспечение проведения анализа, с другой – как организацию конкретных аналитических работ, применяемых методических инструментов и результативных показателей.

Организация аналитической службы на предприятии АПК заключается в выборе формы организации анализа и типа организационной структуры отдела (службы, подразделения), предусматривает подчиненность работников, построение взаимосвязей как между отдельными работниками, так и между другими отделами. Вопросы организации системного экономического анализа на предприятии относятся к компетенции его собственников (учредителей), уполномоченного органа или должностного лица в соответствии с регламентирующими документами.

Существует две формы организации анализа: централизованная и децентрализованная. При централизованной организационной форме предусматривается создание специализированного отдела (службы, подразделения) экономического анализа. Такая организационная форма помогает обеспечить единство методологического обеспечения анализа и четкое распределение работы аналитиков, но в то же время вызывает оторванность аналитического процесса от общего процесса управления.

В децентрализованной форме весь комплекс аналитических работ распределяется на общую структуру управления. То есть каждый отдел (служба, подразделение) должен осуществлять определенный комплекс аналитических работ в соответствии со своим назначением и специализацией (табл. 1). Организация экономического анализа в данном формате объединяет аналитический процесс с процессом организации и

управления производством и выступает в качестве основополагающего этапа экономической работы на предприятии АПК.

При выборе организационной формы анализа следует учитывать ряд внешних и внутренних факторов: размер предприятия, его организационно-управленческая структура, уровень конкурентоспособности, характер функциональных связей и автоматизации управления, вид деятельности и объемы производства, учетная система предприятия, регламентация анализа государственными институтами.

Таблица 1

Распределение аналитических работ в сельскохозяйственном предприятии

Субъекты анализа	Содержание аналитической работы
Экономический (планово-экономический) отдел	<ul style="list-style-type: none">– организация и методическое руководство работой отделов по вопросам анализа;– разработка плана аналитической работы и контроль за его выполнением;– обобщение результатов анализа предприятия;– разработка мероприятий по результатам анализа и выявленным проблемам
Бухгалтерская служба	<ul style="list-style-type: none">– исследование основных показателей хозяйственной деятельности;– анализ затрат на производство продукции растениеводства, животноводства и другой продукции;– определение себестоимости продукции;– анализ производства готовой продукции
Финансовый отдел	<ul style="list-style-type: none">– анализ денежных поступлений;– анализ выполнения бизнес-плана;– анализ финансовых результатов деятельности и рентабельности предприятия;– изучение взаимоотношений с банком;– анализ и оптимизация налогообложения предприятия
Отдел оплаты труда	<ul style="list-style-type: none">– анализ уровня организации и нормирования труда;– анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами;– определение уровня производительности труда, использования рабочего времени и фонда оплаты труда;– анализ трудоемкости производства и снижения затрат труда
Агрономическая служба	<ul style="list-style-type: none">– анализ обеспеченности земельными ресурсами и эффективность их использования;– анализ соблюдения сроков, объемов и качества работ в растениеводстве;– анализ выполнения задач по производству и качеству продукции растениеводства
Зоотехническая служба	<ul style="list-style-type: none">– анализ наличия и движения поголовья животных;– анализ уровня продуктивности животных;– анализ производства и качества продукции животноводства;– анализ состояния кормовой базы и кормопроизводства
Ветеринарная служба	<ul style="list-style-type: none">– анализ проведения профилактических работ на фермах;– изучение воспроизводства стада и получения приплода;– анализ соблюдения зооветеринарных требований содержания животных
Производственный отдел	<ul style="list-style-type: none">– анализ выполнения плана выпуска продукции по объему, ассортименту, качеству;– анализ продолжительности технологического цикла, ритмичности работы производственных мощностей;– анализ расходования материальных ресурсов;– разработка и анализ механизмов ресурсосбережения
Отдел сбыта	<ul style="list-style-type: none">– анализ выполнения договорных обязательств по поставкам продукции потребителям по объему, качеству, срокам;– исследование и оценка альтернативных рынков сбыта

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ...

Субъекты анализа	Содержание аналитической работы
Отдел ресурсного обеспечения	<ul style="list-style-type: none">– анализ своевременности и качества материально-технического обеспечения производства;– анализ выполнения планов поставок горючего, семян, удобрений, средств защиты, кормов и т. д.;– анализ складских запасов
Инженерно-техническая служба	<ul style="list-style-type: none">– анализ эксплуатации автомобилей, тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники и производственного оборудования;– анализ выполнения графиков ремонта техники;– анализ эффективности и рациональности использования техники;– анализ использования топлива и масел, запасных частей, электроэнергии, газа, топлива, воды и т. д.

Источник: систематизировано автором.

По нашему мнению, в современных условиях хозяйствования, трансформации принципов и методов управления при организации и проведении экономического анализа на предприятиях АПК целесообразно применять децентрализованную форму организации данного процесса. Это позволит учесть все особенности сельскохозяйственного производства, связанные с его сезонностью и многоотраслевой структурой, а также быстрее реагировать на изменения во внешней и внутренней среде предприятия. Однако в целях соблюдения единой методологии и методики исследований руководство и координация аналитических работ должны быть возложены на экономический отдел.

Рассматривая механизм анализа как организацию аналитических работ, прежде всего надо помнить о комплексности и системности характера аналитических исследований. Комплексность и системность организации аналитических работ обеспечивается механизмами планирования, суть которых заключается в разработке комплексного плана организации всей аналитической работы на предприятии и ее структуризации по отдельным функциональным видам анализа.

Реализация мероприятий, предусмотренных в плане проведения аналитических работ предприятия АПК, должна осуществляться в определенной последовательности. При этом необходимо выделять и четко регламентировать три основных этапа аналитической работы: подготовительный, основной (аналитический), итоговый (заключительный). При данной структуризации этапы аналитической работы совпадают с этапами технологии аналитического процесса и отражают причинно-следственную взаимозависимость между ними.

На подготовительном этапе происходит вход информации в систему и осуществляется комплекс работ по подготовке информации к аналитической обработке. Процедурами второго этапа аналитического процесса являются методические, технические и аналитические расчеты, с помощью которых осуществляются обработка информации и ее основанная трансформация для использования при принятии управлеченческих решений. Этап аналитической обработки является основным, так как от него зависят качество и полнота аналитико-экономической работы. Заключительный этап предполагает обобщение преобразованной аналитической информации и детальную подготовку выводов,

предложений и рекомендаций по стабилизации и развитию производственно-хозяйственной деятельности предприятия АПК.

Для осуществления наиболее полного и исчерпывающего анализа содержания труда современного экономиста-агрария и разработки перспектив, направлений, механизмов совершенствования его профессиональной подготовки необходима систематизация функционального круга обязанностей экономиста сельскохозяйственного предприятия (табл. 2).

Таблица 2
Характеристика функциональных составляющих труда экономиста предприятия АПК

Функции	Краткая характеристика
В сфере планирования	
Перспективное и текущее планирование	<ul style="list-style-type: none"> – разработка планов экономической работы по периодам; – разработка производственных, финансовых планов деятельности предприятия; – планирование потребности в основных видах материально-технических ресурсов (ГСМ, удобрений, техники, ядохимикатов) на основе нормативов ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственной продукции
Разработка бизнес-планов, инновационных и инвестиционных проектов	<ul style="list-style-type: none"> – разработка перспективных планов развития предприятия, их экономическое обоснование; – разработка и обоснование инвестиционных и инновационных стратегий и проектов развития предприятия; – обоснование инвестиционной привлекательности предприятия
Разработка и обоснование экономических норм и нормативов	<ul style="list-style-type: none"> – разработка системы ресурсосберегающих норм и ресурсопотребления; – разработка ресурсосберегающих норм и нормативов и расчет на их основе производственных карт выращивания сельскохозяйственных культур, производства различных видов продукции
Формирование цен на производимую продукцию	<ul style="list-style-type: none"> – разработка экономически обоснованной системы цен на производимую и реализуемую в хозяйстве продукцию
Планирование мероприятий по реализации решений	<ul style="list-style-type: none"> – структурирование задач в соответствии с исполнителями; – определение очередности работ, расчет срока их выполнения; – установление границ деятельности, нормативов работ; – составление планов мероприятий по реализации решений
В сфере организации	
Обоснование управленческих решений	<ul style="list-style-type: none"> – экономическое обоснование управленческих решений, оценка их альтернатив с использованием современных методических подходов; – содействие внедрению передового опыта хозяйственной деятельности
Разработка нормативно-методической документации	<ul style="list-style-type: none"> – разработка системы организационных, экономических, технических и технологических нормативов
Обеспечение конкурентоспособности предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение конкурентоспособности, расширение рыночного сегмента при помощи мониторинга факторов внешней и внутренней среды
В сфере анализа	
Анализ производственной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – системный анализ (при помощи совокупности традиционных и современных методов экономических исследований) экономических, хозяйственно-финансовых показателей деятельности предприятия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ...

Функции	Краткая характеристика
Анализ финансовых результатов	<ul style="list-style-type: none"> – осуществление анализа экономической эффективности функционирования сельскохозяйственного предприятия в целом и в разрезе его подразделений; – анализ показателей рентабельности; – анализ обеспеченности предприятия оборотными средствами и эффективности их использования; – анализ платежеспособности, ликвидности, деловой активности предприятия; – анализ эффективности процесса реализации
Анализ ресурсопотребления	<ul style="list-style-type: none"> – анализ эффективности системы ресурсопотребления; – анализ результатов внедрения элементов ресурсосбережения; – оценка потерь и непроизводительного расходования ресурсов; – анализ масштабов теневой экономики на данном предприятии; – анализ использования фонда заработной платы; – определение имеющейся задолженности по оплате труда; – анализ систем мотивации и стимулирования труда специалистов и рабочих хозяйства
Анализ рынка	<ul style="list-style-type: none"> – отслеживание и анализ рыночной информации о конъюнктуре различных сегментов аграрного рынка; – осуществление ценового мониторинга на различные виды сельскохозяйственной продукции и материально-технические ресурсы
Анализ передового опыта	<ul style="list-style-type: none"> – поиск прогрессивных, успешных, эффективных примеров приспособления, стабилизации и развития хозяйственных механизмов деятельности предприятий в условиях рынка
Оценка и анализ рисков	<ul style="list-style-type: none"> – анализ структуры, величины и вероятности наступления рисков функционирования сельскохозяйственного предприятия (производственных, природно-экологических, коммерческих, финансовых, кадровых)
В сфере нормирования, мотивации и стимулирования труда	
Формирование положения об оплате труда	<ul style="list-style-type: none"> – разработка положений об оплате труда рабочих и специалистов сельскохозяйственного предприятия
Разработка социальных гарантий предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – осуществление подготовки коллективного договора; – формирование экономически обоснованных форм оплаты труда
Разработка многоаспектной системы мотивации труда	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение действенных форм оплаты труда; – трансформация теневых механизмов мотивации работников предприятия в легальные формы
В сфере информационного обеспечения	
Консультационно-методическое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> – методическая помощь специалистам, работникам предприятия по практическим вопросам реформирования, реорганизации, трансформации форм хозяйствования и т. д.; – помошь во внедрении элементов ресурсосберегающих технологий; – консультации по ряду экономических вопросов (внутрихозяйственному расчету, организации производства)
Формирование нормативно-правовой базы данных	<ul style="list-style-type: none"> – поиск, сбор, систематизация источников нормативно-правовой информации; – формирование информационной базы данных
В сфере контроля	
Контроль правильности установления цен на продукцию	<ul style="list-style-type: none"> – оценка потерь сельскохозяйственной продукции; – оценка упущенной выгоды деятельности предприятия; – оценка целесообразности, эффективности применяемых механизмов ценообразования

Функции	Краткая характеристика
Контроль хода выполнения хоздоговоров	– составление хоздоговоров, контрактов, обоснование отдельных элементов данных договорных документов, контроль за их выполнением
Контроль использования ресурсов	– участие в ревизиях; – использование в практической работе различных методических подходов оценки потерь ресурсов
Контроль исполнительской дисциплины	– неразглашение отдельных производственных, финансовых, технологических вопросов конкурентам, а также представителям контролирующих и регулирующих государственных органов

Источник: систематизировано автором на основе [8].

Специалист экономического профиля предприятия АПК в целях повышения эффективности его функционирования должен знать: основы рыночной экономики и принципы ее функционирования; факторы внешней и внутренней среды, действующие на деятельность предприятия; тенденции развития рынков продукции; основы предпринимательской деятельности; инструменты и механизмы бизнес-планирования; менеджмент, маркетинг и основы хозяйственного права; управленческий, финансовый и налоговый учет (в зависимости от профиля деятельности); методику проведения экономических исследований; методические подходы к планированию и прогнозированию деятельности предприятия; сущность технологий производства основных видов продукции; текущие потребности в ресурсном обеспечении производства продукции; организационные формы деятельности различных агропромышленных формирований; достижения отечественной и зарубежной практики аграрного производства.

Специалист экономической службы сельскохозяйственного предприятия должен уметь: обосновывать эффективность использования всех ресурсных составляющих производственного потенциала предприятия; выявлять тенденции и закономерности изменения показателей, характеризующих экономическую эффективность производства; предлагать более прогрессивные формы экономической работы; консультировать работников предприятия по экономическим вопросам; разрабатывать систему организационных, экономических, технических и технологических нормативов; обосновывать варианты предлагаемых организационно-производственных решений; анализировать хозяйственно-финансовую деятельность аграрных формирований; внедрять передовой опыт хозяйственной деятельности.

В целом, подготовка современного экономиста-агриария требует поиска интегрированного и адаптивного образовательного механизма, способного сформировать качественно нового и компетентного специалиста аграрного профиля.

ВЫВОДЫ

Экономическая работа на предприятиях АПК находится в процессе постоянной трансформации своего функционально-структурного содержания,

вследствие как изменчивости внешних факторов рыночной экономики, так и реструктуризации должностных обязанностей работников экономических служб. Современный экономист должен в той или иной степени обладать четырьмя компетенциями: профессиональной, технологической, правовой и социальной, причем с ростом его карьеры роль профессиональных качеств уменьшается в противовес другим квалификационным характеристикам.

Экономические подразделения предприятий АПК в целом могут иметь различную структуру и выполнять различные функции, однако сегодня наблюдается явный дисбаланс между осуществлением ими учетных функций (преимущественно за счет ее законодательно-правовой регламентации) и планово-аналитических. Закрепление же обязательности проведения анализа производственно-хозяйственной деятельности аграрных предприятий и планирования ее показателей локальными нормативными актами могло бы в значительной степени повысить эффективность функционирования как самих организаций, так и их планово-аналитических служб.

Список литературы

1. Анисимова Н. Ю. Функционально-структурное содержание экономической работы в сельскохозяйственных предприятиях // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления: матер. XIII межд. науч.-практ. конф. Симферополь, 2017. С. 9–11.
2. Белова Т. А., Григорьева Н. В. Профессионально-ориентированное обучение как средство формирования социокультурной компетенции будущих экономистов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 7–9.
3. Грудкин А. А. Профессиональные компетенции экономиста сельскохозяйственного производства: практический аспект // Образование, наука и производство. 2014. № 1 (6). С. 55–59.
4. Донец Л. И., Кожухова А. В. Организация труда экономиста. Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ», 2017. 180 с.
5. Зиновьев Ф. В. Труд руководителя сельскохозяйственного предприятия: монография. М.: Агропромиздат, 1985. 127 с.
6. Зиновьев Ф. В., Немирович С. Н. Экономическая работа на предприятиях АПК: монография. Симферополь: Таврия, 2002. 144 с.
7. Калягина И. В. Социокультурная компетенция будущих экономистов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2011. Т. 13. № 2–2. С. 293–295.
8. Нечаев В. И., Бирман В. Ф., Бершицкий Ю. И. Организация и управление сельскохозяйственным производством. М.: КолосС, 2011. 428 с.
9. Оноприенко А. В. Методика анализа профессиональных и общекультурных компетенций экономиста // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 10. С. 88–94.
10. Рачек С. В., Гашкова Л. В. Математическая модель соответствия компетенций выполняемым функциям экономиста // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 16. С. 44–48.
11. Сафонова О. Н., Шумилина Н. С. Коммуникативная компетенция как составляющая профессионально-этической направленности личности будущего экономиста // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 324–332.
12. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 471 с.
13. Якушкин Н. М., Хабибуллин И. Х., Сафиуллов Р. Х., Якушкина Р. Н., Махмутов М. А. Компетентные кадры – главная составляющая инновационной сельской экономики // Достижения науки и техники АПК. 2017. Том 31. № 12. С. 86–90.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 338.43: 338.22

СИСТЕМА ФАКТОРОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Ветрова Н. М.¹, Смирнова И. Ю.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

²*Университет экономики и управления, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: sentendre2010@yandex.ru

Статья посвящена исследованию системы факторов, влияющих на деятельность малого предпринимательства в агропромышленном комплексе региона. При этом особое внимание для обоснования методологического подхода к факторам, влияющим на малое предпринимательство в агропромышленном комплексе региона, уделено фактору риска в условиях специфических параметров деятельности в аграрном секторе.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, структура комплекса, малое предпринимательство, факторы деятельности, система факторов.

ВВЕДЕНИЕ

В экономиках развитых стран длительное время малое предпринимательство рассматривается как эффективная неотъемлемая составляющая экономической и социальной сфер. А в агропромышленном комплексе эффективное функционирование малых предприятий влияет на устойчивое развитие национальной экономики, поскольку создает основу продовольственной безопасности страны. Кроме того, эти предприятия способствуют социальному развитию сельской местности, росту занятости населения, насыщению рынка товарами, а также проявляют гибкость и способность к выживанию в кризисных ситуациях. При этом для оценки деятельности малых предприятий в агропромышленном комплексе необходимо учитывать особенности системы факторов, влияющих на их работу.

Теории функционирования и развития малого предпринимательства в агропромышленном комплексе рассматривались в работах Узуна В. [1], Боговиза А. [2], Минакова И. [9], Саблук П. [6], Кошелева Т. и других. Это свидетельствует об активном исследовании особенностей деятельности и роли малого предпринимательства в экономической системе страны.

В отечественной литературе проблеме хозяйственного и предпринимательского риска посвящены работы А. П. Задкова [22], М. Г. Лапусты, И. Т. Балабанова [21], В. С. Ступакова [20] и др. Труды данных авторов имеют теоретическое значение, однако в них не сделан акцент на степени влияния факторов риска на систему факторов деятельности малых предприятий в агропромышленном комплексе.

Целью статьи является систематизация факторов, влияющих на деятельность малого предпринимательства в агропромышленном комплексе региона. Для достижения поставленной цели должны быть исследованы: структура и

особенности агропромышленного комплекса; конкретизированы факторы, оказывающие влияние на малые предприятия; сгруппированы факторы деятельности малого предприятия агропромышленного комплекса в регионе на современном этапе.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Профессор В. Узун подчеркивает важность малого предпринимательства для эффективного развития экономики страны. Если работа крупных предприятий направлена на удовлетворение массового спроса и расширение объемов выпускаемой продукции, то малых – на поиск новых технологий и модернизацию производства. Малому предпринимательству присущ творческий подход и способность подстраиваться под изменяющиеся условия (например, погодные условия в сельском хозяйстве или изменение вкусов и предпочтений у потребителей) [1].

По мнению многих ученых, малое предпринимательство может успешно функционировать там, где крупный бизнес неэффективен, поскольку он имеет значительный потенциал для выбора направлений деятельности, а разнообразие организационно-правовых форм и их гибкость дают возможность быстро адаптироваться к местным и региональным рынкам [2]. Другими словами, рациональность расходования ресурсов является одним из главных факторов для достижения высокой эффективности производства малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве.

Факторы, оказывающие влияние на организацию деятельности, должны включать группу отраслевых особенностей, поскольку эти особенности накладывают на работу малых предприятий ограничительные схемы. Так, в сельскохозяйственном секторе определяющим является влияние природных факторов. Н. П. Огановский считает природу постоянным участником производственного процесса. В сельском хозяйстве человек вынужден приспосабливать природу под свои хозяйствственные цели и сам приспосабливаться к ней [3]. Другими словами, сельскохозяйственная продукция является результатом тесного взаимодействия природы и человека; основным средством производства в сельском хозяйстве выступает земля.

Определяя и формируя продовольственную безопасность, влияя на качество жизни населения и позволяя поддерживать жизнеспособность общества, агропромышленный комплекс (АПК) страны всегда находится в центре общественного внимания.

Так, академик П. Т. Саблук утверждает, что АПК – это межотраслевое образование, которое включает в себя совокупность отраслей, взаимосвязанных между собой, ставящих перед собой задачи обеспечить продовольственную безопасность в стране, а также создать экспортный потенциал сырья и продовольствия [6]. Согласен с вышеприведенной аргументацией и В. В. Небелас. По его мнению, «...агропромышленный комплекс – это совокупность производственно взаимосвязанных предприятий по выращиванию, хранению, заготовке, транспортировке, переработке и реализации сельскохозяйственной

продукции, а также обслуживающих и вспомогательных предприятий и организаций» [8, с. 97].

Н. А. Лысенко и Н. В. Белошкурская подчеркивают стратегическую важность АПК как отрасли народного хозяйства, которая объединяет в себе предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию, предприятия, ее перерабатывающие, и агропромышленный сервис [7].

В целом, не вызывает сомнения то, что агропромышленный комплекс является одним из главных комплексов национальной экономики, межвидовым образованием, которое представляет собой интегрированную многоотраслевую систему, содержит в своем составе сельскохозяйственные и другие виды экономической деятельности.

По структуре Н. В. Виноградов и Н. В. Денисова считают, что агропромышленный комплекс страны можно подразделить на три группы подотраслей:

1. Предприятия, производящие сельхозпродукцию;
2. Предприятия, производящие сельскохозяйственное оборудование и занятые производственно-техническим обслуживанием данного оборудования;
3. Предприятия, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции и реализацией конечного продукта, доводя его непосредственно до потребителя [18, с. 40].

В. Стародубцева к агропромышленному комплексу относит четыре сферы деятельности: сельское хозяйство; отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами; отрасли, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья; инфраструктурный блок [19, с. 154–155].

Таким образом, современный агропромышленный комплекс – часть народного хозяйства, которая включает в себя сельскохозяйственный, промышленный и инфраструктурный подкомплексы (табл. 1).

Особое место в структуре агропромышленного комплекса занимает совокупность малых предприятий, поскольку именно малые предприятия позволяют поддерживать конкуренцию в отрасли, заполнять рынок необходимыми товарами. При этом на организацию деятельности и обеспечение эффективности работы малых предприятий в агропромышленном комплексе оказывает влияние совокупность факторов.

В переводе с латинского слово «фактор» означает «делающий, производящий». А. Н. Азрилиян трактует понятие «фактор» как существенное обстоятельство в каком-либо явлении, процессе, исходную составляющую чего-либо [23]. С целью разработки механизма регулирования малого предпринимательства в АПК нами были изучены факторы внешней и внутренней среды, которые влияют на эффективность его функционирования (факторы внешней и внутренней среды необходимо учитывать при разработке стратегии развития, а также при прогнозировании деятельности бизнеса в аграрном секторе экономики).

Таблица 1.

Современная структура АПК

Подсистемы	Функции
Сельскохозяйственный подкомплекс	<p>1. Обеспечивает население страны продуктами питания:</p> <ul style="list-style-type: none"> – растениеводство (производство злаковых и зерновых, масличных культур, корнеплодов и плодовоовощной продукции, а также другой продукции растительного происхождения); – животноводство (разведение крупного и мелкого рогатого скота, птицеводство, козоводство, свиноводство, овцеводство, пушное звероводство, кролиководство, коневодство, оленеводство и пр. отрасли); – пчеловодство; – рыболовство; – картофелеводство; – охотничье хозяйство; – сбор дикорастущих плодов, грибов и ягод, лекарственных декоративных растений. <p>2. Производит и обеспечивает сырьем промышленные отрасли</p>
Промышленный подкомплекс	Осуществляет переработку сырья и сельскохозяйственной продукции. Включает такие отрасли промышленности, как:
Инфраструктурный подкомплекс	<p>Предприятия, которые обеспечивают сельскохозяйственного производителя информационными и товарно-торговыми услугами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – по ремонту техники и оборудования, а также материально-техническому обеспечению; – по заготовке, транспортировке, хранению, переработке и сбыту продукции сельского хозяйства; – транспортная, социальная и производственная инфраструктура; – научные и консультативные центры; – финансово-кредитная инфраструктура; – связь

* Систематизировано авторами по [6–8, 9–11].

Рассматривая сельскохозяйственное производство, С. Киселев указывает на необходимость оптимально использовать ресурсы той территории, на которой оно находится, учитывать специализацию предприятия и удаленность сельскохозяйственных предприятий от пунктов реализации продукции. Для расширения сбыта продукции агропромышленного комплекса необходимы взаимодействие сельских районов с городскими центрами, государственная поддержка федеральных, региональных и местных органов власти, а также тесное взаимодействие с местным населением для развития выбранной стратегии деятельности [4].

Л. Д. Киянова высказывает мнение, что малое предпринимательство в сельской местности имеет свои особенности, которые связаны с низким уровнем

конкуренции, достаточно дешевой рабочей силой, результатом чего является высокий уровень сельской безработицы и относительно доступное сырье. Это делает малое предпринимательство на сельской территории более привлекательным [5, с. 390]. Следовательно, малое предпринимательство в аграрном секторе будет являться выгодным при правильном учете факторов внутренней и внешней среды.

И. Павленко и А. Черняева к факторам внутренней среды относят внутрихозяйственные организационно-экономические связи, начиная от планирования и заканчивая оценкой результатов его деятельности. К факторам внешней среды относят природно-климатические, культурные, механизм функционирования на рынке, а также государственное регулирование [12].

К факторам внутренней среды развития малого предпринимательства, по мнению Н. В. Рассказовой, относят культурные и ресурсные, а также ментальные особенности и опыт функционирования на рынке [13, с. 393].

Ж. В. Горностаева, Т. А. Забазнова, И. В. Кундрат предлагают использовать территориальный подход при структуризации факторов внешней и внутренней среды агробизнеса. К этим факторам относят природные, географические, политические, экономические, исторические, духовные и социальные [14].

Шабанов М. Г. к внешним факторам, влияющим на агробизнес, относит следующие: природные, социально-культурные, демографические, технологические, экономические, правовые, политические и институциональные. К внутренним факторам среды развития малого предпринимательства относят: развитость форм и прав собственности, а также структуру и масштаб предприятия [15].

Подробную классификацию факторов, влияющих на эффективность аграрных предприятий и определяющих их активность, сферу, направленность и масштаб деятельности, предложила Левушкина С. В. К факторам макросреды относят темпы инфляции, доступность денежных ресурсов, инвестирование, покупательскую способность населения, налоговую систему и уровень глобализации, а к факторам внутренней среды – покупателей, конкурентов, поставщиков, посредников, партнеров и качество информации [16]. Отметим, что автор говорит о необходимости рыночного и организационно-правового механизма регулирования предпринимательской среды для эффективной работы всей предпринимательской структуры. Согласимся с данным подходом, поскольку рациональное использование потенциала аграрного бизнеса необходимо достигать путем продуманной и обоснованной государственной политики и благоприятных рыночных факторов.

Ряд ученых занимался изучением методов адаптации предприятий к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности. И. Ансофф, Б. Карлофф, Ричард Р. Нельсон, П. Друкер и другие исследователи полагали, что внешняя и внутренняя среда бизнеса постоянно изменяется, что влечет за собой нестабильность условий хозяйствования. Но при тесном взаимодействии факторов внутренней и внешней среды можно обеспечить эффективное и бесперебойное функционирование малого предпринимательства в агропромышленном комплексе, а именно ускорение накопления его ресурсных возможностей [17].

Проанализировав вышеупомянутые подходы с позиции конкретизации факторов деятельности малых предприятий в агропромышленном комплексе, считаем целесообразным согласиться с выделением внешних и внутренних факторов.

В качестве внешних факторов определим следующие закономерности:

1. Возможности организации деятельности малых предприятий в зависимости от природно-климатических условий территории региона. На деятельность оказывают непосредственное влияние качество и типы почв; погодные и климатические условия; тип местности; обеспеченность водными ресурсами.

2. Осуществление деятельности при выявлении политico-правовых систем. На деятельность оказывают непосредственное влияние законодательная база; антимонопольное законодательство; характер вмешательства государства в агробизнес (политика протекционизма); политическая стабильность в стране, устойчивость политических институтов; налоговая политика государства.

3. Обеспечение финансирования деятельности зависит от доступности кредитных средств: уровень финансовой поддержки АПК; динамика уровня кредитования.

4. Специализация и уровень организации зависит от социально-экономического и культурного развития в регионе. На деятельность оказывают непосредственное влияние схема формирования спроса населения на товары и услуги; уровень образования; культура организации бизнеса; образ и качество жизни населения; морально-психологический климат в обществе.

5. Уровень занятости определяют демографические тенденции в регионе. На деятельность оказывают непосредственное влияние структура состава семьи; тенденции динамики прироста населения; семейные традиции; половозрастные группы, тип воспроизводства трудовых ресурсов (суженное, простое, расширенное).

6. Особенности организации деятельности зависят от степени экологизации производственной деятельности в регионе и отрасли, а именно от уровня современных технологий и средств производства; рационального использования и защиты природных ресурсов.

7. На схемы организации и координации деятельности малых предприятий влияет уровень развития институциональных систем.

8. Возможность встраивания малых предприятий в экономическую систему региона зависит от уровня развития информационных систем.

9. Конъюнктура аграрного рынка оказывает влияние на уровень диверсификации бизнеса; уровень дохода населения; цены на продукцию; потребительские предпочтения; величину цен на товары-субституты и товары-комплементы; транспортную инфраструктуру; трудовые и финансовые ресурсы; уровень технической оснащенности предприятия; цены на ресурсы.

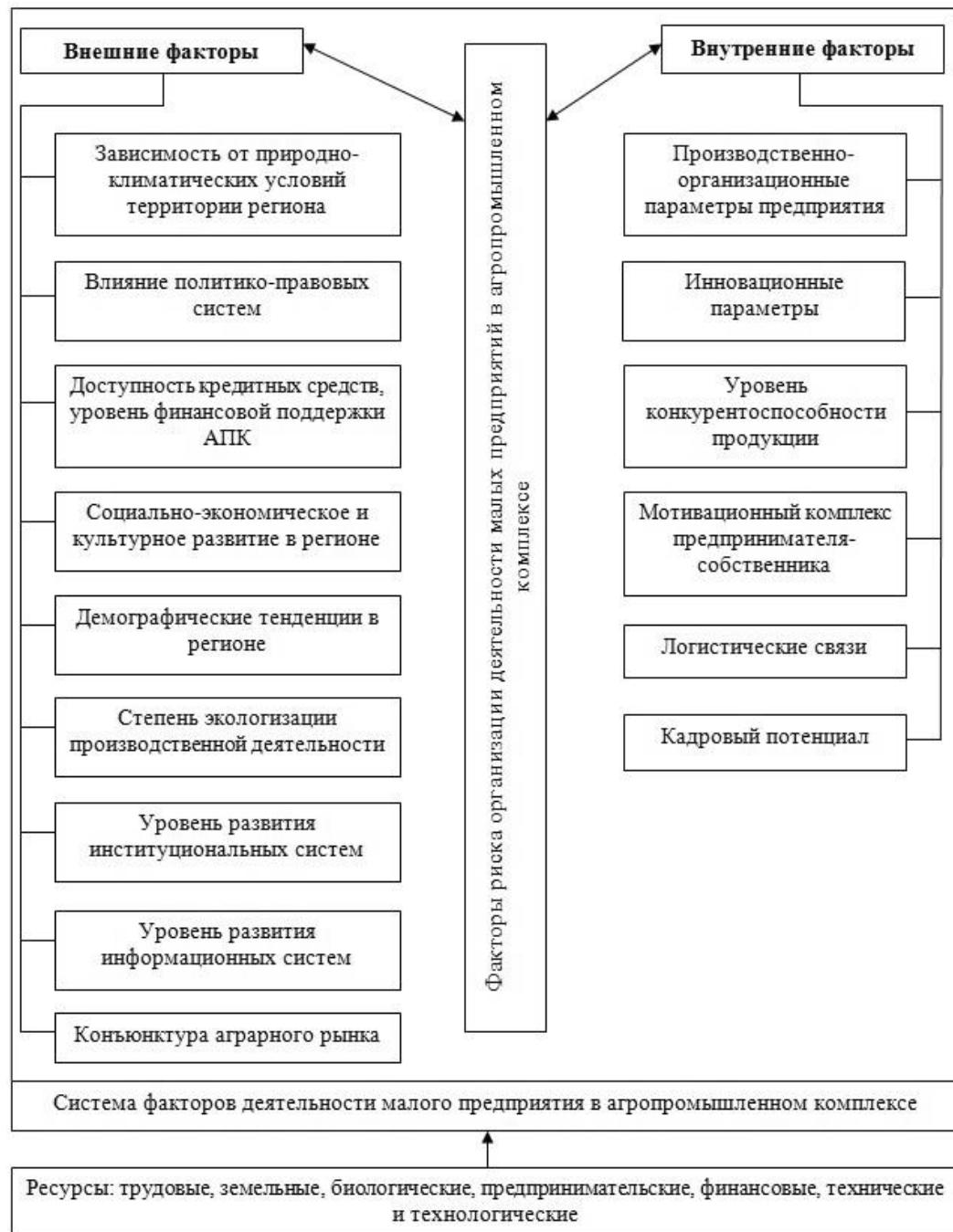

Рис. 1. Система факторов, влияющих на малые предприятия в агропромышленном комплексе на уровне региона (*разработана авторами*)

В качестве внутренних факторов определим:

1. Производственно-организационные параметры предприятия. На деятельность оказывает непосредственное влияние специализация и размер предприятия; ресурсная база; организация производства.

2. Инновационные параметры деятельности малых предприятий. На деятельность оказывают влияние возможность использования инновационных технологий; уровень автоматизации и механизации производства; использование высокоурожайных сортов и выращивание высокопродуктивных пород животных.

3. Уровень конкурентоспособности продукции, работ и услуг. На деятельность оказывают непосредственное влияние качество, цена и ассортимент производимой продукции.

4. Мотивационный комплекс предпринимателя-собственника.

5. Логистические связи. На деятельность оказывает непосредственное влияние обеспечение продукцией АПК, реализация сырья и продукции предприятия; сбыт товаров через посреднические организации.

6. Кадровый потенциал.

При этом особое внимание следует обратить на фактор риска, поскольку малые предприятия в агропромышленном комплексе региона на современном этапе развития вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях неопределенности. В результате этого возникает потребность в изучении фактора риска и причин его возникновения. В работах ряда ученых этот вопрос рассмотрен. Так, «...в сельском хозяйстве основными видами деятельности являются производственная и коммерческая. Для этих видов деятельности наличие риска является общим, его принято называть хозяйственным или предпринимательским» [20, с. 8]. Балабанов И. Т. под понятием риска понимает «...возможную опасность потерь, вытекающую из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества» [21, с. 21]. С этими трактовками мы согласимся.

Считаем, что особенности аграрного производства и экономических механизмов на микро-, мезо- и макроуровнях являются причинами возникновения рисков деятельности малого предпринимательства в агропромышленном комплексе. Так, в системе внешних факторов на первый план выходят следующие риски:

- риск негативного влияния природно-климатических условий присутствует и оказывает значительное влияние, поскольку этот фактор сложно предугадать и нейтрализовать;
- риск негативного влияния политico-правовых систем проявляется в зависимости уровня устойчивости функционирования малого предпринимательства от реализации государственных программ поддержки малого предпринимательства на селе;
- риск недоступности кредитных средств, непроработанность и незаинтересованность кредитных учреждений могут проявиться в отказе банка в выдаче кредитных средств, высокой рискованности бизнеса;
- риск, связанный с изменением качества трудовых ресурсов, уровнем инфляции, изменением внешнеэкономической деятельности государства, проявляется в

дефиците трудовых ресурсов, изменении цен на отдельные группы товаров, изменении деятельности международных организаций;

- риск, связанный с резким старением населения, риск негативных последствий деятельности в демографически депрессивных регионах проявляется в изменении количества трудоспособного населения;
- риск, связанный с влиянием хозяйственной деятельности малых аграрных предприятий на экологическое состояние территории, определяется возможностью негативного воздействия этих предприятий на окружающую среду;
- риск, связанный с неразвитостью институтов, которые обеспечивают функционирование аграрного рынка, проявляется в увеличении трансакционных издержек;
- риск, связанный с недостаточной обеспеченностью информацией отдаленных территорий, формируется, когда может отсутствовать связь между органами государственной власти и малыми предприятиями, потребителями, поставщиками нужных комплектующих и др.;
- риск, связанный с колебанием динамики спроса и предложения, рыночной активностью, проявляется из-за изменения экономической ситуации на рынке, колебания валютных курсов.

Относительно рисков, проявляющихся во внутренних факторах, отметим следующие:

- риск, связанный с организацией предприятия, может проявляться в недостаточности ресурсной базы, увеличении расходов на поставку сырья, изменении стратегии развития предприятия;
 - риск, связанный с недостаточной технико-технологической модернизацией производства, возникает в связи с тем, что многие предприятия не имеют средств для обновления материально-технической базы;
 - риск, связанный со снижением конкурентоспособности продукции, проявляется в ухудшении качества продукции, уменьшении ассортимента производимой продукции;
 - риск, связанный с уменьшением заинтересованности персонала предприятия;
 - риск, связанный с изменением каналов сбыта, а также с неразвитостью организации сбыта продукции, может проявляться в недостаточном развитии транспортно-логистической сети;
 - риск, связанный с ухудшением интеллектуального капитала предприятия.
- Исключить факторы риска из хозяйственной деятельности нельзя, но можно уменьшить их влияние и вероятность возникновения при изучении степени воздействия на систему факторов деятельности предприятия.

ВЫВОДЫ

Выделенные факторы в разной степени оказывают влияние на малое предпринимательство в агропромышленном комплексе, однако стоит обратить внимание на нереализованность в экономике Российской Федерации возможностей

малого агробизнеса из-за слабой интегрированности его в рыночное пространство. По нашему мнению, на российском рынке малый аграрный бизнес в регионах имеет способность быстро адаптироваться к рыночной среде, хотя пока уступает по этим параметрам среднему и крупному бизнесу.

Предлагаемая система факторов деятельности малого предприятия в агропромышленном комплексе позволяет выявить специфику и особенности его деятельности. Последующие научные исследования необходимо направить на изучение степени влияния фактора риска на внутренние и внешние факторы развития малого аграрного предпринимательства.

Список литературы

1. Узун В. Эффективность крупного и мелкого бизнеса в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 2005. № 6. С. 109.
2. Боговиз А., Кублин И., Тинякова В. Перспективы развития малого бизнеса в аграрном секторе // АПК: Экономика, управление. 2014. № 11. С. 33–37.
3. Огановский Н. П. Сельское хозяйство, индустрия и рынок в XX веке. М.: Изд-во ВСНХ, 1924. 87 с.
4. Киселев С. В., Харитонов С. Н. Сельская экономика. М.: Инфра, 2010. 572 с.
5. Киянова Л. Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях // Никоновские чтения. 2013: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию академика А. А. Никонова. М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова. 2013. № 18. С. 390–393.
6. Саблук П. Т. Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Украины // Экономика Украины. 2008. № 12. С. 4–8.
7. Лысенко Н. А., Белошкурская Н. В. Экономико-организационный механизм формирования экономической безопасности агропромышленных предприятий: монография. Умань: ВПЦ «Визави», 2014. 257 с.
8. Небелас В. В. Функционально-компонентная структура агропромышленного комплекса Украины: вызовы современного развития // Журнал картографии: Сборник научных трудов. 2011. Вып. 3. С. 96–103.
9. Минаков И. А., Куликов Н. И., Соколов О. В. и др. Экономика отраслей АПК / Под ред. И. А. Минакова. М.: КолосС, 2004. 464 с.
10. Аюшеева А. О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. 153 с.
11. Буздалов И. Н. Аграрная политика и крестьянство // Никоновские чтения – 2002. Власть, бизнес и крестьянство: механизмы эффективного взаимодействия. М., 2002. С. 6–13.
12. Черняев А., Павленко И. Оценка эффективности экономического механизма сельхозпредприятий // АПК: Экономика, управление. 2013. № 8. С. 11–19.
13. Рассказова Н. В. Факторы реализации экономических интересов субъектов малого предпринимательства: вопросы теории // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 393–398.
14. Горностаева Ж. В., Забазнова Т. А., Кундрат И. В. Сельские территории: современное состояние и моделирование перспектив развития // Экономические науки. 2009. № 58. С. 110–115.
15. Шабанов М. Г. Особенности и факторы развития предпринимательства в сельском хозяйстве региона // Вопросы структуризации экономики. 2005. № 1. С. 141–146.
16. Левушкина С. В. Предпринимательская среда как условие устойчивого развития малого и среднего бизнеса // Пространство экономики. 2013. № 1–3. С. 52–57.
17. Пестриков С. В., Франк Е. В. Корпоративное управление: системный подход. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. 258 с.
18. Виноградов Н. В., Денисова Н. В. Агропромышленный комплекс страны: структура и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39–42.

19. Стародубцева В. К. Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. № 2. С. 154–160.
20. Ступаков В. С., Токаренко С. А. Риск-менеджмент: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. 288 с.
21. Балабанов И. Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 192 с.
22. Задков А. П. Фактор риска в сельском хозяйстве. Новосибирск: СО РАСХН, 1998. 256 с.
23. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 2002. 1280 с.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 336.76

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ РЕПО

Горда А. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alx7777@mail.ru

Проведено исследование и систематизирована информация относительно зарубежного опыта в сфере проведения операций РЕПО. Проанализированы сущность и подходы к определению ставки РЕПО, изучены способы ее определения. Исследованы риски, которые возникают при проведении операций РЕПО в зарубежных странах. Раскрыта сущность, роль и функции международного рынка РЕПО. Проанализировано состояние и особенности развития рынка операций РЕПО в европейских странах и США.

Ключевые слова: РЕПО, залог, государственные обязательства, рыночный и кредитный риск, ставка РЕПО, кредитование, рефинансирование, регулирование рынка РЕПО.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие международного рынка финансовых операций обуславливает необходимость изучения зарубежной практики осуществления операций РЕПО (англ. *repurchase agreement – repo*), особенно в части исследования возможных рисков и методов их минимизации. Несмотря на достаточно продолжительную историю осуществления операций РЕПО на рынке, даже в ведущих западных странах такие операции до сих пор подвержены постоянным и значительным трансформационным изменениям под влиянием развития мировых финансовых рынков. Это определяет актуальность темы проведенного исследования.

Исследованию различных аспектов осуществления операций РЕПО в условиях финансово-экономических дисбалансов в современной мировой экономической системе и посткризисного восстановления экономик ведущих стран мира значительное внимание отводится преимущественно в зарубежных периодических изданиях, в частности The Financial Times, The Economic Times, The New York Times, The Economist. В них, как правило, представлены детальные обзоры состояния международных рынков операций РЕПО, в том числе и в части его кризисных процессов, а также соответствующих рисков. Механизмы операций РЕПО и их использование для регулирования финансового рынка освещены в исследованиях Варышкиной Е. В. [1], Гусева А. В. [2], Дзитиева Г. М. [3], Ефремова В. В. [4], Краснова С. В. [5, 6], Савиновой В. А. [6], Соловьева С. С. [7] и др.

Уровень функционирования рынка РЕПО в Российской Федерации и его несовершенство обусловливают необходимость изучения зарубежного опыта осуществления такого рода операций. Значительные отличия в механизмах функционирования рынка РЕПО в странах Западной Европы и США предоставляют возможность провести сравнительный анализ состояния и особенностей функционирования этих рынков. Для обеспечения эффективного становления и развития фондового рынка Российской Федерации в целом, развития определенных

видов операций, в частности операций РЕПО, необходимо учитывать как позитивный, так и негативный опыт зарубежных стран в данной сфере.

Целью работы является исследование практического опыта зарубежных стран относительно проведения операций РЕПО с учетом возможных рисков.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Соглашения РЕПО начали применяться в США с 1917 г. вследствие высоких налогов, которые обусловили снижение привлекательности традиционных форм кредитования. В начале они использовались только Федеральной резервной системой для кредитования других банков, но в скором времени эта практика распространилась на других участников рынка и приобрела определенную популярность в 20-х годах XX века. Однако вследствие Великой депрессии и Второй мировой войны проведение операций РЕПО временно прекратилось и было восстановлено лишь в начале второй половины XX века. Начиная с конца 70-х годов и на протяжении 80-х годов прошлого столетия начался стремительный рост объема операций РЕПО.

В научно-практических изданиях финансового содержания в 2005 г. внимание фокусировалось на определенных формах операций РЕПО, особенно на технических деталях расчетов по ним вследствие коллапса всемирно известной американской финансовой брокерской компании REFCO. В некоторых случаях одна из сторон-участниц транзакции РЕПО может не иметь в своем распоряжении определенной облигации на дату погашения контракта. Это приводит к последовательному провалу в выполнении своих обязательств одной, несколькими или многими сторонами, которые заключили соглашения относительно того же финансового инструмента. По сей день изучаются возможности смягчения таких провалов [8].

В США банк Lehman Brothers, банкротство которого в сентябре 2008 г. ознаменовало переход мирового экономического кризиса в наиболее острую fazu, снижал уровень кредитной задолженности за счет использования РЕПО, что дало возможность ему иметь более высокие рейтинги и лучше выглядеть на рынке [8].

Начиная с 2005 г. в печати упоминалась такая форма операций РЕПО, как «внутренние РЕПО». В октябре 2011 г. финансовый деривативный брокер мирового масштаба MF Global обанкротился, поставив под риск несколько сотен миллионов долларов клиентских средств, использовав их для финансирования рискованных соглашений с суверенными евробондами. Значительная доля залога, выступавшая обеспечением, была получена путем перезалога других инструментов, находившихся в собственности клиентов компании.

По данным Financial Times, Федеральная резервная система США и Европейский Совет РЕПО, который находится в подчинении Международной ассоциации рынков капитала, стараются оценивать размеры соответствующих рынков соглашений РЕПО. В конце 2004 г. этот рынок достиг 5 трлн долл. США [9]. В 2008 г. в США и в меньшей степени в Европе рынок операций РЕПО сократился вследствие финансового кризиса. Однако к середине 2010 г. он в

значительной степени восстановился и, по крайней мере в Европе, вырос до более высокого уровня, чем в докризисный период.

В июле 2011 г. среди банкиров возникли опасения, что пик долгового кризиса 2011 г. в США приведет к дефолту, который может вызвать значительные нарушения на рынке операций РЕПО. Такие опасения были небезосновательными, так как казначейские облигации США чаще всего используются в качестве залога, а дефолт, как правило, снижает их стоимость, что побуждает заемщиков на рынке РЕПО размещать значительно большие размеры залога.

В общепринятом понимании сущность соглашения РЕПО определяют как покупку (продажу) ценной бумаги с обязательством обратной продажи (покупки) через определенный срок по согласованной цене. Таким образом, соглашение РЕПО рассматривается как краткосрочный заем денежных средств под залог ценных бумаг, которые находятся в собственности продавца краткосрочных долговых бумаг, то есть облигаций, векселей, депозитных сертификатов. Доход стороны, которая кредитует по соглашению, реализуется через различие цен первой и второй части соглашения.

Операция РЕПО структурно состоит из двух частей: первой и второй (прямой и обратной). Как правило, первая часть является обычным текущим (спот) соглашением, вторая – срочным (форвардным) соглашением. Содержание соглашения прямого РЕПО касается продажи с обязательством обратной покупки ценной бумаги, обратного – покупки с обязательством обратной продажи ценных бумаг. В случае РЕПО «овернайт» (соглашение РЕПО с заключением обратного (второй части) соглашения на следующий день) обе части реализуются на рынке спот. Сроком соглашения РЕПО является период между первой (первый лаг) и второй (второй лаг) его частями. Для расчетов во второй части такого соглашения используется ставка РЕПО, которая может быть положительной или отрицательной величиной, выраженной в процентах.

По соглашению РЕПО, заключающемуся между двумя его сторонами (А и Б) на дату соглашения (deal date) Td:

- сторона А на дату первой части (первый лаг) соглашения РЕПО Tn (near date) продает определенную ценную бумагу S по согласованной цене Pn стороне соглашения Б;
- сторона А на дату второй части (второй лаг) соглашения РЕПО Tf (far date) покупает у стороны соглашения Б ценную бумагу S по цене Pf, согласованной на дату его заключения.

Учитывая, что процентные ставки являются положительной величиной, цена Pf второй части РЕПО (выкупа ценных бумаг) должна быть выше, чем цена Pn первой части соглашения. Соответственно, взвешенное на временной фактор различие в ценах на ценные бумаги в первой и второй частях операции РЕПО называется ставкой РЕПО, которую интерпретируют как процентную ставку за период между датами первой (near date) и второй части соглашения (far date). Ставка рассчитывается по формуле:

$$\text{Ставка РЕПО (REPO rate)} Rr = (Pf - Pn)/Pn/(Tf - Tn) \cdot 365. \quad (1)$$

При условии идентичности денежных потоков следует различать два вида операций РЕПО: по продаже и обратной покупке ценных бумаг (sell – and – buy back); по привлечению денежных средств с предоставлением ценных бумаг в залог (repo). Различие между ними заключается в том, что в первом случае актив продается и позднее выкупается, а в другом – актив размещается в виде залога при получении кредита. При осуществлении операций обратного РЕПО (reverse repo) роли сторон противоположны. Фактически это такое же соглашение РЕПО, но с точки зрения покупателя, а не продавца.

Финансовые компании, осуществляя арбитражные и другие торговые операции с ценными бумагами, могут получать спекулятивную прибыль. В таком случае они будут получать доход от операции РЕПО, который можно вычислить по следующей формуле:

$$\Delta = \frac{\Pi \cdot C}{360} t,$$

где Δ – доход от операции; Π – основная сумма; C – ставка РЕПО; t – период соглашения РЕПО.

С экономической точки зрения операции РЕПО подобны кредиту с обеспечением, когда покупатель (соответственно, кредитор или инвестор) получает в залог ценные бумаги, защищая себя таким образом от риска дефолта, который будет нести продавец бумаг (заемщик). В некоторых случаях соглашение РЕПО может предусматривать возможность получения купонных выплат по ценным бумагам покупателем с проведением расчетов на дату погашения бумаг.

Как отмечалось выше, операции РЕПО и обратного РЕПО по экономическому эффекту похожи на заем или кредит. Терминологическим же отличием является осуществление продавцом юридического выкупа ценных бумаг у покупателя в конце срока кредита (табл. 1).

Таблица 1
Основные позиции участников операций прямого и обратного РЕПО

Операция	Прямое РЕПО	Обратное РЕПО
	Заемщик	Кредитор
Первая/прямая часть (первый лаг) РЕПО	Продает ценные бумаги	Покупает ценные бумаги
Вторая/обратная часть (второй лаг) РЕПО	Покупает ценные бумаги	Продает ценные бумаги

Источник: составлено автором на основе [9]

Операции РЕПО можно классифицировать по различным критериям. По срочности они делятся на срочные и открытые. Срочные заключаются на определенный срок с конкретной датой погашения. На рынке торгуются как краткосрочные РЕПО (от овернайта до нескольких дней), так и долгосрочные (с

датой погашения до двух лет). Открытые соглашения РЕПО не имеют фиксированной даты погашения, согласованной при их заключении.

По способу предоставления обеспечения операции РЕПО могут быть трех видов: с фактической поставкой ценных бумаг, трехстороннее РЕПО, РЕПО с содержанием ценных бумаг продавцом. Чаще всего используется РЕПО с фактической поставкой обусловленной облигации или бонда в первой и второй частях соглашения.

Трехстороннее РЕПО предполагает участие в соглашении третьей стороны, а именно клирингового агента или банка, осуществляющего контроль за цennыми бумагами во время срока действия соглашения, а также проводящего денежные платежи, предусмотренные соглашением. Отличительной особенностью трехстороннего РЕПО является то, что трехсторонний агент, которым, как правило, выступает депозитарный банк или международная клиринговая организация, выполняет роль посредника между двумя сторонами соглашения. Трехсторонний агент несет ответственность за административную сторону транзакции. В США, например, два банка выступают трехсторонним агентом: The Bank of New York Mellon и JP Morgan Chase. В Европе такими агентами являются международные клиринговые дома Euroclear и Clearstream, а на рынке Швейцарии – SIX. Объем рынка трехстороннего РЕПО в США до финансового кризиса 2008 г. достигал около 2,8 трлн долл. США, а после кризиса в середине 2010 г. – 1,6 трлн долл. США [10].

Трехсторонние агенты администрируют глобальное обеспечение в размерах, эквивалентных сотням млрд долл. США, и с этой целью получают максимальный доступ к базам данных ценных бумаг в глобальном масштабе. Каждый из участников трехстороннего РЕПО – трехсторонний агент, покупатель РЕПО (получатель залога и кредитор) и продавец РЕПО (заемщик) – заключает сделку по управлению обеспечением, в рамках которой предполагаются приемлемые параметры, которые позволяют покупателю определить уровень принятия своего риска относительно получаемых им ценных бумаг в залог. Еще одним преимуществом трехстороннего РЕПО является то, что и кредитор (покупатель РЕПО), и заемщик денежных средств (продавец РЕПО) заключают сделку с целью минимизации объема административной нагрузки, которая присуща обычным соглашениям. Кроме того, поскольку предмет залога находится у трехстороннего агента, это значительно снижает риск операции для сторон.

Третий вид соглашений РЕПО – с содержанием ценных бумаг продавцом на срок действия соглашения – редко встречается и присущ, прежде всего, развивающимся рынкам из-за высокого уровня риска того, что продавец может оказаться неплатежеспособным к наступлению даты погашения и покупатель не сможет получить ценные бумаги, выступающие обеспечением по операции. При таком виде соглашений предоставляемые в залог ценные бумаги размещаются заемщиком в пользу кредитора на специальном внутреннем счете на полный период действия соглашения РЕПО.

По типу обеспечения операции РЕПО делятся на классические, РЕПО с полным использованием кредита и РЕПО на акции. Классическое РЕПО является соглашением, по которому в качестве обеспечения используются казначейские

обязательства, государственные или корпоративные бонды и другие высоколиквидные ценные бумаги. По соглашениям РЕПО с полным использованием кредита залогом при транзакции является кредит или другая форма финансовых обязательств, а не ценные бумаги. РЕПО на акции является таким видом операций, при котором обеспечением выступают обычные акции. Этот вид операций РЕПО несколько сложнее из-за более комплексного набора правил налогообложения дивидендов по акциям по сравнению с купонами по облигациям.

Соглашение продажи/покупки (sell – and – buy back) является продажей ценной бумаги спот с дальнейшим ее выкупом. Цена форвардной части соглашения устанавливается относительно цены спот и рыночной ставки доходности. Существует несколько отличий между двумя видами указанных соглашений. Соглашения РЕПО с технической точки зрения являются единой транзакцией, тогда как соглашения продажи/покупки состоят из двух отдельных транзакций. Как правило, соглашения РЕПО регулируются глобальным соглашением РЕПО (Global Master Repo Agreement – GMRA). В связи с этим операциям по продаже/покупки присущ дополнительный риск по сравнению с операциями РЕПО, поскольку при неплатежеспособности стороны соглашения уменьшаются юридические возможности получения залога. Таким образом, соглашения по покупке/продаже (buy – and – sell back) фактически являются эквивалентными соглашению обратного РЕПО со всеми присущими им экономическими и юридическими различиями.

Операции РЕПО представляют собой уравновешенный инструмент со смешанным уровнем кредитных рисков. С первичной точки зрения они являются транзакциями с обеспечением, но продавец может быть неспособным выполнить свои обязательства и выкупить ценные бумаги на дату погашения соглашения. Существует риск того, что ценные бумаги могут потерять свою стоимость из-за изменения цен на фондовом рынке. С целью снижения уровня этого риска такие соглашения, как правило, проводят с чрезмерным обеспечением их залогом, а также с ежедневной калькуляцией переоценки их стоимости с учетом движения рынка ценных бумаг (mark – to – market margining). Факторами, влияющими на уровень кредитного риска, связанного с операциями РЕПО, являются срок действия соглашения, ликвидность ценных бумаг, уровень платежеспособности сторон соглашения и т. п.

Рынок РЕПО имеет решающее значение для других финансовых рынков, в частности рынков государственных облигаций и деривативов, поскольку он является основным источником финансирования собственных торговых позиций для дилеров. Операции РЕПО, как залоговые, обеспечивают надежное средство кредитования, а для заемщиков выступают дополнительным экономическим рычагом.

Регулирующим органом по операциям РЕПО на международном уровне является Международная ассоциация рынков капитала (International Capital Market Association – ICMA), которая объединяет активных участников международных рынков капитала из 50 стран мира, включая основные международные финансовые центры. Более чем 40 лет ее рыночные конвенции и стандарты обеспечивают основу развития международных долговых рынков, устанавливая набор правил,

регулирующих рынок на практике и облегчающих эффективное функционирование рынка. ICMA активно содействует эффективности рынков капитала путем объединения участников рынка, в том числе регулирующих органов и правительства разных государств [11].

European Repo and Collateral Council (ERCC) – Европейский совет по операциям РЕПО и залогу – является органом, созданным под эгидой ICMA с целью защиты интересов банков, которые действуют на рынках РЕПО в европейских странах. Членство в совете имеют крупнейшие банки, осуществляющие деятельность на рынке операций РЕПО в пределах и вне границ Европы.

В США Ассоциация рынка ценных бумаг и финансового рынка (Securities Industry and Financial Markets Association – SIFMA) является авторитетом индустрии рынка ценных бумаг, объединяя общие интересы сотен брокеров-дилеров, банков и финансовых компаний. Основной целью ее деятельности является обеспечение действенного и эффективного функционирования рынков капитала. Ассоциация регулирует деятельность и представляет интересы компаний – участников финансовых рынков, в которых почти 1 млн человек обеспечивают для предприятий и муниципальных учреждений США доступ к рынкам капитала, с финансовыми соглашениями на сумму свыше 2,5 трлн долл. США, обслуживаются клиентов с активами на сумму более чем 20 трлн долл. США и имеют в управлении активы на более чем 67 трлн долл. США для индивидуальных и институциональных клиентов, включая взаимные фонды и пенсионные программы. SIFMA с офисами в Нью-Йорке и Вашингтоне является региональным членом Всемирной ассоциации по финансовым рынкам (Global Financial Markets Association – GFMA) от США [13].

Рынок РЕПО в США – жизненно важная часть финансовой системы страны. Для компаний он является ликвидным, эффективным, проверенным и безопасным средством участия в краткосрочном финансировании текущих нужд своего бизнеса. Финансовые активы, которые наиболее часто используют на рынке РЕПО в США, включают ценные бумаги правительственные учреждений и Федерального агентства США, высококачественные облигации с ипотечным покрытием и корпоративные облигации, другие финансовые инструменты. Статистические данные по операциям трехстороннего РЕПО, которые представляют значительную долю всего рынка РЕПО в США, указывают на то, что наиболее распространенным видом залога являются государственные ценные бумаги правительства США, обеспечивающие около 40 % залогов на рынке [14] (рис. 1).

Рынок США дает ряд преимуществ как для индивидуальных участников рынка, так и для финансовой системы в целом. Ликвидный и развитый, он позволяет его участникам и, что наиболее важно, первичным дилерам рынка РЕПО, выступать маркет-мейкерами ценных бумаг с фиксированным доходом и, таким образом, делать свой взнос в высоколиквидный вторичный рынок данных ценных бумаг. В частности, активный рынок РЕПО в США дает возможность участникам эффективно осуществлять финансирование операций и обеспечивать спрос инвесторов на вторичном рынке. Это содействует снижению процентных ставок, выплачиваемых эмитентами, прежде всего казначейством США, что, в свою очередь, снижает стоимость обслуживания долга, нагрузку на налогоплательщиков.

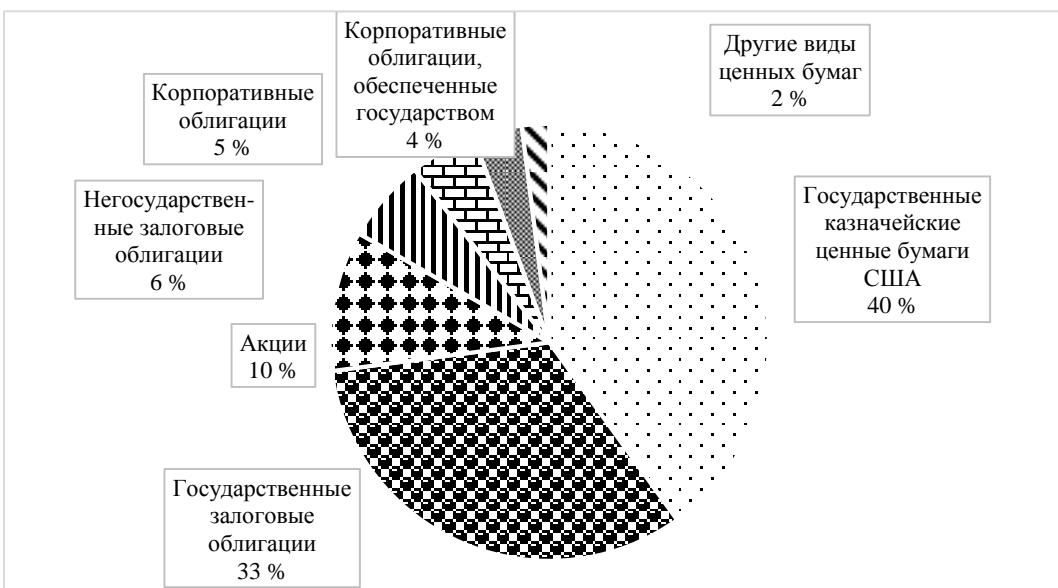

Рис. 1. Структура рынка РЕПО в США по видам ценных бумаг в залоге по состоянию на июнь 2015 г., %

Источник: составлено автором на основе [13]

Рынок РЕПО предоставляет значительные преимущества как провайдерам финансовых средств, так и тем участникам финансового рынка, которые нуждаются в финансировании (первичным дилерам и т. п.). Инвесторы денежных средств получают гибкие сроки инвестирования (в большей степени овернайт, а в некоторых случаях один год) с полным обеспечением залогом, как правило, с определенным запасом, финансовыми активами, подлежащими выкупу, и получением конкурентных ставок на денежном рынке. РЕПО предоставляет возможность инвесторам управлять избыточными денежными средствами безопасно и эффективно. Дилеры, с другой стороны, получают выгоду от значительного сокращения расходов на финансирование, которое обеспечивает РЕПО, способность финансировать длинные позиции по финансовым активам, а также возможность заимствовать ценные бумаги для покрытия коротких позиций и удовлетворения нужд клиентов. Держатели ценных бумаг на длительный период времени также могут получать дополнительный доход, принимая участие в соглашениях РЕПО с ценностями бумагами, которые находятся у них в собственности, но которые они не имеют непосредственной необходимости продавать [11].

Проводя сравнительный анализ рынков РЕПО в Европе и в США, важно учитывать отличия в механизмах осуществления таких операций и в структуре функционирования этих двух рынков. В Европе по операциям РЕПО право собственности на предмет залога переходит от продавца к покупателю с помощью

прямой продажи (*outright sale*). Согласно законодательству Нью-Йорка как законодательной юрисдикции для операций РЕПО в США, передача права собственности на залог является сложной процедурой. Предмет залога освобождается от некоторых положений Кодекса США о банкротстве, применяемых к залоговым обязательствам. В частности, речь идет об автоматической приостановке использования залога в случае неплатежеспособности. Кроме того, в отличие от традиционного способа использования залога, покупателю при операциях РЕПО в США предоставляется общее право на использование залога. Соответственно, права становятся такими же, как те, которые применяются при прямых продажах.

В отличие от европейского рынка, на американском доминируют трехсторонние РЕПО, где вопрос выбора залога, управление и расчеты передаются на аутсорсинг агенту трехстороннего соглашения. Сравнительный анализ особенностей рынка трехстороннего РЕПО в США и Европе представлен в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ соглашений трехстороннего РЕПО в США и Европе

Критерии и показатели	США	Европа
Виды типичных ценных бумаг в залоге при составлении соглашений РЕПО	Преимущественно казначейские и государственные долговые ценные бумаги США	Преимущественно негосударственные бонды и ценные бумаги
Средний срок операций РЕПО	Преимущественно краткосрочные соглашения	Преимущественно долгосрочные соглашения
Доля соглашений РЕПО в структуре рынка в целом	~ 65 %	~ 10 %
Основные агенты на рынке РЕПО	Bank of New York Mellon, JP Morgan	Clearstream Luxembourg, Euroclear, Bank of New York Mellon, JP Morgan, SIS

Источник: разработано автором на основе [15]

Важными участниками рынка РЕПО являются первичные дилеры, центральные банки (для США – Федеральная резервная система), банки, страховые компании, промышленные предприятия, муниципалитеты, взаимные фонды, пенсионные фонды и хедж-фонды. Все эти участники рынка получают свои выгоды и преимущества от операционной эффективности, безопасности и низкой стоимости финансирования, доступных на рынке РЕПО в США.

Безопасность рынка РЕПО обеспечивает не только его эффективность, но и большой размер и, как следствие, высокий уровень регулирования. Рынок РЕПО в США протестирован на протяжении многих лет, в том числе во время кредитного кризиса 2008 г., и демонстрирует надежность функционирования. Дополнительно уменьшает риски при проведении операций РЕПО и то, что по сути они являются операциями с использованием залога, а также возможность фактического проведения ежедневной переоценки активов, предоставленных в залог по условиям

соглашения. Средством минимизации рисков в случаях обычного и трехстороннего РЕПО служит эффективное функционирование централизованных механизмов обеспечения проведения расчетов по операциям. Трехсторонние РЕПО со стандартизированной контрактной базой содействуют дальнейшему повышению устойчивости данного рынка. Стандартная документация рынка РЕПО, ее широкое признание и принятие рынком обеспечивают определенность и в значительной степени добавляют уверенности участникам рынка [12].

Вследствие кризиса 2007–2008 гг. глобальные финансовые рынки подверглись трансформации из-за макроэкономического и финансового регулирования рынка, которое осуществлялось с целью повышения стабильности как банковской системы, так и финансовых рынков в целом, а также предотвращения повторения аналогичных событий. Это, а также Базель III (с его требованиями к банкам относительно уровня капитала и повышения ликвидности) значительно влияет на рынки прямого РЕПО. Вместе с тем целый ряд других инициатив в сфере регулирования, большей частью в Европе, находится на завершающей стадии проектирования с перспективой реализации на протяжении следующих нескольких лет. Продолжают предлагаться и обсуждаться дальнейшие разработки по регулированию как на глобальном, так и на европейском уровнях. Кризис 2007–2008 гг. показал, что надежность европейского рынка РЕПО и его способность функционировать в условиях экстремального давления имеют решающее значение для дальнейшего функционирования европейской банковской системы и финансовых рынков, когда необеспеченные рынки кредитования находятся в «замороженном» состоянии.

ВЫВОДЫ

В западных странах рыночная ликвидность соглашений РЕПО является достаточно высокой, что позволяет устанавливать по ним конкурентные ставки для инвесторов. Использование РЕПО обеспечивает возможность инвестирования денежных средств благодаря секьюритизации операций путем получения залога инвестором. Трейдеры торговых компаний США и европейских стран очень часто используют операции РЕПО для финансирования собственных длинных позиций, получения доступа к более дешевому финансированию других спекулятивных инвестиций или для покрытия коротких позиций по ценным бумагам.

В дополнение к использованию операций РЕПО как средства финансирования западные трейдеры создают рынок соглашений РЕПО, осуществляя хеджирование собственных открытых позиций по таким соглашениям. При такой концепции трейдер принимает две стороны по открытым соглашениям, не неся таким образом рыночного риска, а принимая на себя только обычный кредитный риск. Трейдеры имеют возможность применять на рынке различные стратегии для получения дохода, в частности использование соглашений РЕПО с разными датами погашения и залоговые свопы.

Сравнительный анализ рынков РЕПО в Европе и США свидетельствует о наличии важных отличий в проведении операций, структуре и функционировании двух рынков в целом. Средством обеспечения безопасности рынка РЕПО и

способами минимизации рисков при проведении операций РЕПО в современной международной финансовой практике преимущественно выступают трехсторонние операции РЕПО.

Список литературы

1. 1. Варишкина Е. В. Обеспеченная природа операций РЕПО: преимущества и источник рисков // Статистика и экономика. 2011. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechennaya-priroda-operatsiy-repo-preimuschestva-i-istochnik-riskov>.
2. Гусев А. В. Операции РЕПО: значение и управление рисками // Российское предпринимательство. 2011. № 6–1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/operatsii-repo-znachenie-i-upravlenie-riskami>.
3. Дзитиев Г. М. Проблема уязвимости инвестиционных компаний на рынке РЕПО (на примере финансовой системы США) // ЭПП. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-uyazvimosti-investitsionnyh-kompaniy-na-rynke-repo-na-primere-finansovoy-sistemy-ssha>.
4. Ефремов В. В. Вопросы учетно-правового обеспечения сделок РЕПО в коммерческом банке // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 2 (42) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-uchyotno-pravovogo-obespecheniya-sdelok-repo-v-kommerscheskom-banke>.
5. Краснов С. В. Проблема изучения фондового рынка в высших учебных заведениях. Терминология рынка РЕПО // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 2–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-fondovogo-rynka-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-terminologiya-rynka-repo>.
6. Савинова В. А., Краснов С. В. Ключевые особенности операций РЕПО и их классификация (теоретический и учебно-методический аспект) // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 2–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-osobennosti-operatsiy-repo-i-ih-klassifikatsiya-teoreticheskiy-i-uchebno-metodicheskiy-aspekt>.
7. Соловьев С. С. Управление рисками при совершении сделок РЕПО // Финансы и кредит. 2010. № 6 (390) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-prisovershenii-sdelok-repo>.
8. Baklanova Viktoria, Copeland Adam, McCaughrin Rebecca (September 2015). Reference Guide to U.S. Repo and Securities Lending Markets (PDF), Staff Reports (Federal Reserve Bank of New York).
9. Repurchase and Reverse Repurchase Transactions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorkfed.org/aboutthefed/fedpoint/fed04.html>.
10. Gillian Tett. Repo needs a backstop to avoid future crises. The Financial Times. 2010. 24 September.
11. International Capital Market Association, Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icmagroup.org>.
12. International Capital Market Association. Perspectives from the eye of the storm. The current state and future evolution of the European repo market. An initiative of the ICMA European Repo Council, November 2015.
13. Securities Industry and Financial Markets Association, U.S.A. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sifma.org>.
14. US Repo Market Fact Sheet, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sifma.org/research/item.aspx?id=8589955556>.
15. Is repo in Europe the same as repo in the US? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icmagroup.org/Regulatory-Policy-and-Market-Practice/short-term-markets/Repo-Markets/frequentlyasked-questions-on-repo/9-is-repo-in-europe-the-same-as-repo-in-the-us>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 339.9:338.48

КОНКУРЕНТНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Илясова Ю. В., Середа И. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: ilyasovajuli@mail.ru

Рассмотрены общие составляющие конкурентного статуса Российской Федерации в сфере предоставления туристских услуг. Обобщены основные факторы, оказывающие негативное влияние на развитие сферы туристской деятельности Российской Федерации. Выделены детерминанты конкурентоспособности страны на мировом туристском рынке.

Ключевые слова: мировой рынок туристских услуг, конкурентные преимущества, сравнительные преимущества, экспорт туристских услуг Российской Федерации, конкурентный статус страны в сфере предоставления туристских услуг.

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация все активнее интегрируется в систему мирового рынка туристских услуг и имеет вполне реальные возможности и условия для наращивания своего туристского потенциала. Длительное доминирование внутреннего туризма над внешним в условиях командно-административной экономики обусловило, с одной стороны, резкий рост спроса на международные туристские услуги, а с другой – несовершенство механизмов организации их предоставления в условиях глобальной конкуренции.

Динамический рост международного туристского рынка, расширение международного сотрудничества и развитие туризма в Российской Федерации обуславливают повышенный интерес к данной теме широкого круга ученых. Особенности внешней торговли России туристскими услугами исследовали Балабанов И. Т., Балабанов А. И. [1], Боголюбов В. С., Орловская В. П. [2], Квартальнов В. А. [3], Корчагин Е. П. [4], Любицева О. А. [5], Попова Т. Н. [6], Тлеубердинова А. [7] и др. Вместе с тем составляющие и оценка конкурентных преимуществ сектора путешествий и туризма страны изучены не в полной мере. Актуальность и недостаточная разработка данной проблемы, ее теоретическое и практическое значение определили тему данного исследования.

Цель статьи – определить конкурентные позиции Российской Федерации в международной торговле туристскими услугами.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для оценки масштабов развития международного туризма в Российской Федерации традиционно используются абсолютные показатели объемов экспорта – импорта туристских услуг и число въездов – выездов туристов.

В 2016 г. Российская Федерация экспорттировала туристские услуги на 7,8 млрд долл. США, при этом их объем за последние пять лет снизился на 38,1 %.

Негативные тенденции фиксировались с 2014 г., когда падение экспорта составило 1,9 % (рис. 1).

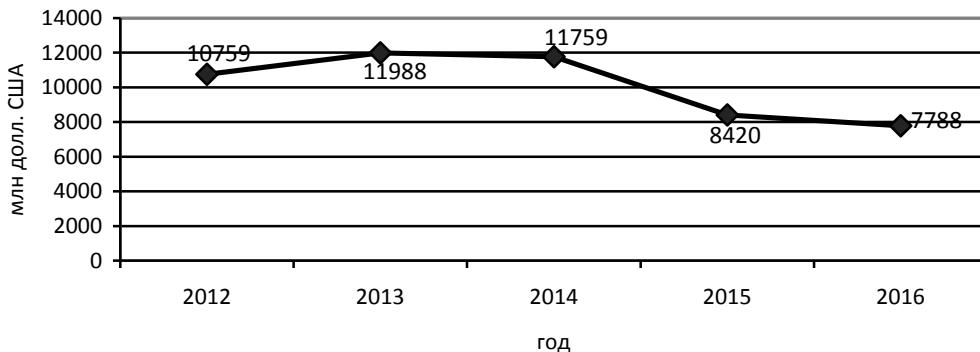

Рис. 1. Объемы экспорта туристских услуг Российской Федерации в 2012–2016 гг., млн долл. США

Источник: построено на основе [8]

Негативное влияние на развитие сферы туристской деятельности в РФ оказало два основных фактора [4]:

1) введение против Российской Федерации экономических санкций, а также различных структурных и отраслевых ограничений. В результате давления со стороны западных стран туристические операторы, находившиеся в нестабильном финансовом положении, вынуждены были прекратить свою хозяйственную деятельность;

2) падение курса национальной валюты. В результате выездной туризм перестал быть доступным для значительной части населения Российской Федерации (пensionеры, инвалиды), что также сказалось на сокращении числа туристических фирм и операторов.

Число туроператоров в Российской Федерации снижалось на протяжении последних пяти лет, однако с 2014 г. темпы падения возросли до 7,8 %. Согласно Единому федеральному реестру, количество туроператоров составило 4275, а в 2015 г. – 4202 [9].

Банкротство ряда российских туристических фирм, ориентировавшихся на выездной туризм, стало очередным свидетельством сохранения проблемы отрицательного сальдо туристского потока и неразвитой инфраструктуры для приема иностранных туристов.

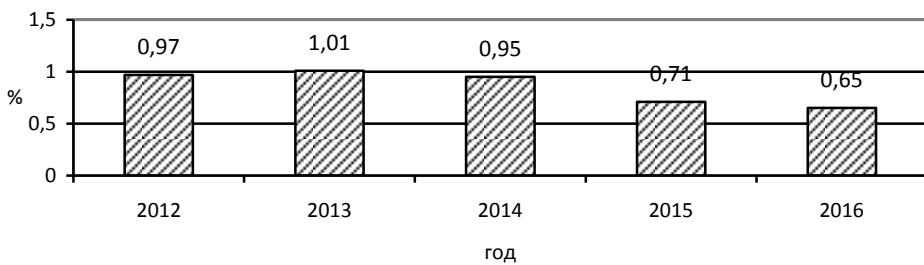

Рис. 2. Доля Российской Федерации в мировом экспорте туристских услуг в 2012–2016 гг., %

Источник: рассчитано на основе [8]

Несмотря на наличие высокого потенциала, Российская Федерация не отличается высокой конкурентоспособностью на мировом рынке туристских услуг. По состоянию на 2016 г. доля страны в мировом экспорте данного вида услуг составила лишь 0,65 % (рис. 2). По сравнению с 2012 г. удельный вес Российской Федерации уменьшился на 0,32 процентных пункта, что свидетельствует о низких темпах развития отечественного туристского сектора в связи с нерешенностью ряда структурных проблем отрасли.

Для определения конкурентного статуса стран в сфере предоставления туристских услуг эксперты Всемирного экономического форума в сотрудничестве с представителями Booz & Company, Deloitte, Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), Международного союза охраны природы (IUCN), Всемирной туристской организации (UNWTO) и Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC) ежегодно рассчитывают индекс конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма (TTCI).

В рейтинге конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма Российской Федерации на начало 2017 года заняла 43 место среди 136 стран мира. За последние пять лет Российская Федерация поднялась на 20 позиций в рейтинге.

Продвижение в рейтинге произошло, несмотря на введенные западными странами ограничения. Факторами, которые положительно сказались на позициях Российской Федерации, стали успешное проведение массовых спортивных мероприятий мирового уровня (в 2014 г. – зимние Олимпийские и Параолимпийские игры), крупных экономических форумов.

В целом по качеству окружающей среды Российской Федерацией в 2017 г. заняла 71 место. Слабыми сторонами отечественного туристского сектора остаются его недостаточная международная открытость (115 место), низкий уровень безопасности (109 место) и неблагоприятная бизнес-среда (105 место).

Высокие количественные и качественные характеристики имеет сфера здравоохранения. Благодаря относительным показателям количества врачей и больничных коек к численности населения (4 и 3 место соответственно) Россия заняла 5 место в мире по критерию «здравье и гигиена». Сравнительно высокие

позиции стране обеспечивают также показатели развития рынка труда (46 место) и информационно-коммуникационной сферы (49 место).

Российская Федерация имеет крайне низкие конкурентные преимущества по критерию реализуемой политики в области туризма и путешествий – 95 место. Относительно высокие позиции страны сохраняет лишь по критерию ценовой конкурентоспособности (11 место), что обусловлено сравнительно недорогим топливом (21 место) по сравнению с другими странами мира, а также ценами на номера в гостиницах (11 место).

Сравнительно высокие позиции Российской Федерации занимают по критерию качества инфраструктуры, прежде всего инфраструктуры воздушного транспорта (22 место), что обусловлено высокой интенсивностью внутренних и международных авиаперелетов (5 и 20 место соответственно), а также по числу действующих авиалиний (8 место).

В 2017 г. Российская Федерация заняла 25 место по критерию культурных ресурсов и деловых поездок и 39 место – природных ресурсов, что свидетельствует о наличии конкурентных преимуществ в данном сегменте туристского сектора. Указанное обусловлено высокой концентрацией в стране природных объектов всемирного наследия (природные ландшафты, сформировавшиеся без вмешательства человека) – 4 место, объектов культурного наследия – 11 место, а также крупных стадионов – 16 место.

Конкурентоспособность является совокупностью определенных факторов. При исследовании детерминант конкурентоспособности страны на мировом туристском рынке необходимо разделить их на четыре уровня (рис. 3).

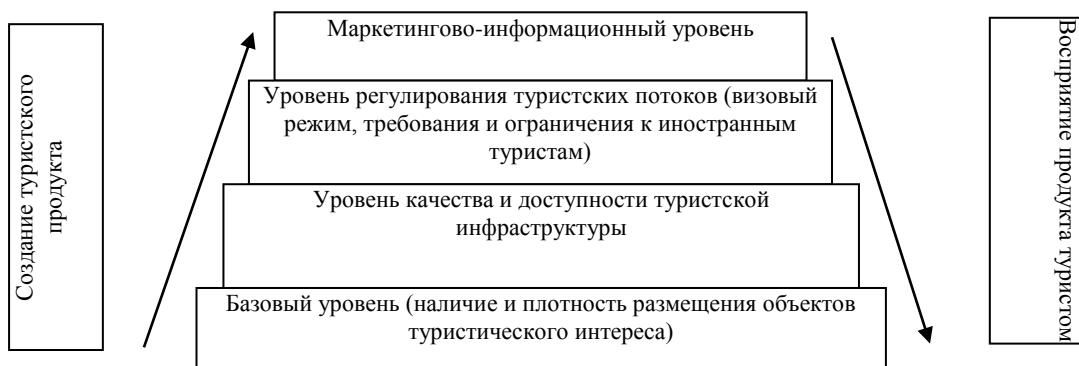

Рис. 3. Уровни детерминант конкурентоспособности страны на мировом рынке туристических услуг

Источник: построено авторами на основе [7]

Последовательность этих уровней обусловлена этапами создания туристского продукта и его выхода на мировой рынок. При этом логика построения устроена таким образом, что без выполнения условий предыдущего уровня нет смысла переходить к следующему.

На основании данной модели дадим оценку конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке туристских услуг.

1. Наличие и плотность размещения объектов туристского интереса. Богатые природные и историко-культурные объекты, уникальные климатические особенности формируют мощный природно-ресурсный потенциал для развития туристской отрасли. На территории Российской Федерации находится 26 памятников, входящих в список ЮНЕСКО. Из них 15 отнесено к категории культурных (в частности исторический центр и памятники Санкт-Петербурга, Кремль и Красная площадь в Москве), а остальные 11 – природные (озеро Байкал, вулканы Камчатского полуострова, Золотые горы Алтая, Остров Врангеля).

2. Уровень качества и доступности туристской инфраструктуры. В стране сохраняется проблема обеспечения туристов качественным сервисом. Значительная часть баз отдыха на морских курортах является морально и физически устаревшей. В последнее время появляется все больше частных отелей, которые предлагают достаточно качественный сервис. Однако их собственники, осознавая свое преимущество над устаревшими базами отдыха, проводят довольно агрессивную ценовую политику.

Следует отметить, что существенным толчком к развитию туристской инфраструктуры стало проведение в Российской Федерации зимних Олимпийских игр 2014 г. Наблюдается однозначно положительное влияние на развитие сети отелей: номерной фонд вырос в 2014 г. на 11,8 %, в 2015 г. – на 14,9 % до 771 тыс. номеров. Произошли также некоторые изменения в транспортной системе: построены новые терминалы аэропортов, отремонтированы некоторые автомобильные пути.

3. Уровень регулирования туристских потоков. Российская Федерация является достаточно открытой для иностранцев страной. Право безвизового посещения Российской Федерации имеют граждане более 30 стран. Граждане Украины и Белоруссии, которые составляют значительную часть иностранных туристов, могут въезжать в Российскую Федерацию по внутренним паспортам, что существенно упрощает процедуру пересечения границы. Таким образом, на данном уровне состояние дел является удовлетворительным.

Вместе с тем, по данным Британской компании Henley&Partners, с российским паспортом без визы можно посетить 105 стран мира. В 2016 г. Российская Федерация в рейтинге «безвизовости» заняла 48 место [11].

4. Маркетингово-информационный уровень. Как и на уровень качества и доступности, так и на данный уровень значительное влияние оказало проведение в 2014 г. зимних олимпийских и параолимпийских игр. Благодаря данным мероприятиям мир узнал о Российской Федерации как о стране, которая имеет потенциал для приема большого числа иностранных туристов.

Чтобы считаться конкурентоспособной на мировом рынке туристских услуг, Российской Федерации необходимо осуществить подъем на качественно новый уровень путем реализации ряда мероприятий. На базовом уровне наиболее важным заданием является проведение работы по сохранению и возобновлению туристских ресурсов всех видов – как природных, так и антропогенных. Указанное касается,

прежде всего, улучшения экологической ситуации в стране путем принятия жестких регуляторных мер в отношении вырубки лесов, а также уменьшения негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду. С учетом того, что одним из наиболее перспективных направлений развития является «зеленый» туризм, необходимо обеспечить надлежащее состояние окружающей среды. Важно также проводить реставрационные работы на объектах, которые признаны культурно-историческими памятниками и памятниками архитектуры.

На уровне качества и доступности главной задачей является постоянное развитие сети отелей, транспортной сети и других объектов туристской инфраструктуры. При этом важно уделить внимание не только созданию новых и модернизации существующих объектов, но и обеспечению этих объектов соответствующим персоналом, повышению его квалификации.

На маркетингово-информационном уровне необходимо проводить постоянную работу по продвижению бренда Российской Федерации на мировом рынке по примеру Турции, Греции, Кипра, ОАЭ и других популярных курортов.

ВЫВОДЫ

Сфера туристских услуг в Российской Федерации находится на стадии становления. К первоочередным задачам в отрасли туризма можно отнести создание эффективных условий для работы туристических предприятий, что, в свою очередь, требует разработки и внедрения прогрессивных методов и стандартов туристского обслуживания; развитие малого и среднего предпринимательства в сфере туризма; укрепление материально-технической базы туризма; развитие туристской инфраструктуры; осуществление эффективной инновационной деятельности; улучшение кадрового обеспечения в сфере туризма; расширение международного сотрудничества в туристской отрасли и др. Все это должно способствовать созданию конкурентоспособного национального туристского продукта, который позволит максимально удовлетворить туристские потребности отечественных и иностранных туристов и обеспечить на этой основе комплексное развитие субъектов Российской Федерации при условии сохранения экологического равновесия и культурного наследия.

Список литературы

1. Балабанов И. Т., Балабанов А. И. Экономика туризма: учебник. М.: Финансы и статистика, 2003. 176 с.
2. Боголюбов В. С., Орловская В. П. Экономика туризма: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 192 с.
3. Квартальнов В. А. Туризм: учебник. М.: Финансы и статистика, 2003. 320 с.
4. Корчагин Е. П. Российский рынок туризма в условиях экономического кризиса // Вестник Тамбовского государственного университета. Вып. 6 (146). 2015. С. 94–100.
5. Любицева О. А. Рынок туристических услуг (геопространственные аспекты). К.: Альтпресс, 2002. 436 с.
6. Попова Т. Н. Туристские услуги на международном рынке в условиях вступления России в ВТО // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. № 2. С. 73–78.
7. Тлеубердинова А. Оценка конкурентоспособности туристических услуг // Маркетинг. 2011. № 6. С. 69–76.
8. Статистика ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.
9. Статистика Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/statistika>.
10. Отчеты Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org>.
11. Henley&Partners [Электронный ресурс]. URL: <https://www.henleyglobal.com>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 332.12

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНОГО МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кирильчук С. П., Кошикдько В. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: skir12@yandex.ru, valerikoshkidko@mail.ru

В статье выявлены предпосылки кластеризации экономики Республики Крым. Предложены приоритетные направления реализации кластерного механизма экономического развития региона. Раскрыты особенности формирования перспективных промышленно-инновационных кластеров на территории региона. Обоснована необходимость применения кластерного подхода как эффективного механизма экономического развития региона.

Ключевые слова: кластер, кластерный механизм, кластерная политика, регион, экономическое развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Мировое экономическое пространство характеризуется направленностью на переход к новому типу экономического развития, сосредоточенному на непрерывном изменении и усовершенствовании производственной базы, технологий, товаров и услуг. Наибольшую роль при этом играет появление широкомасштабных информационных сетей, способствующих интенсификации информационного обмена и сотрудничеству в научно-технической сфере, бизнесе. То есть происходит образование всеобъемлющего информационного поля, которое генерирует знания и оказывает существенное влияние на формирование экономики нового типа – инновационной, в которой решающую роль играют знания, а производство знаний представляет собой источник экономического роста.

Интеграция в мировое экономическое пространство является объективной необходимостью отечественной экономики, и от того, какое конкурентное положение она займет, зависят место и роль России в глобальной экономической системе. В последние годы Президентом и Правительством Российской Федерации формируется новый вектор государственной социально-экономической политики, направленный на инновационное развитие регионов. В настоящее время развитие экономики предопределяет поиск и применение в практике хозяйствования новых форм организации производительных сил. В связи с этим ставится задача создания территориальных инновационных кластеров в качестве наиболее перспективных форм региональной производственной кооперации, которые обеспечивают производство конкурентоспособной на региональных и мировых рынках продукции и эффективное развитие территорий.

Таким образом, комплексное развитие, особенно приграничных регионов как эффективных социально-экономических систем, требует модернизации и оптимального размещения предприятий, использования эффективных форм кооперации, создания конкурентоспособных экономических кластеров на основе сбалансированного пространственного развития территорий с учетом природно-ресурсного,

производственного и кадрового потенциала, степени хозяйственной освоенности, экологического состояния, исторических предпосылок, менталитета населения, хозяйственной емкости и культурной освоенности ландшафтов.

Теоретическими и практическими аспектами проблемы формирования и последующего развития кластеров занимались многие зарубежные исследователи, в том числе М. Порттер [1], С. Розенфельд [2], Э. Фезер [3], М. Энрайт [4] и др. Среди отечественных ученых, в трудах которых рассмотрены различные аспекты применимости кластерного подхода в российских условиях, следует назвать Г. Д. Боуш [5], П. А. Краснокутского [6], В. В. Лизунова [7], А. А. Миграняна [8], И. В. Пилипенко [9], В. П. Третьяка [10], Т. В. Цихан [11]. Вместе с тем вопросы, связанные с использованием кластерного подхода как механизма социально-экономического развития на региональном уровне, требуют уточнения и проработки для практического применения в отдельных регионах России.

Целью статьи является выявление и изучение перспективных направлений реализации кластерного механизма экономического развития Республики Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Рассматривая процесс зарождения и развития кластеров на примере Республики Крым, можно отметить, что 11 августа 2014 года принято Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года”», в рамках которого предусмотрены мероприятия по формированию туристско-рекреационных кластеров, а также созданию инфраструктуры для их развития. Также в соответствии с Федеральным Законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на уровне субъекта Российской Федерации в рамках целеполагания по Поручению Главы Республики Крым Аксенова С. В. от 15 октября 2014 года разработана Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. В соответствии со стратегией одним из основных инструментов реализации стратегических приоритетов Республики Крым должна стать действенная кластерная политика, которая позволит обеспечить высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики за счет усиления взаимодействия и повышения конкурентоспособности предприятий, научно-исследовательских и образовательных организаций, расположенных на территории региона, с учетом экологического фактора.

Республика Крым – самый молодой субъект Российской Федерации. Крымский федеральный округ образован в марте 2014 года на основании договора о принятии в состав России независимой Республики Крым, провозглашенной в пределах административных границ бывшей украинской Автономной Республики Крым и Севастополя. Указом Президента России В. В. Путина от 28.07.2016 № 375 в состав Южного федерального округа был включен упраздненный тем же указом Крымский федеральный округ.

Полуостров богато наделен природными ресурсами. В его недрах и на прилегающем шельфе содержатся промышленные месторождения железной руды,

горючего газа, строительного сырья, нефти и газового конденсата. Большее значение имеют и природные рекреационные ресурсы полуострова: мягкий климат, теплое море, лечебные грязи, минеральные воды, живописные пейзажи.

Экономическая специализация хозяйства административно-территориальных единиц Республики Крым обусловлена особенностями размещения производительных сил полуострова:

- рекреационная специализация (г. Ялта, г. Алушта, г. Евпатория, г. Саки – в совокупности более 54 % рекреационных учреждений Республики Крым);
- сельскохозяйственная специализация (Красногвардейский, Джанкойский, Симферопольский районы – в совокупности около 40 % произведенной сельскохозяйственной продукции республики);
- промышленная специализация (г. Симферополь, г. Красноперекопск, г. Армянск, г. Керчь, г. Феодосия – в совокупности свыше 60 % объема промышленной продукции республики);
- транспортные центры (железнодорожные – г. Джанкой, г. Симферополь, г. Феодосия, г. Керчь; автомобильные – г. Красноперекопск, г. Джанкой, г. Симферополь, г. Керчь; воздушные – г. Симферополь; морские – г. Евпатория, г. Ялта, г. Феодосия, г. Керчь) [12].

Неравномерность природно-ресурсного, производственного и социального потенциала территорий, а также их экономическая специализация и уровень развития инфраструктуры стали причиной наличия существенной дифференциации в уровне социально-экономического развития административно-территориальных единиц Республики Крым. В свою очередь, диспропорциональность социально-экономического развития территорий полуострова усиливается экономической отсталостью проблемных районов, обуславливает дотационность бюджетов и обостряет социальную ситуацию. Внутренние региональные проблемы, мировые экономические, технологические, geopolитические и геоэкономические факторы препятствуют устойчивому развитию Республики Крым (рис. 1).

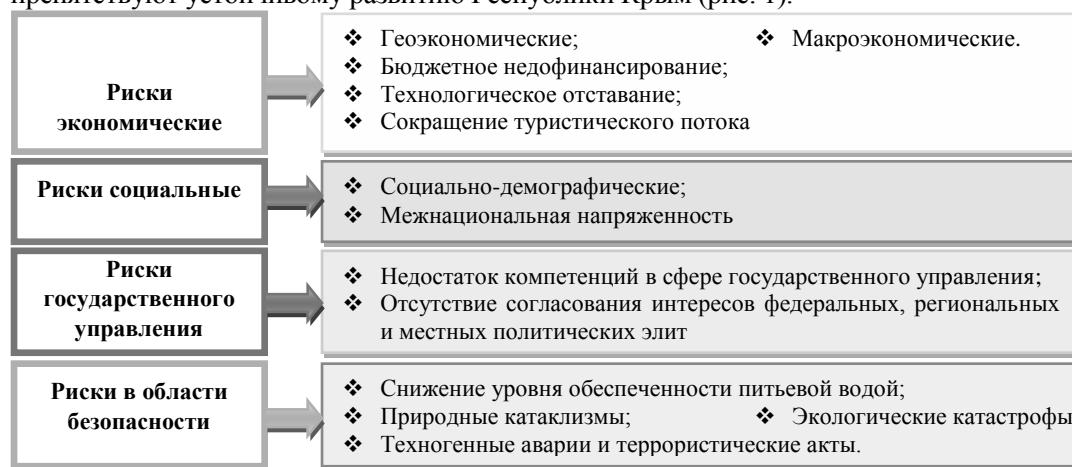

Рис. 1. Основные риски развития Республики Крым

Таким образом, дальнейшее развитие Республики Крым на основе традиционной схемы хозяйственной политики, которая реализовалась ранее в Автономной Республике Крым, без учета геополитического положения, уникального природно-ресурсного потенциала, истории и полиэтничности невозможно.

Экономика региона хорошо диверсифицирована, ключевыми драйверами роста являются промышленность, сельское хозяйство, туризм и рекреация (рис. 2).

Для достижения конкурентных преимуществ необходимо, прежде всего, добиться конкурентоспособности отраслей, а это, в свою очередь, связано с активизацией инновационных процессов, использованием передовых экологически ориентированных технологий, обеспечивающих тем самым необходимые условия для перехода к устойчивому развитию. Одним из таких инструментов, способствующих устойчивому социально-экономическому развитию региона, является активная кластерная политика.

Рис. 2. Отраслевая структура валового регионального продукта Республики Крым за 2015 г., % [13]

Республика Крым – новый регион в составе Российской Федерации, который, с одной стороны, сегодня получает значительную федеральную финансовую помощь, с другой стороны, имеет достаточный потенциал для динамического развития. Правильно определив кластеры, точки роста и направив в них получаемые средства, регион может перейти из категории «донор» в категорию «реципиент». Основная цель развития Республики Крым – «формирование инновационной системы устойчивого, социального, экономического, экологического развития с целью обеспечения высокого уровня и качества жизни населения и гостей Республики Крым» [14, с. 8]. В связи с тем, что в цели развития Республики Крым присутствует инновационная составляющая, возникает необходимость создания промышленно-инновационных кластеров.

В отдельных отраслях экономики Республики Крым ранее сформировались предпосылки для кооперации и сложились устойчивые экономические связи. В химической отрасли действует кооперация между крупнейшими предприятиями северной части Крыма: Армянским Филиалом ООО «Титановые Инвестиции» – «Крымский Титан», ПАО «Крымский судовой завод», АО «Бром». Возможна кооперация между предприятиями в области судостроения и судоремонта, предприятиями сопредельных отраслей: ООО «Судостроительный завод “Залив”», ФГУП «Судостроительный завод “Море”», АО «Завод “Фиолент”» и др.

Таким образом, в Республике Крым присутствует потенциал для формирования следующих промышленно-инновационных кластеров (рис. 3). Это непременно повлечет за собой потребность увеличения доли конкретных рынков, расширения сфер деятельности и влияния, что может быть обеспечено, прежде всего, за счет эффективной интеграции в экономическое пространство Российской Федерации.

Рис. 3. Перспективные кластерные образования на территории Республики Крым

Рассмотрим особенности формирования перспективных промышленно-инновационных кластеров на территории Республики Крым.

1. Судостроительный кластер. В формировании данного кластера необходимо задействовать крупнейшие предприятия судостроительной отрасли, исследовательские институты, образовательные учреждения, конструкторские бюро.

Отрасль судостроения и судоремонта сконцентрирована в Керчи, Феодосии, Севастополе. В Керчи наиболее крупными предприятиями являются ООО «Судостроительный завод “Залив”», ООО «Керченская морская верфь “Фрегат”», ООО «Ювас-Транс», ООО Фирма «Трал», в Феодосии – ГУП РК «Феодосийский судомеханический завод», ФГУП «Судостроительный завод “Море”», ГУП РК «Стеклопластик», в Севастополе – Филиал «Севастопольский морской завод» АО «Центр судоремонта “Звездочка”», ООО «Судоремонтный завод “Южный Севастополь”», ООО «Лазаревское Адмиралтейство», ФГУП «13 судоремонтный завод Черноморского флота» Министерства обороны Российской Федерации.

В период нахождения под украинской юрисдикцией производственные мощности предприятий судостроительной отрасли Крыма были загружены на 30–40 % из-за отсутствия заказов. Изношенность основных фондов производства,

нехватка квалифицированных кадров, убыточная деятельность и отсутствие государственной помощи привели практически к полному упадку судостроения в регионе. Общая ситуация также усугублялась отсутствием системы снабжения и качественной логистики, незначительностью объемов работ по сравнению с зарубежными заводами, экономическими санкциями. Тем не менее ввиду размещения государственных заказов, а также направления больших инвестиционных вложений в деятельность машиностроительных заводов Крыма уже к концу 2015 года на 40,2 % увеличился объем предоставленных услуг по ремонту, техническому обслуживанию и переоборудованию судов [15].

Платформу для создания инноваций в отрасли сформируют научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, образовательные учреждения: Севастопольский государственный университет, который включает в себя Морской институт – ведущий центр подготовки специалистов как для морских судов, так и береговых предприятий морского профиля; ГУП РК «Конструкторско-технологическое бюро “Судокомпозит”», известное своими разработками в области композитных технологий; АО «Центральное конструкторское бюро “Коралл”», ориентированное как на военное, так и на гражданское судостроение.

Государственную и правовую поддержку может оказывать областное и местное самоуправление в лице Правительства, Министерства экономического развития, Министерства промышленной политики, Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым [16].

Реализация кластера предполагает создание в Крыму производственно-технических условий для судостроения полного жизненного цикла: от разработки проекта до спуска судов на воду, эксплуатации и судоремонта. Таким образом, судостроительный кластер должен объединить предприятия по производству и ремонту судов, а также предприятия, производящие оборудование для судов. Синергетический эффект будет реализован благодаря межфирменной кооперации, согласованному взаимодействию с системой образования, осуществлению совместных НИОКР, а также благодаря обслуживанию потребностей туристического сектора, рыболовных хозяйств и транспортных предприятий. Таким образом, положение в отрасли начнет меняться вследствие создания современного судостроительного кластера, способного строить корабли любого класса и суда любого типа, а также производить необходимую для судостроительной отрасли и флота продукцию.

2. Химический кластер. Химическая промышленность Крыма по стоимости производимой продукции занимает третье место после машиностроения и пищевой промышленности. По данным Министерства экономического развития Республики Крым, химическая отрасль региона представлена следующими основными предприятиями: Армянский филиал ООО «Титановые Инвестиции» – «Крымский Титан» (производство диоксида титана, г. Армянск), ПАО «Крымский содовый завод» (производство соды, г. Красноперекопск), АО «Бром» (производство брома и бромовых соединений, г. Красноперекопск). Их продукция составляет более 90 % объема выпуска продукции химической отрасли региона, а также почти половину товарного экспорта республики. Развитие химической промышленности связано с

наличием в регионе уникальных соляных месторождений. Благодаря уникальным сырьевым, земельным и трудовым ресурсам в регионе сформировалась своеобразная структура химических производств. Так, под влиянием потребительского фактора в республике были организованы производства изделий бытовой химии, изделий из пластмасс, парфюмерной продукции. Однако ряд предприятий, в частности экспортноориентированное ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский титан», производящее двуокись титана, титановые белила и красители для текстильной промышленности, ориентировано на привозное сырье и было размещено в Крыму только по причине наличия места для сброса отходов производства. Производимая им продукция полностью вывозится за пределы республики [17, с. 46].

Переходный период предприятия пережили не без потерь. Объемы производства в зависимости от вида продукции упали на 10–30 %. Учитывая то, что АО «Бром» и ПАО «Крымский содовый завод» работают на крымском сырье, им удалось восстановить прежние объемы производства. В отличие от названных предприятий, ООО «Титановые инвестиции» – «Крымский Титан» полностью ориентирован на импортное сырье. В сложившихся условиях хозяйствования, помимо сырьевой проблемы производства диоксида титана, предприятиям химической отрасли Крыма также предстоит решать и другие проблемы [17, с. 47–49].

Во-первых, проблемы, связанные с разрывом налаженных связей с потребителями, изменением рынков сбыта и поиском новых деловых партнеров.

Во-вторых, логистические проблемы, связанные с высоким износом автодорожной инфраструктуры в зоне действия предприятий, а также переориентацией транспортных потоков. Если раньше производители основную часть своей продукции отправляли через одесский порт, то сейчас – через порт Керчь.

В-третьих, практически все функционирующие на полуострове предприятия химической промышленности нуждаются в модернизации, которая невозможна при отсутствии инвестиций, в том числе и зарубежных.

В-четвертых, проблемой предприятий отрасли также является утилизация промышленных отходов. Сегодня отходы, которые образуются на предприятиях Краснoperекопского района, вывозятся на полигон для складирования промышленных отходов и мусора, который не отвечает требованиям экологической безопасности. Слив сточных вод осуществляется в место удаления отходов – кислотонакопитель, не имеющий очистных сооружений.

Таким образом, в связи с тем, что в настоящее время в химической отрасли действует кооперация между крупнейшими предприятиями северного Крыма, представляется возможным ее кластерное развитие. Кроме того, в кластер могут войти другие предприятия химической отрасли. Также перспективным является развитие сотрудничества с предприятиями, применяющими инновационные технологии. Так, в рамках интеграции химических заводов Крыма в российские отраслевые холдинги с целью развития систем сбыта на российском рынке

представители «Башкирской содовой компании» и «Крымский содовый завод» заявили о возможном сотрудничестве и наметили совместные пути развития.

На основании вышесказанного можно сделать выводы о наличии в регионе предпосылок для создания химического кластера с потенциалом расширения номенклатуры продукции, взаимодействия с агропромышленным комплексом, глубоких технологических преобразований и перехода на экологичные технологии.

3. Агропромышленный кластер. Расположение региона в умеренно-континентальном климате с субтропическими условиями в пределах Южного берега Крыма, высокие значения теплообеспеченности, значительные площади под черноземами (более 40 % площади региона) и большая доля земель сельскохозяйственного назначения (2/3 от общей площади земель) дают возможность выращивать в Республике Крым разнообразные сельскохозяйственные культуры. Основными сельскохозяйственными районами республики являются Красногвардейский (15,4 % от общего объема сельхоз продукции), Джанкойский (14,2 %), Симферопольский (9,1 %), Нижнегорский (7,4 %), Сакский (6,8 %), Ленинский (6,3 %) и Первомайский (5,9 %).

Сельское хозяйство, являясь ключевым звеном агропромышленного комплекса Республики Крым, обеспечивает население региона и отдыхающих продуктами питания, а также является стабильной базой сырья для пищевых промышленных предприятий и одним из основных направлений экспорта (рис. 4).

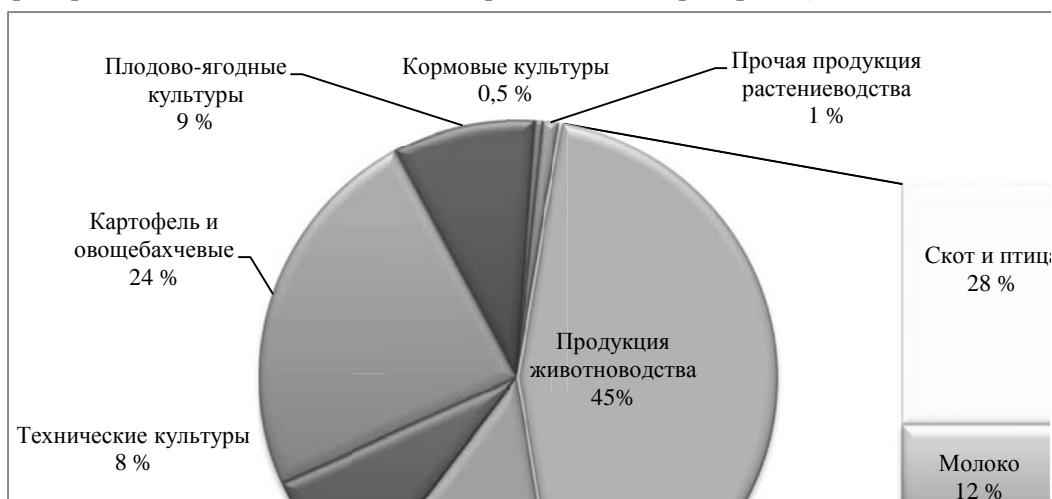

Рис. 4. Структура сельскохозяйственного производства Республики Крым [18]

На основании данных, представленных на рис. 4, следует, что структуру продукции сельского хозяйства Республики Крым в равной мере формирует продукция растениеводства и животноводства.

В определенных подотраслях сельского хозяйства Республика Крым занимает ведущие позиции среди российских регионов. В 2014 году на Республику Крым приходилось 13,4 % валового сбора винограда в России, 3,8 % – плодов и ягод,

2,6 % – овощей, 1,8 % – меда, 1,5 % – шерсти, 1,3 % – яиц, 1,2 % – зерна. Республика Крым в 2014 году занимала 3 место в России по валовому сбору винограда, входила в десятку лучших регионов по валовому сбору ягод и плодов (7 место) и овощей (10 место); в 20-ку – по производству шерсти (15 место) и сбору меда (18 место); в 30-ку – по валовому сбору зерна (27 место), производству скота и птицы на убой (24 место), по поголовью овец и коз (24 место) и производству яиц (29 место). Еще одной отраслью специализации Республики Крым является выращивание эфиромасличных культур (кориандра, шалфея, розы и лаванды).

Пищевая промышленность является ведущей отраслью Республики Крым и занимает порядка 30 % от общего промышленного производства региона. Объем реализации ее продукции находится примерно на уровне 18,8 млрд рублей. Этой отрасли принадлежит пятая часть всех региональных промышленных предприятий. Основные статьи реализации продукции данной отрасли представлены на рис. 5.

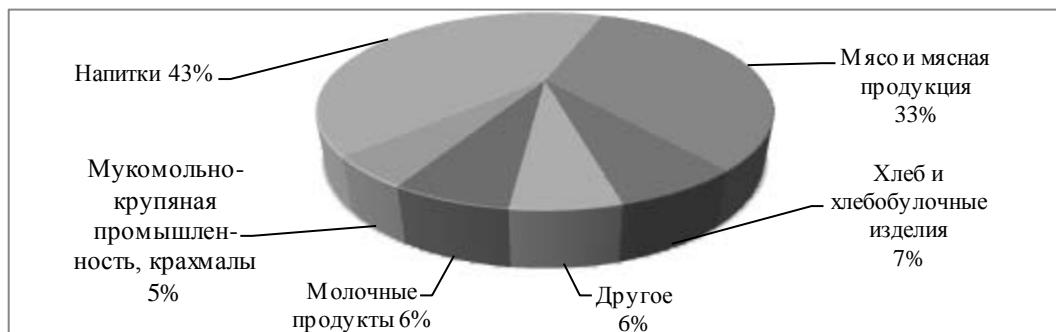

Рис. 5. Структура производства и реализации пищевой продукции [18]

Крым всегда был аграрным регионом и сегодня должен максимально быстро возродить свою мощь. В настоящее время существуют реальные возможности динамичного развития агропромышленного комплекса региона на основе горизонтальной и вертикальной интеграции. По нашему мнению, важная роль в переходе предприятий АПК на интенсивные основы экономического роста принадлежит образованию агропромышленного кластера.

Главными преимуществами Республики Крым, которые станут базисом для формирования и дальнейшего развития агропромышленного кластера региона, являются:

- исключительный для России комплекс агроклиматических условий, обеспечивающий высокую урожайность традиционных культур и позволяющий выращивать многочисленные субтропические культуры, в том числе виноград, фрукты, орехи, эфиромасличные;
- обширная береговая линия, обеспечивающая возможность развития рыбного хозяйства, в том числе марикультуры;
- возможность использования синергетического эффекта между наличием отраслевого научного комплекса, практической основы и рекреационных

возможностей с целью развития кадрового потенциала сельскохозяйственной науки и агропромышленного комплекса Республики Крым;

- доступ к портовой инфраструктуре, обеспечивающей возможность экспорта сельскохозяйственной продукции, выращенной в Крыму. Это преимущество особенно важно с учетом перегруженности портовых мощностей Новороссийска (в случае снятия санкций).

Агропромышленный кластер представляет собой инновационно направленную территориально локализованную структуру с элементами сетевой организации, созданную на основе аграрного природопользования, включающую различные сферы АПК, входящие в технологическую цепочку создания добавленной стоимости от выращивания сельскохозяйственного сырья до его переработки в конечную продукцию.

Структура кластера может быть следующей:

- научно-исследовательские организации, вузы, инициативные группы, одиночные исследователи и изобретатели, разрабатывающие и поставляющие на рынок новые технологии переработки сельскохозяйственного сырья, производители программного обеспечения в области агроэкологии;
- предприятия и организации, личные подсобные хозяйства населения и фермерские хозяйства, занимающиеся производством, заготовкой, переработкой, хранением и сбытом сельскохозяйственной продукции;
- организации рыночной инновационной инфраструктуры: центр трансфера технологий, выставки, ярмарки, научно-инновационный центр, инжиниринг-центр;
- организации-инвесторы: банки, инновационные банки и фонды, венчурные фонды, бизнес-союзы и ряд других;
- административные структуры республики, оказывающие государственную и правовую поддержку развитию агропромышленного кластера: Правительство, Министерство экономического развития, Министерство промышленной политики, Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым.

Таким образом, агропромышленный кластер будет способствовать повышению совокупного потенциала АПК за счет формирования и развития высокотехнологичного, инновационного производства, результатом которого будет не только изготовление конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, но и создание наукоемких рабочих мест, строительство современных инфраструктурных объектов производственного и социального назначения в сельской местности.

Создание промышленно-инновационных кластеров непременно повлечет за собой потребность увеличения доли конкретных рынков, расширения сфер деятельности и влияния, что может быть обеспечено, прежде всего, за счет эффективной интеграции в экономическое пространство Российской Федерации. В связи с тем, что в цели развития Республики Крым присутствует инновационная составляющая, на этапе формирования и дальнейшего эффективного функционирования указанных кластеров должны решаться основные задачи, связанные с инновационной деятельностью:

- исследование рынка передовых продуктов и технологий;
- тестирование возможности приобретения лицензий;
- изучение возможности участия в разработках со сторонними организациями, совершенствующих технологические процессы или продукты;
- исследование логистических составляющих предстоящей деятельности;
- оценка эффективности инноваций;
- поиск дополнительных инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов [19].

При решении поставленных задач в Республике Крым кластерные структуры столкнутся с двумя основными проблемами: недостаточностью собственного инновационного потенциала, выражющегося в нехватке финансовых, информационных, интеллектуальных, материально-технических и других видов ресурсов; неспособностью части персонала воспринимать инновации [20]. Данные проблемы должны решаться в момент создания промышленно-инновационных кластеров, и только тогда их деятельность будет результативной.

Для решения поставленных задач и проблем необходима системная организация промышленно-инновационных кластеров и объединение их деятельности, которая должна включать структурные и функциональные компоненты. К структурным компонентам можно отнести специальные уполномоченные органы управления, научно-инновационные центры, формирующие и координирующие научно-техническую и инновационную политику самих кластеров.

Кроме того, для организации эффективных промышленно-инновационных кластеров недостаточно использования внутреннего потенциала и соответствующих методов управления. Необходимы всесторонняя поддержка государственных органов власти, формирование регионального законодательного поля осуществления промышленной и инновационной деятельности, состоящее в создании благоприятного инвестиционного климата и налогового стимулирования. Впоследствии лидирующие рыночные позиции промышленно-инновационных кластеров Республики Крым обеспечат рост макроэкономических показателей региона.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев перспективы экономического развития Крымского региона с точки зрения кластерного подхода, отметим следующее:

1. Функционирование кластеров в регионе позволит комплексно развивать существующие отрасли экономики.

2. В современных реалиях (наличие экономических санкций, стремление США и ряда европейских государств изолировать Крымский регион от мировой экономики, отсутствие иностранных инвестиций и т. д.) кластерный подход позволит более эффективно развивать региональную экономику, используя при этом механизм государственно-частного партнерства.

3. Внедрение кластерной идеологии является мощным инструментом перехода от отраслевого подхода к более эффективным формам организации производства, кооперации, обеспечивающим конкурентоспособность на региональных рынках.

4. Сетевой характер взаимодействия участников кластерных образований способствует установлению более эффективного диалога власти, науки и бизнеса посредством взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов, что, в свою очередь, может способствовать увеличению валового регионального продукта.

5. Создаваемые в регионе кластеры обеспечивают более активное освоение инновационных технологий и подходов, а также привлечение и развитие человеческих ресурсов, тем самым придавая импульс ускорения для экономического развития региона.

Таким образом, кластерный подход применительно к Крымскому региону представляется наиболее рациональным и перспективным, позволяющим осуществить полноценное вхождение Республики Крым в экономическое пространство Российской Федерации.

Список литературы

1. Порттер М. Конкуренция / Пер. с англ. О. Л. Пелявского и др. – М.: Вильямс, 2005. 608 с.
2. Rosenfeld S. A. Bringing business into the mainstream of economic development // European Planning Studies. 1997. № 5. P. 3–23.
3. Feser E. J. Old and New Theories of Industry Clusters // Clusters and Regional Specialization London: Pion Limited, 1998 P. 26.
4. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: a research agenda // Business Networks: Prospects for Regional Development. Berlin: Walter de Gruyter, 1996.
5. Боуш Г. Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления: монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2013. 408 с.
6. Краснокутский П. А. Реализация кластерного подхода как детерминанта инновационного развития регионов // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. № 3. С. 384–391.
7. Лизунов В. В. Роль кластеров в стратегическом планировании, инновационном развитии и конкурентоспособности регионов // Национальные приоритеты России. 2015. № 3 (17). С. 97–108.
8. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ. 2002. № 3. С. 2229.
9. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы: монография. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
10. Третьяк В. П. Кластеры предприятий: монография. Иркутск, 2006. 219 с.
11. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 123–129.
12. Мамутов Р. М. Свободная экономическая зона и ее роль в устойчивом развитии региона (на примере Республики Крым) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4–2. С. 27–32.
13. Структура ВРП по видам экономической деятельности (валовая добавленная стоимость) / Официальный сайт Крымстата [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/0c2e0e804063dcb39409ff4d45abe5e4/111%D1%85%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0+%D0%92%D0%A0%D0%9F+%D0%BF%D0%BE+%D0%92%D0%AD%D0%94%2C%25.pdf.
14. Концепция разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный период / Официальный сайт Министерства экономического развития Республики

- Крым [Электронный ресурс]. URL:
http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/docs/strateg/strateg_konc/strateg_konc.pdf.
- 15. Симченко Н. А., Цехла С. Ю., Плугарь Д. И. Анализ структурных сдвигов в развитии машиностроительной отрасли Крыма // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 8 (90).
 - 16. Kirilchuk S. P., Bondarenko J.V. To the question of evaluating economic efficiency of investments // International conference on modern researches in science and technology: materials of the I international research and practice conference January 31th, 2017, Berlin, Germany: Scientific public organization «Professional science», 2017. P.261–288.
 - 17. Павлуненко Л. Е., Ковшик Ю. С. Химическая промышленность Республики Крым: проблемы и перспективы // Развитие Крыма: проблемы и перспективы: сб. научн. трудов по материалам I Междунар. научно-практич. конф. 30 ноября 2016 г. М.: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 45–50.
 - 18. Борщ Л. М., Савицкая И. С. Особенности создания благоприятного инвестиционного климата в Республике Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 2 (31). С. 131–137.
 - 19. Пискун Е. И., Кудревич В. В. Детерминанты социально-экономического развития Республики Крым: теория и практика // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сб. статей Междунар. научно-практич. конф.: 7–8 апреля 2016 г. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 215–221.
 - 20. Kirilchuk S. P., Nalivajchenko E. V. Improvement of the Intellectual Assets Management in the Information Economy // Journal of Applied Economic Sciences (Romania, Scopus). Volume XI, Issue 4 (42), Summer 2016, P. 662–671.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 331.556.2

**МАГИСТРАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ
РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИИ)**

Кованова Е. С.¹, Эльдяева Н. А.²

¹*Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация*

²*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация*
E-mail: ekovanova@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы трудовой мобильности занятого населения региона, связанные с интенсивными миграционными потоками внутренней трудовой миграции. Такой подход позволяет выявить комплекс факторов социально-экономического характера, влияющих на продолжительность трудовой миграции.

Республика Калмыкия характеризуется значительной долей выезжающего за пределы своего региона населения. Высокая трудовая мобильность населения связана с экономическими причинами, что подтверждается данными выборочного обследования.

Возрастающая трудовая мобильность обусловлена разницей в уровне и качестве жизни, усиливающейся дифференциацией населения разных регионов по доходам и расходам. Анализ взаимосвязи трудовой миграции и трудовой мобильности будет способствовать преодолению кризисного российского социально-экономического развития, позволит сформировать оптимальную миграционную политику властей всех уровней и выявить положительные и отрицательные последствия трудовой миграционной подвижности населения.

Эконометрические методы могут оказать существенную помощь в изучении взаимосвязанных процессов трудовой миграции и мобильности рабочей силы, они позволяют определить направленность и характер влияния комплекса социальных и экономических факторов на конечные результаты межтерриториальной мобильности населения, а также их последствия. Эконометрический подход позволил увязать в едином анализе факторы и последствия миграции и трудовую мобильность. В значительной степени продолжительность трудовой миграции зависит от возраста и уровня образования трудовых мигрантов, а также величины их доходов.

Ключевые слова: факторы трудовой миграции и мобильности населения, региональная экономика, социально-экономические последствия трудовой мобильности, временная длительность трудовой миграции.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы последних лет, происходящие в России, в большей мере влияют на характер и переустройство общества. В особенности это касается трудовой мобильности и трудовой миграции населения. Внимание к проблемам взаимосвязи трудовой мобильности и миграции населения объясняется усилением их воздействия на общество, усложнением причин и результатов влияния [1, 2, 3, 4].

Причина генерирования трудовой миграции и мобильности населения – постоянно растущая дифференциация уровня доходов и качества жизни в различных регионах нашей страны. В настоящее время взаимосвязанные проблемы миграции и трудовой мобильности оказывают масштабное и глубинное влияние на социально-экономическую динамику регионов Российской Федерации.

Для современной России также характерна напряженная миграционная ситуация. Однако на фоне интенсификации миграционных потоков усилилась концентрация внутренних мигрантов в некоторых российских регионах. В результате нерегулируемой трудовой миграции в регионах Российской Федерации уменьшается численность населения, и прежде всего в активном трудовом возрасте, что значительно снижает экономический и инновационный потенциал [5].

Безусловно, при возрастании роли миграции населения как одного из важных факторов трансформации (деформации) встает проблема регулирования и управления миграционных потоков на региональном, национальном и мировом уровнях.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Республика Калмыкия входит в состав Южного федерального округа. В последнее время в регионе наблюдается сокращение численности населения, и основной причиной этого является большой миграционный отток, который не в состоянии перекрыть естественный прирост.

Традиционной отраслью специализации республики является сельское хозяйство, в котором трудится более четверти занятого в экономике региона населения. Характер и масштаб миграционных потоков в регионе предопределен перманентным кризисным состоянием традиционной отрасли.

Влияние внутренней трудовой миграции может иметь негативные и позитивные последствия для региона. На наш взгляд, при исследовании последствий трудовой миграции необходимо применение комплексного подхода, позволяющего определить изменения в социально-экономической и демографической сферах субъектов страны. Все возможные последствия трудовой миграции можно объединить в 4 укрупненные группы: демографические, трудовые, социальные и инновационно-инвестиционные.

Внутренние перемещения доминируют в миграционных потоках региона. На них приходится свыше 95 % валового оборота миграции населения региона, и необходимо отметить возрастание их роли в динамике миграционных потоков. Структура миграционных потоков в регионе крайне неоднородна и постоянно изменяется, что предопределяет дифференциированную силу ее влияния.

В структуре миграционных потоков большая часть всех переселений приходится на внутрирегиональные перемещения сельского жителей в города. Однако в последнее время доля межрегиональной миграции населения постоянно увеличивается, и ее рост свидетельствует о том, что республика быстро включается в процесс межтерриториального перемещения населения и превращается в поставщика трудовых ресурсов.

Города региона нуждаются в рабочей силе, и прибывающие сельские мигранты заполняют не занятые городским населением ниши зачастую низкооплачиваемых, непrestижных, тяжелых и опасных работ (табл. 1).

Активное привлечение труда сельских мигрантов служит фактором развития комплекса отраслей строительства, жилищно-коммунального хозяйства и оптово-розничной торговли. Приток дешевой рабочей силы из села может замедлять

инновационные процессы и модернизацию производства, а также ухудшать конкурентоспособность вышеуказанных отраслей.

Таблица 1
Распределение численности внутренних трудовых мигрантов по видам экономической деятельности согласно данным выборочного обследования

Экономическая деятельность	Прибывшие			Выбывшие		
	Всего, чел.	В том числе		Всего, чел.	В том числе	
		Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины
Всего занятых, чел.	232	100	132	1120	517	603
В том числе:						
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	48	31	17	91	63	28
Рыболовство и рыбоводство	17	17	0	42	38	4
Добыча полезных ископаемых	0	0	0	19	18	1
Обрабатывающие производства	15	3	12	43	18	25
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5	3	2	28	10	18
Строительство	41	24	17	157	98	59
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	33	5	28	234	77	157
Гостиницы и рестораны	14	2	12	190	94	96
Транспорт и связь	19	7	12	56	22	34
Финансовая деятельность	4	1	3	48	19	29
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2	0	2	37	22	15
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	5	2	3	29	17	12
Образование	7	0	7	37	13	24
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12	2	10	53	5	48
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	10	3	7	32	3	29
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	0	0	0	24	0	24
Деятельность экстерриториальных организаций	0	0	0	0	0	0

*Составлено авторами по данным выборочного обследования

Экономические причины генерируют размеры и интенсивность миграционных потоков в регионе. Вместе с тем резкое падение уровня жизни сельского населения в условиях кризиса повышает значимость социальных факторов развития миграционных процессов.

Отток трудоспособного населения из Республики Калмыкии заменяется иностранными трудовыми мигрантами из стран СНГ и Китая. На фоне увеличивающейся трудовой миграции жителей региона Калмыкия имеет устойчивое положительное сальдо внешней миграции. Необходимо отметить неэквивалентность миграционного обмена в части образовательного уровня. Образовательный уровень иностранной рабочей силы остается более низким по сравнению с внутренними трудовыми мигрантами, выбывшими из региона.

Масштабная трудовая миграция напрямую связана с усиливающейся социально-экономической неравномерностью развития региона, с резким падением реальных доходов населения и низким уровнем занятости. Отток населения из республики будет иметь постоянный характер, поскольку будут сохраняться причины его генерации.

Анализируя результаты выборочного обследования миграционной мобильности населения субъекта страны в разрезе «город – село», необходимо подчеркнуть, что сельское население активнее мигрирует, чем городское. Отдельные половозрастные группы сельского и городского населения участвуют с разной интенсивностью в миграционных процессах. Стоит отметить, что трудоспособное население молодого возраста наиболее активно в миграционных процессах (табл. 2).

Таблица 2
Численность и структура внутренних мигрантов по полу и возрасту по Республике Калмыкии*

	Всего населения, чел.	Из них								
		16–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–34 лет	35–39 лет	40–44 лет	45–49 лет	55–59 лет	60 и более лет
Прибывшее население										
Городское и сельское население	232	27	38	42	25	14	17	29	31	9
Мужчины	100	13	17	18	11	6	8	10	14	3
Женщины	132	14	21	24	14	8	9	19	17	6
Городское население	153	17	35	34	19	9	11	14	9	5
Мужчины	71	10	16	16	9	4	4	6	4	2
Женщины	82	7	19	18	10	5	7	8	5	3
Сельское население	79	10	3	8	6	5	6	15	22	4
Мужчины	29	3	1	2	2	2	4	4	10	1
Женщины	50	7	2	6	4	3	2	11	12	3
Выбывшее население										
Городское и сельское население	1120	96	213	326	218	158	73	19	13	4
Мужчины	517	45	87	169	97	77	27	9	5	1
Женщины	603	51	126	157	121	81	46	10	8	3
Городское население	275	31	69	67	50	29	17	7	5	0
Мужчины	76	9	23	21	13	7	3	0	0	0
Женщины	199	22	46	46	37	22	14	7	5	0
Сельское население	845	65	144	259	168	129	56	12	8	4
Мужчины	441	36	64	148	84	70	24	9	5	1
Женщины	404	29	80	111	84	59	32	3	3	3

*Составлено авторами по данным выборочного обследования

Одной из главных особенностей трудовой региональной миграции является достаточно высокий образовательный уровень. Отрицательно скажется на обеспечении региона квалифицированными кадрами выбытие образованной рабочей силы, на многолетнее образование и повышение квалификации которой субъектом были потрачены существенные бюджетные и внебюджетные средства. В будущем эта утрата человеческого капитала может затормозить экономический рост и уменьшить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона (табл. 3).

Таблица 3
Состав внутренних трудовых мигрантов по возрасту, по уровню образования и причинам смены места жительства в Республике Калмыкия*

	Численность прибывшего населения в возрасте от 16 лет и старше	По уровням образования:				
		высшее профессиональное (высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное)	среднее общее (полное)	не имеют среднего общего (полного)	уровень образования не указан
Всего	232	171	48	13	0	0
В том числе по причинам:						
Безработица	56	41	12	3	0	0
Стремление улучшить материальное положение	40	27	9	4	0	0
Стремление получить творческую, интересную работу	23	18	4	1	0	0
Стремление улучшить жилищные условия	51	37	11	3	0	0
Семейные обстоятельства	13	11	2	0	0	0
Поступление детей в учебные заведения другого региона	17	12	5	0	0	0
Желание устроить семейную жизнь	12	9	3	0	0	0
Возвращение к прежнему месту жительства	20	16	2	2	0	0
Другие мотивы	0	0	0	0	0	0
Причина не указана	0	0	0	0	0	0

* Составлено авторами по данным выборочного обследования

Удельный вес мигрантов, выехавших в поисках работы, составляет 20,7 %, доля мигрантов, уехавших в поисках творческой и интересной работы, – 6,9 %. В качестве других причин смены места жительства были указаны недостаточный уровень материального обеспечения и улучшение жилищных условий. Иными словами, экономические причины миграции указали 70,4 % выбывших трудовых мигрантов, следовательно, миграция населения из региона носит исключительно трудовой характер. Трудовыми мигрантами в связи с поступлением детей в учебные

заведения и по семейным обстоятельствам становятся 19,2 % обследованных лиц. Среди выбывших мигрантов преобладают лица с высшим профессиональным образованием (71,6 %), далее следуют мигранты со средним профессиональным образованием (21,5 %), а затем мигранты со средним общим образованием (6,9 %) (табл. 4).

Таблица 4
Состав внутренних трудовых мигрантов по уровню образования и причинам смены места жительства в Республике Калмыкия*

	Численность выбывшего населения в возрасте 16 лет и старше	По уровням образования:				
		высшее профессиональное (высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное)	среднее общее (полное)	не имеют среднего общего (полного)	уровень образования не указан
Всего	1120	802	241	77	0	0
В том числе по причинам:						
Безработица	232	187	31	14	0	0
Стремление улучшить материальное положение	197	156	29	12	0	0
Стремление получить творческую, интересную работу	79	55	18	6	0	0
Стремление улучшить жилищные условия	281	198	62	21	0	0
Семейные обстоятельства	98	59	35	4	0	0
Поступление детей в учебные заведения	117	81	29	7	0	0
Желание устроить семейную жизнь	59	38	16	5	0	0
Возвращение к прежнему месту жительства	51	24	19	8	0	0
Другие мотивы	6	4	2	0	0	0
Причина не указана	0	0	0	0	0	0

* Составлено авторами по данным выборочного обследования

Внутренняя миграция оказывает многогранное влияние на различные аспекты общественных отношений и процессов, протекающих в регионе. Она изменяет численность населения и оказывает мощное воздействие на его половозрастную структуру, оказывает воздействие на региональный рынок труда. Результаты этих изменений не всегда могут носить позитивный характер.

Вернувшиеся в республику мигранты обладают различным миграционным, социальным и экономическим опытом. «Притягивающие» факторы региона и «выталкивающие» факторы принимающей территории могут быть причинами для возвращения мигрантов. «Притягивающие» факторы включают стабилизацию социальной, экономической и политической обстановок в субъекте, а «выталкивающие» факторы могут представлять трудности и преграды для интеграции трудовых мигрантов, которые появляются в принимающей среде.

Важным научно-практическим результатом проведенного выборочного обследования является то, что были получены данные о продолжительности возвратной трудовой миграции.

Данные исследования показывают, что менее половины граждан снялось с регистрационного учета по предыдущему месту регистрации. Необходимо отметить, что в регионе трудовая мобильность носит долговременный характер и масштабы неполного учета трудовых мигрантов значительны – более 80 % мигрантов можно отнести к «квазипостоянным». Вследствие существования нелегальной регистрации трудовые мигранты региона, учтенные на новом месте, одновременно не сняты с учета на прежнем месте, что приводит к несоответствию численности населения и мигрантов.

Оказывая масштабное и интенсивное влияние, миграция и межтерриториальная трудовая мобильность становятся существенным и неизбежным компонентом социально-экономического развития исследуемого региона.

Эконометрические методы могут способствовать изучению миграции и трудовой мобильности. Цель эконометрического исследования состоит в выявлении факторов, влияющих на фактическую продолжительность возвратной трудовой миграции.

В результате предварительного качественного анализа для проведения регрессионного моделирования временной продолжительности трудовой миграции отобрано восемь независимых переменных (X), гипотетически оказывающих воздействие на продолжительность трудовой миграции (Y):

- X_1 – пол;
- X_2 – возраст;
- X_3 – семейное положение;
- X_4 – образование;
- X_5 – пункт прибытия;
- X_6 – доход;
- X_7 – работа по специальности;
- X_8 – проблемы в период миграции.

Величины всех независимых переменных взяты из материалов выборочного обследования. Матрица парных коэффициентов корреляции позволяет сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности.

Уравнение регрессии для определения влияния факторов на продолжительность миграции получено шаговым методом включения «forward stepwise».

Это уравнение имеет вид:

$$\hat{Y}_x = -0,376 + 0,57X_2 + 0,238X_4 + 0,773X_6, \quad (1)$$

t-статистика: (19,158) (2,762) (2,547).

Небольшая асимметричность кривой распределения свидетельствует о выявленной неоднородности и активной изменчивости миграционных процессов во времени. В изображенном ряду распределения их частоты возрастают до максимума и убывают от него неравномерно. Наличие асимметрии и скошенности служит косвенным свидетельством того, что исследуемый процесс проходит активную стадию развития.

Расчетное значение критерия Фишера (138,556) намного превосходит табличное значение, что говорит о том, что построенная регрессия достаточно значима и гипотеза о равенстве нулю всех коэффициентов регрессии отвергается.

Полученные коэффициенты регрессии статистически значимы по t-критерию Стьюдента. Анализ дисперсий показывает, что модель объясняет более 80 % вариации результативного признака от выбранных независимых факторов.

Модель доказывает, что от величины доходов мигрантов, а также от их возраста и уровня образования в значительной степени зависит продолжительность трудовой миграции. В принятии решения о продолжительности трудовой миграции преобладает экономический фактор.

ВЫВОДЫ

Миграция и трудовая мобильность населения становится существенным и неизбежным компонентом социально-экономической динамики исследуемого региона. Сложность изучения миграции и ее взаимосвязи с трудовой мобильностью обусловлена многообразием экономических, социальных, трудовых и других факторов. Эконометрический подход позволил увязать в единой модели факторы и последствия миграции. Преимуществом эконометрического моделирования является учет факторов, проявляющих комплексное воздействие на развитие миграции и трудовой мобильности населения.

Исходный информационный массив для моделирования был получен в результате выборочного обследования внутренних мигрантов. Таким образом была преодолена ограниченность существующей базы данных государственной статистики. Результаты моделирования показали, что в большей степени длительность трудовой миграции зависит от размера доходов, получаемых мигрантами, их возраста и уровня образования. Это говорит о том, что экономические причины в виде размера получаемых мигрантами доходов доминируют в процессе принятия решения о продолжительности трудовой

миграции. Изменение привычного образа жизни в результате миграции, административные барьеры и другие факторы не могут сравниться с желанием населения улучшить качество своей жизни.

Список литературы

1. Денисенко М. Б., Каракурина Л. Б., Mkrtchyan N. V. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445–446. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru>.
2. Massey D. Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century. World Population Policies, 2007. P. 64.
3. Корель Л., Корель И. Дрейф регионов в миграционном пространстве в России // Общество и экономика. 2014. № 4. С. 158–177.
4. Tony Fielding. Migration in Britain. Paradoxes of the Present, Prospects for the Future. Edward Elgar. Cheltenham, UK. Northampton, MA, USA. 2012. P. 224.
5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/15635>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 379.85

ФАКТОРНАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Кузнецов М. М., Кузнецов М. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

На основе построенной концептуальной модели в статье анализируется содержание и механизм влияния geopolитических трансформаций на социально-экономическое и туристско-рекреационное развитие территорий отдельных стран и регионов. Обосновывается и характеризуется архитектоника факторной модели интенсификации туристского рынка в Крыму в условиях реалий геоэкономических деформаций социально-экономического развития. Установлены параметры противодействия государства и отраслей негативным проявлениям санкционных мер посредством адаптации комплекса геоэкономических условий и факторов туристско-рекреационного развития.

Ключевые слова: geopolитические и геоэкономические трансформации, условия и факторы, туристско-рекреационная деятельность, туристско-рекреационный комплекс, концептуальная модель.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические трансформации в региональном развитии неизбежно приводят к деформациям комплекса геоэкономических условий и факторов воспроизводственной деятельности всех уровней территориальной организации.

Усложнение всех аспектов труда в природно-общественном взаимодействии привело к тому, что туристско-рекреационная деятельность людей уже давно стала одним из важнейших факторов социально-экономического развития отдельных стран и регионов, а также реальным геоэкономическим стимулом поиска путей антикризисного протекания глобального общественно-воспроизводственного процесса.

Все очевидней становится и тот факт, что туризм сегодня является действенным рычагом в механизме нормализации отношений между государствами в условиях непрерывных попыток игнорирования норм международного права и навязывания мировому сообществу geopolитических идей монополярного социально-экономического развития.

Наглядным примером такого влияния туризма могут служить произошедшие geopolитические трансформации в Северной Африке (Ливия, Тунис, Египет), на Ближнем и Среднем Востоке (Ирак, Афганистан, Сирия) и в других регионах, заметно ухудшившие их туристско-рекреационное развитие. Показательным в этом плане можно считать и пример Турции, где происходившая внутренняя geopolитическая нестабильность привела сначала к ухудшению отношений с Российской Федерацией, а затем и к срыву туристско-рекреационного сезона 2016 года, обусловившего резкое падение доходности турецкого туристского бизнеса.

Бессспорно, возникшая в этой стране неблагоприятная ситуация на туристском рынке стала одной из причин нормализации внешних экономических связей Турции с Российской Федерацией в кратчайшие сроки, поскольку она является основным поставщиком туристов на турецкие курорты.

В связи с этим целью статьи является построение факторной модели оптимизации туристско-рекреационного развития Республики Крым с обоснованием негативных тенденций в условиях геоэкономических трансформаций.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Анализ возникающих в мировом туристском процессе кризисных ситуаций свидетельствует, что деструктивное и конструктивное влияние политического фактора на внешние геоэкономические отношения стран и туристско-рекреационное развитие отдельных территорий проявляется через механизм круговорота условий и факторов удовлетворения рекреационного спроса людей на межгосударственном рынке обмена туристскими услугами (рис. 1).

Согласно модели, системно-структурный анализ факторных аспектов регионального туристско-рекреационного развития позволяет конструировать реальные социально-экономические механизмы внедрения комплексного подхода к оптимизации процесса функционирования сферы туризма и отдыха.

Особую актуальность факторное методологическое направление поиска путей активизации исследуемого нами крымского туристско-рекреационного рынка приобретает в условиях искусственного доминирования в потенциале его современного развития фактора геоэкономических санкций.

Согласно архитектуре предлагаемой модели факторного влияния на территориальную воспроизводственную систему, ответной реакцией туристско-рекреационной деятельности в регионе на геоэкономические деформации санкционного давления являются:

- а) реструктуризация производственно-технологической цепочки создания туристского продукта;
- б) совершенствование стратегии удовлетворения рекреационного спроса на основе комплексного использования ресурсного потенциала исследуемой территории всех уровней его пространственной локализации;
- в) активизация нормативно-правового ресурса территориального развития на муниципальном уровне и создание социально-экономического механизма масштабного вовлечения местного населения в туристско-рекреационной деятельности.

Вопросами развития рекреационной деятельности в Крыму и проблемами реструктуризации регионального рынка туристских услуг занимались в разное время многие исследователи, однако воссоединение Крыма с Россией привело к коренным geopolитическим трансформациям местоположенного, транспортно-экономического, военно-стратегического и социально-экономического характера, оказывающим беспрецедентное воздействие на все аспекты развития воспроизводственных процессов в регионе, создавая тем самым новые условия проведения структурных преобразований туристско-рекреационного рынка.

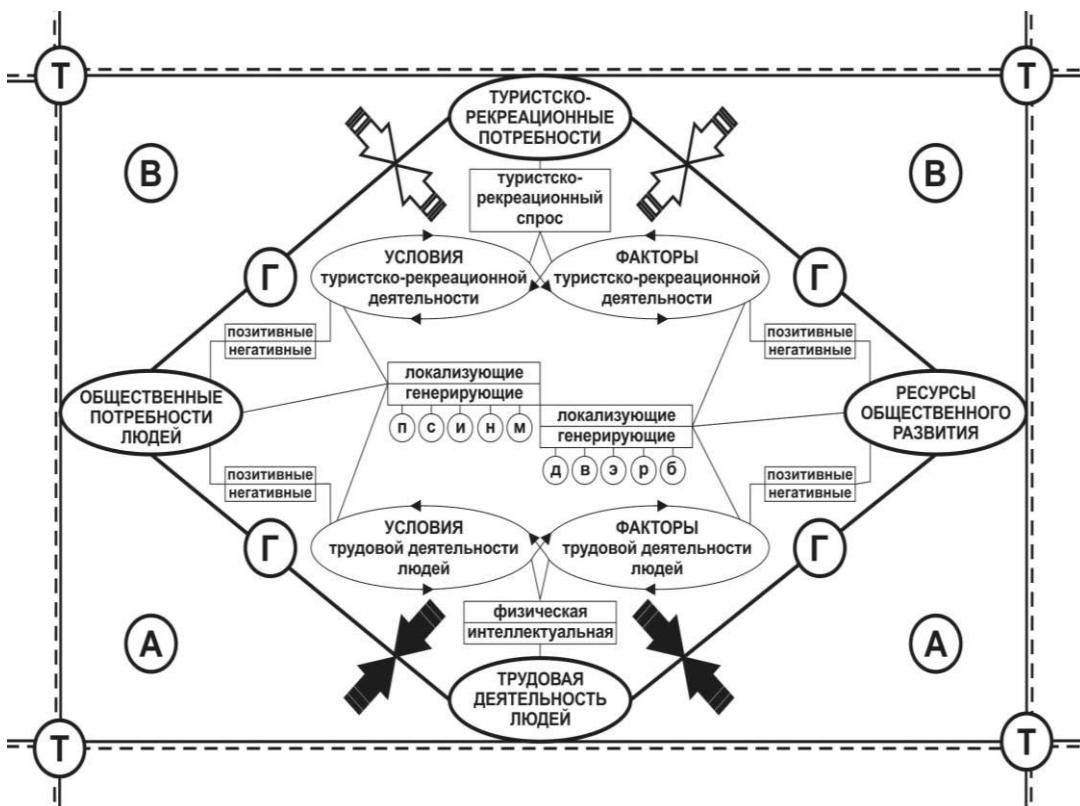

Рис. 1. Архитектура факторного влияния геополитических трансформаций на региональное туристско-рекреационное развитие

= **T** границы территории межгосударственных геополитических интересов

Г государственные границы территории общественного воспроизведения

A территории влияния геополитических трансформаций на государственное развитие

B территории влияния геополитических трансформаций на туристско-рекреационное развитие

→ параметры геополитического воздействия на государственное развитие и ответное влияние государства

↔ геополитическое воздействие на туристско-рекреационное развитие и параметры ответного влияния

Условия развития:

(п) политическая стабильность; (с) сакральный фон; (и) имидж территории; (н) этническое своеобразие;

(м) ментальность населения;

Факторы развития:

(д) доходы населения; (в) свободное время; (э) экологическая обстановка; (р) ресурсный потенциал;

(б) инфраструктурная база

В настоящее время, решая вопросы производственно-технологической перестройки, необходимо учитывать воздействие на региональный туристско-рекреационный сектор произошедших геостратегических изменений, связанных с масштабными экономическими санкциями против Российской Федерации и Крыма. В создавшейся обстановке функциональным негативом регионального туристско-рекреационного развития является не только блокировка внешних связей Крыма, но и полное прекращение Украиной поставок на полуостров электроэнергии и днепровской воды по Северо-Крымскому каналу. Естественно, что это привело к сворачиванию торгово-экономических связей региона с приграничными сопредельными территориями Украины и ближнего зарубежья.

Отрицательным последствием произошедших геоэкономических деформаций, усложняющих туристско-рекреационное развитие, является и отказ Украины в одностороннем порядке от полномасштабных авиационных и железнодорожных сообщений с Крымом. По данным Министерства экономического развития Республики Крым, это привело к коренному изменению доли видов транспорта в перевозках туристов и отдыхающих на полуостров. Если в 2014 году 40 %, а в 2013 году 70 % туристов прибывало в Крым железнодорожным транспортом, авиационным – 29 %, то уже в 2015 году железнодорожные перевозки отсутствовали полностью, а доля авиационных увеличилась до 44 % [1]. В этот период выросла доля перевозок паромной переправой через Керченский пролив с 31 % до 39 %. На этом фоне резко снизился автопоток туристов в Крым через Перекопский перешеек и Чонгар. Таким образом, искусственно создаваемые Украиной проблемы пересечения границы с Крымом автотранспортом и населением являются реальным тормозом туристско-рекреационного развития региона.

При таком раскладе результатов влияния фактора произошедших геополитических трансформаций формирование мощных, а главное устойчивых круглогодичных потоков туристов в регион затруднительно. Так, если в 2012 году в Крыму побывало около 6 млн чел., то в 2014 году всего 3,8 млн чел., что на 35,6 % меньше показателя 2013 года [2]. Соответственно, туристский сбор сократился с 44 млн руб. в 2013 году до 19 млн руб. за аналогичный период 2014 года.

Однако несмотря на изменение географии потока туристов уже в переходный период 2014 года наметилась тенденция к росту числа отдыхающих и туристов до 4,5 млн в 2015 году. В 2016 году в Крыму отдохнуло 5,5 млн туристов, что на 21,2 % больше, чем в 2015 году [3]. Вместе с тем поток рекреантов с Украины в настоящее время стал незначительным в общей массе приезжающих на полуостров, но с наметившейся тенденцией в сторону увеличения.

Сложившиеся вследствие геополитических трансформаций геоэкономические условия и факторы туристско-рекреационного развития диктуют практическую необходимость коренного пересмотра исторически устоявшейся в Крыму концепции производства и реализации рекреационных услуг, востребованных не только на внутреннем, но и на внешнем туристском рынке.

В связи с этим была разработана «Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы» [4] (далее – Госпрограмма). В подпункте 4 «Маркетинговая и имиджевая политика» пункта 4

«Основная характеристика мероприятий Госпрограммы» отмечается необходимость решения задачи по разработке научных и бизнес-концепций, описывающих механизмы развития сферы туризма и курортов [5]. Предлагаемая в статье концепция факторов имеет прямой выход в практику реализации госпрограммных положений, поскольку факторная модель является базовой предпосылкой разработки главных структурных элементов механизма туристско-рекреационного развития Республики Крым с учетом влияния геоэкономических трансформаций.

Проведенный анализ программной модели факторов развития курортов и туризма свидетельствует, что решить эту непростую социально-экономическую задачу можно, обеспечив на практике реальность статуса приоритетности в регионе туристско-рекреационной сферы деятельности. В свою очередь, приоритетность возможна лишь на основе комплексного использования ресурсного потенциала всей территории полуострова для удовлетворения растущего рекреационного спроса, а не только посредством интенсификации процесса потребления ресурсов его прибрежно-аквальной зоны, как предусмотрено утвержденной Госпрограммой [5].

Именно комплексное вовлечение всего туристско-рекреационного потенциала региона в сферу туризма и отдыха позволит задействовать основной перечень оптимизационных мероприятий производственно-технологического и управлеченческого характера на всех уровнях функционирования сегментов туристского рынка.

Используя комплексный подход в условиях предоставленного региону статуса свободной экономической зоны, формируемый социально-экономический механизм повышения эффективности функционирования туристско-рекреационной сферы в Крыму позволит реализовать изложенные факторные предпосылки в полной мере, а не частично, тем самым снижая существующие на полуострове территориально-рекреационные диспропорции.

Предлагаемая нами архитектура концептуальной модели активизации туристско-рекреационного развития региона включает следующий комплекс взаимосвязанных факторных компонентов (рис. 2).

1. Статистический фактор в системе мероприятий по оптимизации туристско-рекреационного развития Крыма необходимо рассматривать в качестве не только исходного, но и базового в создании социально-экономического механизма превращения рекреации в ведущую отрасль пополнения регионального бюджета, а также перехода полуострова в категорию имиджевой здравницы и туристских предпочтений.

В настоящее время в вопросе использования статистического фактора реалии таковы, что, несмотря на явный дефицит корректной количественной информации о туристско-рекреационной деятельности в Крыму, в практике программных разработок этот факт почему-то нигде не освещается в должной мере.

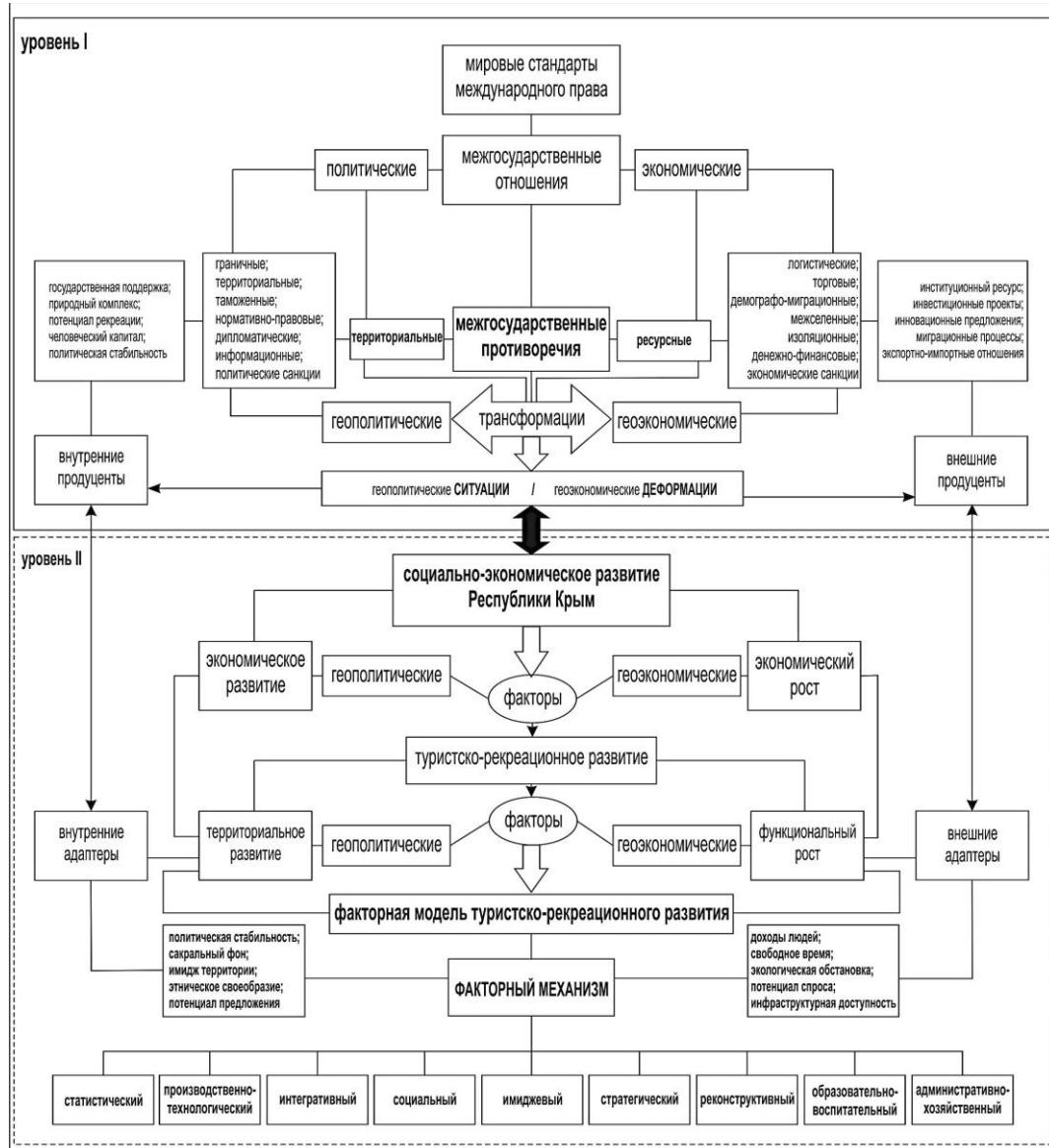

Рис. 2. Структурные уровни факторной модели активизации туристско-рекреационного развития Республики Крым

Уровни: I Генерирующий

II Продуцирующий

И, как ни парадоксально, но все предпринимаемые попытки конструирования программы развития курортов и туризма в Республике Крым оставляют без должного внимания изначально важнейшее мероприятие по целевой организации единого, всеобъемлющего статистического мониторинга по учету количественной

информации о звеньях туристско-рекреационного процесса, начиная с формирования и передвижения туристов всех категорий и заканчивая статистическим наблюдением финансовых потоков от результатов туристско-рекреационной деятельности субъектов всех форм собственности.

Сложившаяся исторически в регионе статистическая практика и проводимые специальные социологические обследования пока не решают проблему обеспечения современных научных исследований туристско-рекреационной сферы статистической информацией в полном объеме, что не позволяет разработать оптимальную программу основных направлений развития регионального рынка туристских услуг. Особенно ощущается дефицит специально организованных статистических обследований потоков неорганизованных рекреантов, распределения доходов, получаемых от их обслуживания как в отраслевом, так и в территориальном аспектах, а также в разрезе формирования соответствующих отчислений в региональный бюджет.

Поэтому большинство приводимых в источниках информации общих данных о количестве рекреантов, ежегодно посещающих Крым, получены на основе использования косвенных методик подсчета, экспертных оценок, а в ряде случаев и просто интуитивным способом.

Очевидно, что такой информации о региональном рекреационном потоке явно недостаточно для разработки научно обоснованной программы интенсификации туристско-рекреационного развития Республики Крым.

Официальная информация работающих в регионе статистических служб традиционно отражает в основном только организованный сектор туристско-рекреационного бизнеса, основываясь на отчетной статистической документации субъектов рекреационной деятельности.

На основе собираемых отчетов региональной статистикой регулярно составляются стандартные характеристики развития туристско-рекреационной деятельности в Крыму. Например, в аналитической справке Министерства курортов и туризма Республики Крым за 2014 и последующие годы приводятся традиционные направления анализа результатов статистических обследований [1]:

- 1) общая характеристика санаторно-курортного и туристского сектора;
- 2) количество посетивших туристов;
- 3) результаты работы санаторно-курортных и туристских предприятий и тому подобный набор устоявшихся характеристик.

В целях устранения сложившегося информационного дефицита в статистическом обслуживании туристско-рекреационного сектора экономики Крыма целесообразно дополнительно организовать самостоятельную службу системного статистического наблюдения туристско-рекреационного развития либо создать обособленные соответствующие подразделения в структуре Крымстата или Министерства курортов и туризма Республики Крым. Эти структуры призваны целенаправленно и на постоянной основе проводить экспедиционные обследования массива рекреантов в местах прибытия, отъезда и отдыха, осуществляя анкетирование и другие виды оперативных статистических мероприятий по сбору количественной информации о туристско-рекреационной деятельности.

В этой связи вновь создаваемой статистической структуре необходимо продумать возможные варианты внедрения в практику статистического наблюдения способа самоисчисления (саморегистрации) неорганизованных рекреантов и самодеятельных туристов, прибывающих в Крым, а также активного привлечения волонтеров в систему статистического мониторинга.

На наш взгляд, неплохим вариантом решения проблемы статистического обеспечения комплексной программы туристско-рекреационного развития Крыма может стать создание в Республике «Центра статистических туристско-рекреационных исследований (ЦСТАТРИ)». При этом не столь важно, как этот центр будет называться или кому он должен подчиняться. Более того, такой центр может создаваться субъектами туристской деятельности и функционировать на паритетной основе согласно интересам участников регионального туристско-рекреационного рынка и соответствующего финансового вклада в стартовый капитал создаваемой службы. По мере функционирования ЦСТАТРИ может трансформироваться в финансово самостоятельную бизнес-структуру регионального информационного рынка туристско-рекреационных услуг.

2. Производственно-технологический фактор совершенствования процесса туристско-рекреационного развития всей территории Республики Крым предполагает создание производственного технологического конвейера удовлетворения рекреационного спроса на основе турпродукта, созданного совместно учреждениями отдыха горно-приморских и равнинно-степных рекреационных территорий, при ведущей роли инфраструктуры рекреационных местностей побережий.

В рамках предлагаемой нами модели технология конвейера должна соединить купально-пляжную рекреацию с другими функциональными звенями комплексного потребления туристско-рекреационного ресурсного потенциала всего полуострова, создавая объективную возможность активизации социально-экономического развития депрессивных регионов равнинно-степного Крыма с низким уровнем вовлечения их турпродукта в региональный рынок рекреационной деятельности.

Наряду с конвейерным подходом в структуре производственно-технологического фактора динамичного и комплексного туристско-рекреационного развития особое место следует отвести организации на полуострове маятниковой рекреации между местностями с различными ресурсными потенциалами, а также между староосвоенными прибрежными территориями и неосвоенными внутренними предгорными и равнинными пространствами. Особенно актуален маятниковый подход к организации рекреационного процесса для включения бальнеологических и других ресурсов туризма равнинно-степного Крыма в общерегиональный туристско-рекреационный комплекс с использованием при этом уже функционирующей туристской инфраструктуры и средств коллективного размещения рекреантов прибрежно-аквальных местностей.

На первоначальном этапе функционирования производственно-технологического маятника плоскость «раскачивания» рекреантов по технологической цепочке будет направлена по вектору от приморско-аквальных

территорий в равнинно-степные регионы, а после создания в них соответствующей лечебно-оздоровительной инфраструктуры и средств коллективного размещения плоскость перемещения маятника дополнится движением рекреантов в обратном направлении.

Таким образом, в результате внедрения маятниково-конвейерной технологии при реализации производственно-технологического фактора интенсификации туристско-рекреационного развития Республики Крым появится возможность снизить нагрузку на прибрежные комплексы и организовать более рациональное использование ресурсного потенциала всего полуострова.

Сформированная на этой основе единая туристско-рекреационная индустрия наконец-то превратится из декларативно приоритетной в главную воспроизводственную отрасль, обеспечивающую социально-экономическое равенство жителей регионов полуострова в получении прямых доходов от отдыха и туризма. А пока что сложившаяся в этом отношении диспропорция не только сохраняется стабильной на протяжении всей истории туристско-рекреационного развития, но и продолжает нарастать до настоящего времени.

Так, в 2016 года доля обслуженных рекреантов на Южном берегу Крыма составила 46,5 % от общего количества туристов (39 % в 2014 году), Западного побережья – 31 % (24 % – 2014 год), Восточного – 18 %, а в других регионах всего 4,5 % [3]. За 2014–2015 гг. Министерством курортов и туризма Республики Крым рассмотрено 193 инвестиционные заявки (проекта, предложения, идеи), в том числе в 2015 году – 152 инвестиционные заявки (проекта, предложения, идеи) [6]. В целом же на 1 мая 2016 года курортно-рекреационная отрасль Крыма способна была привлечь инвестиций на сумму 55,3 млрд руб. в рамках 66 инвестиционных проектов [7]. Осуществляемые сегодня в регионе инвестиционные проекты по наращиванию мощностей рекреационной инфраструктуры также свидетельствует об этой тенденции. Например, создание многофункционального туристско-рекреационного комплекса «Алуштинский» и других (всего 110 проектов с инвестициями 125,8 млрд руб.) явно не способствует устранению территориального неравенства в создании рабочих мест и получении доходов. При этом курортно-рекреационная отрасль с 66 проектами планирует привлечь всего 55,3 млрд руб. (7,7 %) инвестиций

В это же время проблема депрессивности значительной части равнинно-степных территорий полуострова становится еще более острой, а урбанизированность прибрежных местностей стремительно повышается, снижая их экологическую атtractивность и общее качество туристско-рекреационного эффекта.

3. Реализующим фактором модели интенсификации туристско-рекреационного развития Республики Крым должно стать кооперирование всех сегментов регионального рынка предоставления туристских услуг, в основе которого лежит формирование устойчивых интегративных производственно-технологических связей. Ядром кластерной консолидации связей субъектов рекреационной деятельности выступают функциональные звенья потребления рекреантами создаваемого маятниково-конвейерным способом межрегионального туристского

продукта. В свою очередь, устойчивость взаимосвязей всех звеньев цепочки рекреационного процесса обеспечивается линейно-ступенчатым принципом взаимодействия видов деятельности рекреантов и «вахтенным» способом потребления ими межрегионального туристского продукта.

Для решения непростой задачи кооперирования участников туристского рынка потребуется на законодательно-управленческом уровне организации рекреационного процесса не только координировать их действия, но и приложить усилия по налаживанию углубленного взаимодействия государственного, социального и частного сегментов туристско-рекреационного бизнеса в целях развития в регионе внутреннего и международного туризма.

Результатом приложенных совместных усилий субъектов деятельности должна явиться разработка целевой государственной социальной программы, включающей стимулирующие мероприятия по широкому использованию различными слоями населения возможностей путешествовать по стране и регулярно заниматься полноценной рекреационной деятельностью.

Кластерное и производственно-технологическое кооперирование станет реальностью, если создание и коммерциализация туристского продукта, контрактная работа с персоналом и его целевая подготовка, а также развитие туристской инфраструктуры рекреационных предприятий и их объединений станут абсолютной прерогативой скооперированных производительных единиц и связанных с ними хозяйственных структур.

Возникающие кластерные объединения самостоятельно должны определять целесообразность создания комплексов, туристско-рекреационных концернов и других территориальных форм производственно-технологических образований туристско-рекреационной специализации.

Именно благодаря такой самостоятельности возможно возникновение на рынке рекреационных услуг эффективных производственно-технологических объединений не только непосредственно туристских, но и строительных, транспортных, аграрных, социальных, научных организаций и учебных заведений, заинтересованных во взаимодействии по наращиванию туристско-рекреационного потенциала Крыма.

Являясь распорядителем туристско-рекреационного имущества в полном объеме и тем самым приобретая качественно новый юридический, финансовый и социальный статус, возникающие на базе кластерных отношений объединения практически становятся социально-государственными ассоциациями акционеров, в которых организационно и экономически не ущемляются права и ответственность всех участников туристско-рекреационного бизнеса.

Обладая такой организационной структурой, региональная туристско-рекреационная сфера приобретает высокий уровень синергетической самодостаточности и развивается на принципах самоорганизации, реализуя в полном объеме мультиплекативный эффект в системе общественного воспроизводства Республики Крым.

4. Фактор социализации региональной туристско-рекреационной инфраструктуры в составе автотранспортных предприятий, столовых и других

предприятий ресторанных бизнеса, центров досуга и профилакториев, территории массового пребывания туристов и отдыхающих и включение их в местную сферу повседневного восстановления человеческих сил и массового нравственно-физического оздоровления людей.

Очевидно, что такой фактор интенсификации туристско-рекреационной деятельности в Республике Крым не только заметно повышает имидж, но и увеличивает социально-экономический потенциал сферы туризма и отдыха, что позволяет реально снизить эффект негативного влияния на нее явления сезонности рекреационной деятельности в регионе, а также эффект сезонности заполняемости средств коллективного размещения.

Вопросы согласования векторов воспроизводственного использования туристской инфраструктуры в системе общества на макрорегиональном уровне должны решаться с минимальной бюрократической волокитой индивидуально рекреационными предприятиями и всеми другими учреждениями туризма и отдыха. Создаваемые тем самым благоприятные условия ведения бизнеса будут способствовать развитию коммерческого интереса на туристском рынке, стимулировать процесс активизации малого бизнеса на базе действующих предприятий туристского комплекса, также в процессе освоения рекреационных ресурсов равнинно-степной части территории Республики Крым.

5. Фактор повышения имиджевого статуса туристско-рекреационного комплекса Республики Крым на основе совершенствования уровня сервисной грамотности и профессиональной культуры работников не только сферы рекреационной деятельности, но и просто региональной системы учреждений досуга, культурно-бытового и медицинского обслуживания. Использование этого фактора реально поднимет не только качество туристского предложения, но и в целом привлекательность циклов рекреационных занятий с учетом групповых и индивидуальных запросов потребителей создаваемого в регионе набора туристско-рекреационных услуг.

Решая проблему профессионализма персонала всех сегментов туристского рынка, необходимо создать нормативно-правовые условия для непрерывного обучения, переподготовки и повышения уровня квалификации работников сферы туризма и отдыха на базе единого общекрымского научно-производственного центра, имеющего соответствующие выходы на различные международные и внутрироссийские туристские структуры.

Вполне очевидно, что системное непрерывное профессиональное образование не может и не должно ограничиваться рамками деятельности уже имеющейся в регионе сети учреждений, готовящих специалистов для туристско-рекреационной сферы, тем более что территориальная структура стихийно сложившейся образовательной системы не учитывает в достаточной мере региональное распределение кадровых интересов туристского сегмента рынка труда Республики Крым.

Помимо устранения территориальных диспропорций в пространственной локализации учреждений подготовки кадров, важным направлением деятельности этой системы должна стать профориентационная работа в среднем звене

образования, а также организация в нем постоянно действующих тематических школ, мастер-классов, семинаров и вебинаров. Как свидетельствует практика, осуществляемого с 7 апреля 2015 года Министерством курортов и туризма Республики Крым предоставления государственной услуги по аттестации экскурсоводов (гидов) [8] в условиях динамично развивающейся отрасли явно недостаточно.

На наш взгляд, непрерывное совершенствование качества профессиональной деятельности работников сферы туризма и отдыха должно проводиться на межведомственном уровне при ведущей роли специально созданного головного туристского образовательного центра, которым вполне могла бы стать или возглавить его организационно и методически кафедра туризма географического факультета Таврической академии (структурного подразделения КФУ им. В. И. Вернадского). Кафедра имеет большой опыт подготовки туристских кадров и укомплектована квалифицированными специалистами, составляющими творческий коллектив профессионалов.

6. Фактор стратегической гибкости и тактической мобильности технологической цепочки туристско-рекреационных циклов, от звена разработки (создания) туристского продукта – туров, маршрутов или спортивно-оздоровительных и развлекательно-увеселительных программ досуга и до полной их реализации в условиях непрерывной производственно-экономической конкуренции, а также перманентно возникающих технологических и геоэкономических трансформаций.

Согласно требованиям этого фактора, создаваемая Государственная региональная программа и проводимая политика развития туризма и отдыха в Республике Крым должны вызывать уверенность у производителей турпродукта в том, что каждое звено его продвижения в сферу рыночного обращения не будет выходить за пределы архитектуры принятой стратегии социально-экономического развития.

Описываемое факторное направление повышения эффективности туристско-рекреационного процесса в Республике Крым актуально не только в отношении разрабатываемых стратегических векторов программы, но и в разрезе производственно-технологических звеньев рекреационного процесса. Кроме этого, гибкость и мобильность административно-управленческих решений нужна и в отношении формирования микроклимата инвестирования в туристскую инфраструктуру и в обеспечении надежности кредитования населения на приобретение турпродукта.

Вполне очевидно, что стратегическую гибкость должны проявлять региональные туроператоры в отношении организации рекреационных мероприятий для местного населения, возрождая традиции массовой туристской деятельности на внутрирегиональных пешеходных и автобусных маршрутах.

7. Фактор целенаправленного, системного преодоления сложившихся в первые годы после распада Советского Союза и сохраняющихся до настоящего времени негативных тенденций малоэффективного и зачастую некачественного использования в современном туристско-рекреационном процессе фонда средств

коллективного размещения рекреантов. Повышение функциональной результативности деятельности инфраструктуры размещения рекреантов необходимо сочетать с их коренной модернизацией. В ходе качественной модернизации кочевого фонда ведущее положение должно занять введение в эксплуатацию новых объектов группового, семейного и коллективного размещения отдыхающих с учетом мировых стандартов туристского рынка. Как свидетельствует практика обновления кочевых мощностей, открываемых сегодня в Крыму, новых объектов туристской инфраструктуры явно недостаточно для коренного перелома в деле модернизации. Так, в 2016 году было открыто всего 11 новых средств размещения на 618 номеров [3].

Кроме этого реконструктивного направления, характеризуемый факторный вектор включает целенаправленное расширение сети маршрутов выходного дня, а также практической отработки перечня корпоративных туристских услуг местному населению. Насущной проблемой реализации описываемого фактора интенсификации туристско-рекреационной деятельности в Республике Крым является организация достаточного количества пунктов проката туристского снаряжения, а также создание разветвленной сети торговых центров по продаже туристских товаров, сувенирной продукции и изделий народных промыслов.

На фоне этих системных преобразований по повышению качества функционирования туристской инфраструктуры большое внимание должно уделяться совершенствованию территориальной структуры и повышению качества работы предприятий торговли, ресторанных бизнеса и общественного питания, медицинского обслуживания, организаций досуга и других учреждений социально-бытовой инфраструктуры в пределах староосвоенных рекреационных территорий.

8. Образовательно-воспитательный фактор модели оптимизации региональной сферы курортов и туризма предусматривает внедрение через средства массовой информации, рекламную и маркетинговую деятельность, а также систему народного образования туристско-рекреационной культуры в широкие массы населения.

Предлагаемый фактор активизируется, если в программу общеобразовательных учреждений ввести учебно-практическую дисциплину «Содержание и методика туристско-экскурсионной деятельности школьников» или хотя бы раздел в курсы географии родного края (крымоведения) с таким же содержанием. Кроме этого, целесообразно наладить тесное внутрирегиональное производственно-образовательное сотрудничество рекреационных учреждений и туристских фирм со школами и другими образовательными учреждениями. И это оправдано, поскольку начинать прививать культуру рационального использования свободного времени и здорового образа жизни необходимо со школьной скамьи. Причем туристско-рекреационный всеобуч можно реализовать, вовлекая учащихся в экскурсионно-рекреационную деятельность при изучении географии, истории, языка и литературы в системе краеведческой работы. Заинтересованность в таком сотрудничестве должны проявлять, прежде всего, участники туристского рынка. Турфирмам и туроператорам пора уже давно понять, что устойчивый туристский спрос и стабильные туристско-рекреационные потоки необходимо формировать с детского

возраста, осознавая, что вложенные в работу со школьниками средства работают на перспективу.

С этой же целью участникам туристского бизнеса необходимо улучшать по всем направлениям имидж крымского туризма, организовав среди населения всеобуч по усвоению знаний аттрактивности регионального турпродукта и формированию умений заниматься различными видами туристско-рекреационной деятельности, используя для этого средства массовой информации и возможности интернет-ресурса. Параллельно этому следует активно расширять, а также совершенствовать сферу туризма и отдыха родителей с детьми, разрабатывать увлекательные маршруты пешеходных и велосипедных туров, активизировать спортивный и конный туризм.

9. Административно-хозяйственный фактор интенсификации туристско-рекреационной деятельности в Республике Крым состоит в реальном повышении роли местных органов самоуправления в решении вопросов, связанных с потребностями субъектов туристской деятельности. Особенno важна такая самостоятельность в процессе освоения выделяемых перспективных для рекреационной деятельности земельных участков с изменением, где это возможно и целесообразно, кадастровой категории земель. Муниципальные органы власти на местах должны не только активно участвовать в разработке перспективных схем развития наиболее ценных для туризма и отдыха территорий, но и нести ответственность за их эффективную реализацию без бюрократической волокиты.

Местные административно-хозяйственные органы в целях пополнения бюджета должны всячески способствовать строительству и аренде помещений для туристского обслуживания, организации пунктов проката туристского инвентаря и снаряжения, транспортных средств и торговли сувенирной продукцией.

Складывающееся деловое сотрудничество органов муниципальной власти и туристского бизнеса не только укрепит местный бюджет, но и повысит качество туристско-рекреационного сервиса территорий местного самоуправления.

ВЫВОДЫ

В качестве выводов отметим, что наряду с вышеописанными положительными факторами интенсификации туристско-рекреационного процесса в Республике Крым в регионе существуют негативные тенденции, сдерживающие ход оптимизации региональной сферы туризма и отдыха.

Прежде всего, к негативным тенденциям относится понимание того, что предлагаемую в статье факторную модель разработки программы создания в Республике Крым социально-экономического механизма активизации туристско-рекреационного развития необходимо рассматривать как целостное, функционально-генетически единое образование, когда конечный результат успешного претворения целевой функции зависит от полной реализации каждого фактора. Фрагментарное использование только отдельных из предлагаемых факторов не сможет дать ожидаемого эффекта от комплексного вовлечения всей территории региона в рекреационное функционирование и превращение туризма и отдыха в приоритетную отрасль воспроизводственной деятельности на полуострове.

Наряду с отсутствием понимания системности в использовании факторов решения проблемы не менее серьезным препятствием на пути реализации факторной модели создания механизма оптимизации туристско-рекреационного процесса в Крыму с учетом произошедших геополитических трансформаций является преодоление исторически сложившихся стереотипов мышления всех участников туристско-рекреационной сферы деятельности, когда доминантой их поведения выступает ориентация на поток неприхотливого к условиям удовлетворения своих рекреационных потребностей и готового на любое качество обслуживания рекреанта.

Существенным тормозом комплексной реализации факторной модели выступает устойчивый стереотип о высоких ценах не только на рекреационные услуги, но и на услуги всех сегментов туристско-рекреационного рынка Республики Крым: начиная с транспортного, встречающего туриста в местах прибытия, и заканчивая дорогостоящим доступом к рекреационным ресурсам.

Самое невообразимое в ценовом вопросе – это не только интуитивное, ничем не обоснованное установление цен, но и стремление сохранять тенденцию постоянного удорожания всех видов услуг на региональном туристском рынке. Причем нам представляется, что это скорее психологическая проблема, нежели проблема, обусловленная возникшей геоэкономической ситуацией в туристско-рекреационной деятельности.

Целевого законодательно-правового преодоления требует и тенденция стихийного и субъективного ограничения доступа рекреантов к пляжным туристско-рекреационным ресурсам и другим аттрактивным объектам, порой сопровождаемого несанкционированным взиманием оплаты. Усугубляет вышеуказанные негативные факторы устойчивый общий фон ненавязчивого регионального туристского сервиса на всем протяжении потребления рекреационных услуг, начиная с прибытия в регион и заканчивая отъездом туристов в места постоянного проживания.

В процессе внедрения в практику факторной модели создания программы комплексного туристско-рекреационного развития Республики Крым неотложному решению подлежит задача по устранению эффекта социально-экономической инерции в использовании подхода к созданию рекреационной инфраструктуры и к потреблению туристско-рекреационного потенциала, когда безраздельно доминирует эфемерный принцип экстенсивного освоения территорий, не требующий больших и долговременных инвестиций. При таком психологическом настрое среди субъектов туристского рынка, когда доминирует стремление получать максимальную прибыль, желательно в кратчайшие сроки теплого сезона, при минимальных издержках, невозможно надеяться на интенсивное и долговременное сервисное освоение туристско-рекреационных территорий Крыма.

В этой связи предстоит разработать и всеми средствами реализовывать на практике государственную политику приоритетности строительства капитальных высококлассных средств коллективного размещения рекреантов и других инфраструктурных элементов туристского обслуживания. При этом необходимо всячески поощрять льготами и другими экономическими преференциями,

законодательно и финансово поддерживать эту тенденцию освоения курортных местностей в различных регионах полуострова, особенно в слабо рекреационно освоенных, а не только на приморских имиджевых территориях городов Алушты, Ялты, Евпатории и им подобных поселениях побережья.

Вполне очевидно, что решение проблем преодоления действия вышеперечисленных негативных факторов, сдерживающих оптимальное функционирование туристско-рекреационного комплекса Республики Крым, вызывает необходимость разработки мероприятий по конструктивному совершенствованию законодательного, нормативно-правового и финансового уровней управления региональными геоэкономическими процессами общественного воспроизведения в системе туристско-рекреационной деятельности.

Список литературы

1. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2014 год. [Электронный ресурс]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/rus/file/statistika_turizma_za_2014_god.pdf.
2. Республика Крым: макроэкономическое обозрение за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/02-February/09/macro-2014.pdf>.
3. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: [http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/analiz_SE/macro/macro_2016\(2\).pdf](http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/analiz_SE/macro/macro_2016(2).pdf).
4. / Министерство экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://minek.rk.gov.ru/rus/info.php?id=627260>.
5. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 годы / Министерство экономического развития Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2016/strateg/gosprog/utv/may/GP_RK_razvitiia_kurortov_i_turizma_v_RK_na_15-17gg.pdf.
6. О развитии туристской отрасли Республики Крым в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: http://mtur.rk.gov.ru/file/o_razvitii_turistskoy_otrasli_respubliki_krim_v_2016_godu_1.pdfio.
7. Никитина М. Г., Друзин Р. В. Инвестиционный климат региона как фактор обеспечения экономической безопасности (на примере Республики Крым) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М.: ООО Издательский дом «Финансы и кредит», 2016. № 12 (345). С. 111–118.
8. Минкурортов объявляет о начале приема документов на прохождение аттестации экскурсоводов / Новости Министерство курортов и туризма Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: <http://mtur.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/299394.htm>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 331.101.6

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Масыч М. А.¹, Паничина М. В.¹, Бурова И. В.²

¹*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российской Федерации*

²*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

E-mail: mamasych@sfedu.ru

Производительность труда выступает одним из детерминирующих факторов экономического роста экономики. Общероссийский уровень производительности труда находится на низком уровне по сравнению со многими развитыми и развивающимися странами. В соответствии с этим актуализируется необходимость рассмотрения проблем повышения производительности труда в российской экономике. В статье приводится территориальный и отраслевой анализ производительности труда в Российской Федерации. Анализируются показатели, которые оказывают непосредственное влияние на производительность труда, а именно состояние основных фондов, фондовооруженность и индекс производительности труда по отраслям экономики и в разрезе федеральных округов.

Ключевые слова: производительность труда, территориальный анализ, отраслевой анализ, индекс производительности труда, факторы роста.

ВВЕДЕНИЕ

Производительность труда как важнейший оценочный показатель эффективности использования факторов производства, источник роста и развития национальной экономики и достижения высоких стандартов благосостояния страны постоянно находится в центре внимания мировой научной общественности [1–7]. Рост производительности труда является приоритетным курсом любой национальной экономики и условием достижения более высокого уровня конкурентоспособности социально-экономической системы. Исследования современных мировых трендов позволяют сделать вывод о высокой степени сопряженности роста производительности труда с посткризисным возрождением национальных экономик ряда стран [8–14].

Актуальность и значимость задачи повышения темпов роста производительности как живого, так и овеществленного труда для российской экономики определяется необходимостью наращивания ее активности в условиях комплекса неблагоприятно сложившихся факторов, а также значительной территориальной и отраслевой дифференциации. Кроме того, потребность в смене сырьевой направленности экспортной составляющей отечественной экономики в связи с исчерпанием ресурсов и непредсказуемостью цен на них обуславливает поиск новых конкурентных преимуществ, качественного обновления методов организации и реализации производственных процессов, эффективности использования трудовых ресурсов. В сложившихся условиях в качестве существенного фактора, оказывающего решающее воздействие на решение проблем роста активности отечественной экономики,

выступает производительность труда, позволяющая более полно реализовать имеющийся потенциал и сократить разрыв по уровню жизни между Россией и развитыми странами.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Согласно данным Всемирного банка, в 2010–2015 годах объемы и темпы роста отечественного душевого ВВП, а также уровень производительности труда и ее динамика в Российской Федерации имеют тенденцию к росту, сходную с той, что наблюдается в зарубежных странах. Однако обеспеченность ресурсами, численность населения и параметры его занятости позволяют отечественной экономике двигаться более высокими темпами. Тем не менее прогнозируемые незначительные темпы роста экономики РФ (прогноз Минэкономразвития – не более 1–2 %) соответствуют низким темпам производительности труда, что, по мнению ряда ведущих российских исследователей, в частности директора Института экономики РАН Е. Б. Ленчука, не способствует преодолению разрыва по уровню благосостояния между Россией и развитыми странами [1, с. 18; 15].

Представленные данные актуализируют исследование оснований для территориальных и отраслевых различий в производительности труда и объемах душевых ВВП. В качестве основных причин исследователями называются отличия в капиталовооруженности труда, уровнях применяемых технологий, качестве человеческого капитала, отраслевой структуре экономики и др., причем, по мнению Зайцева А. А., примерно 60 % межстрановых и иных территориальных различий объясняется уровнем применяемых технологий [16], что делает технологический фактор одним из наиболее значимых факторов, влияющих на эффективность экономики, и подтверждает мировые тенденции развития.

Активизация технологического фактора для отечественной экономики связана с обновлением основных фондов, повышением объемов инвестиций в основной капитал, увеличением затрат на научные исследования и разработки, подготовку необходимого уровня кадров, на технологические инновации, оказывающие непосредственное влияние на экономию издержек и способствующие повышению производительности труда и качества продукции [10].

Многочисленные современные мониторинговые исследования, посвященные состоянию отечественной экономики, свидетельствуют, что в настоящее время она характеризуется крайне нерациональной возрастной структурой промышленного оборудования, низким уровнем инвестиций в обновление основного капитала, недостаточными темпами ввода новых основных фондов и выбытия устаревших, изношенных.

Данные по состоянию основных фондов РФ за период с 2010 по 2015 гг. представлены в табл. 1.

Как видно из данных таблицы, степень износа основных фондов на 2015 г. составила 47,7 %, среднее значение за период – 48 %; коэффициенты выбытия и обновления основных фондов характеризуются низкими значениями: в среднем

4,1 % и 3,02 % соответственно; средний возраст оборудования – около 20 лет. Исследователями отмечается наибольшая степень износа активной части основных фондов – машин и оборудования. Очень высока доля полностью изношенных основных фондов [1].

При игнорировании сложившихся показателей износа основных фондов, возраста оборудования, низких значений инвестиций в основной капитал говорить о приближении к мировым стандартам отечественной производительности труда не приходится.

Таблица 1
Динамика состояния основных фондов РФ

Годы	Степень износа основных фондов (по полному кругу организаций; на конец года), %	Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), %	Коэффициент выбытия основных фондов	Темп прироста инвестиций в основной капитал, %	Средний возраст машин и оборудования по всем отраслям экономики, лет
2010	47,1	3,7	0,8	-	22
2011	47,9	4,6	0,8	20,5	22
2012	47,7	4,8	0,7	14,05	20
2013	48,2	4,6	0,7	6,87	21
2014	49,4	4,3	0,8	3,4	18
2015	47,7	3,9	0,8	4,7	17
В среднем за период	48	4,1	0,77	8,25	20

Примечание: рассчитано на основе данных Росстата [17]

При характеристике технологического уровня развития отраслей отечественной экономики следует также учитывать динамику фондовооруженности как показателя обеспеченности производственного потенциала отрасли основными фондами (рис. 1).

На основе представленных данных можно сделать вывод о различной степени обеспеченности производственного потенциала различных отраслей экономики за 2010–2015 гг. и повышении общего технологического уровня большинства отраслей экономики за исследуемый период, несмотря на низкие темпы прироста показателя. Так, по сравнению с 2014 годом в 2015 году на 6 и более процентов повысился технологический уровень отраслей: обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, что может свидетельствовать о наметившейся в них тенденции повышения производительности труда. Следует обратить внимание, что указанные отрасли российской экономики характеризуются значительным удельным весом с структуре ВВП.

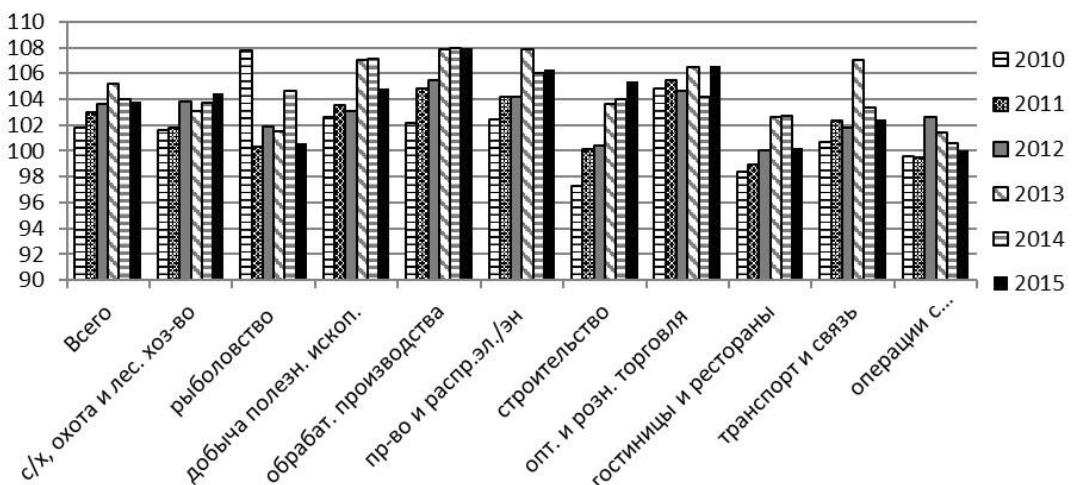

Рис. 1. Динамика отраслевого индекса фондовооруженности за 2010–2015 гг., % [17]

К сожалению, в настоящее время данные по отраслевой динамике производительности труда указывают на тенденции к ее снижению. Исследователями отмечается, что особенности динамики индекса производительности труда в российской экономике по сравнению с зарубежными странами проявляются «не только в более „глубоком“ снижении данного показателя в связи с международным финансовым кризисом в 2009 году, но и в отсутствии его заметной стабилизации или роста в посткризисный период» [18].

Обращает также на себя внимание, что темпы роста фондовооруженности почти всех отраслей отечественной экономики превышают темпы роста производительности труда, что говорит о неоптимальности соотношений показателей, неэффективности производства или низком качестве управления.

Представленный на рис. 2 отраслевой анализ производительности труда в РФ демонстрирует снижение показателей его динамики за 2010–2015 гг. почти во всех отраслях и по экономике в целом.

Как видно из представленных данных, в 2015 году повышение индекса производительности труда произошло в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве. Также наблюдалась тенденция увеличения индекса производительности в строительной отрасли. В остальных отраслях экономики индекс производительности труда в 2015 году по сравнению с прошлогодними показателями снизился.

Обращает на себя внимание значительное понижение индекса производительности труда в видах экономической деятельности, обеспечивающих предоставление услуг населению, что, скорее всего, является результатом уменьшения реальных денежных доходов населения и связанного с этим сокращения личного потребления домашних хозяйств и спроса населения на производимые товары и услуги. Следует отметить, что размер оплаты труда в РФ теряет свое стимулирующее воздействие на повышение производительности труда,

что является сдерживающим фактором для роста отечественной экономики [10].

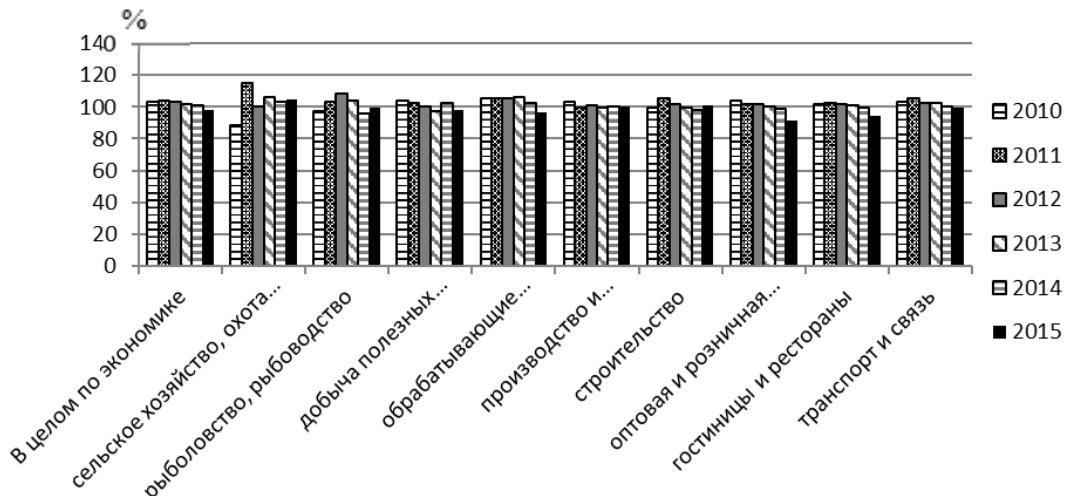

Рис. 2. Динамика индекса производительности труда по отраслям экономики РФ, в % к предыдущему году [17]

Таким образом, на основании статистических данных за исследуемый период можно сделать вывод, что отраслевая специфика производительности труда российской экономики проявляется в отсутствии заметной стабилизации или роста индекса ПТ, в снижении его значений для большинства отраслей экономики, особенно для видов экономической деятельности, обеспечивающих предоставление услуг населению. Большинство отраслей отечественной экономики до 2016 года можно отнести к группе с низкой производительностью труда. Повышение показателей фондооруженности труда в 2015 году в отдельных отраслях экономики пока не нашло отражения в данных по производительности труда этого же года.

Представляется, что для активизации технологического фактора в отраслях российской экономики требуется сочетание комплекса условий, включающих, помимо обновления основных фондов и повышения объемов инвестиций в основной капитал, также увеличение затрат на научные исследования и разработки, подготовку необходимого уровня кадров, повышение оплаты труда и др., оказывающих непосредственное влияние на повышение производительности труда и качества продукции [19].

Динамика производительности труда в территориальном аспекте объясняется значительной межрегиональной дифференциацией отраслевой структуры экономики, уровнем дотационности территорий, материально-техническим оснащением отраслей, наличием рабочей силы требуемой квалификации и др. параметрами, что негативно влияет на формирование единого экономического пространства в стране.

В связи с тем, что информация по индексам ПТ для федеральных округов в

открытом доступе не представлена, в ходе исследования производился расчет соответствующих укрупненных показателей как средних арифметических значений индексов ПТ регионов, входящих в их состав (рис. 3).

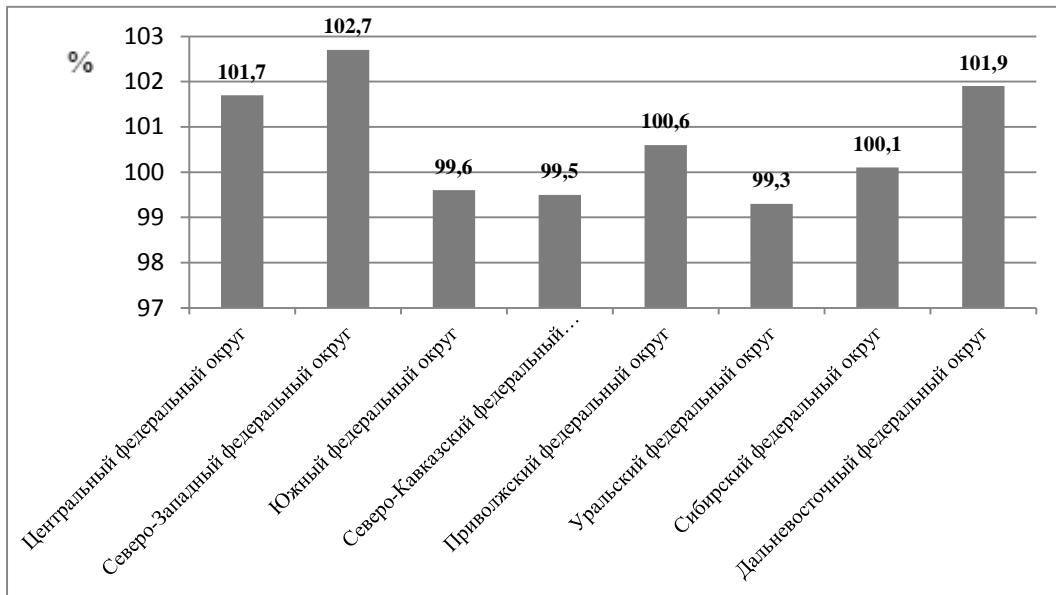

Рис. 3. Дифференциация индекса производительности труда в разрезе федеральных округов РФ, 2015 г. (в % к предыдущему году) [17]

Как видно из полученных данных, дифференциация индексов производительности труда прослеживается в разрезе федеральных округов следующим образом:

- прирост индекса отмечается в Северо-Западном, Дальневосточном, Центральном федеральных округах, хотя следует отметить снижение динамики прироста показателя;
- снижение индекса ПТ фиксируется в Северо-Кавказском, Южном, Уральском ФО.

По данным Росстата, в 2015 г. динамика индекса производительности труда в субъектах Российской Федерации характеризовалась разнонаправленными тенденциями. Так, в преобладающей части регионов РФ (67 %) наблюдается повышение показателя от 100,1 (Смоленская обл.) до 109,5 % в Ненецком АО; 33 % регионов демонстрируют заметное сокращение индекса ПТ.

Дифференциация индекса производительности труда проявляется в разрезе субъектов РФ следующим образом [17]:

- наибольший рост индекса ПТ отмечается в Тамбовской (107 %) и Тульской (106,6 %) областях, Ненецком АО (109,5 %);
- значительное снижение индекса ПТ за 2015 год фиксируется в Волгоградской (94,7 %) и Калужской (96 %) областях, Республике Ингушетии (96,7 %), Карачаево-Черкесской Республике, Омской области, в Хабаровском крае (97,6–97,7 %).

Таким образом, дифференциация индексов производительности труда прослеживается в разрезе как федеральных округов, так и субъектов, входящих в их состав.

При идентификации основных факторов дифференциации ПТ в регионах России исследователями кроме производственных факторов отмечается диспропорциональное распределение трудовых и капитальных ресурсов по регионам и низкая реализация их потенциала, а также существующие диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов.

Представляется, что выход на более высокий уровень производительности труда для регионов РФ может быть реализован как при устранении негативного воздействия факторов снижения эффективности труда, так и при усилении влияния факторов, оказывающих непосредственное воздействие на экономию издержек и способствующих повышению производительности труда и качества продукции, которые были рассмотрены при анализе отраслевого аспекта. Кроме того, повышению уровня ПТ в субъектах федерации будут способствовать реализация мероприятий по внедрению новых форм организации и управления производством, созданию индустриальных парков, региональных центров подготовки профессиональных кадров, эффективного межрегионального сотрудничества.

Определение причин территориальной дифференциации индекса производительности труда и динамики его изменений требует комплексного подхода и проведения специального углубленного исследования, в том числе анализа факторного влияния.

ВЫВОДЫ

Таким образом, рост отечественной экономики как ответ на мировые вызовы не может быть осуществлен без решения проблемы повышения производительности труда.

Проведенный анализ территориальных и отраслевых аспектов производительности труда в Российской Федерации позволяет идентифицировать основные причины ее низкого уровня, прежде всего связанные с основными факторами производства (нерациональной возрастной структурой промышленного оборудования, низким уровнем инвестиций в обновление и недостаточными темпами ввода новых основных фондов; наличием диспропорций в распределении труда и капитала по отраслям и регионам и слабой реализацией потенциала трудовых и капитальных ресурсов и др.). Кроме того, следует отметить сопряженность динамики ПТ в регионах также с институциональными факторами, проявляющимися в малой экономической самостоятельности территорий и дифференциациях уровней их социально-экономического развития.

Список литературы

1. Кривов В. Д. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни // Аналитический вестник. 2016. № 29 (628) [Электронный ресурс]. URL: council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/71413/.
2. Handbook on Productivity Antonio D. Kalaw, Jr. Philippines, served as the volume editor. First published in Japan by Asian Productivity Organization, 2015. 30 p.

3. Заработка плата в мире в 2016–2017 гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ. 2017. 164 с. [Электронный ресурс]. URL: ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_544096.pdf.
4. Кондратьев В. Б. Россия в мировой экономике: о различиях в производительности труда и их причинах [Электронный ресурс]. URL: perspektivy.info/history/rossija_v_mirovoj_ekonomike_o_razlichijah_v_proizvoditelnosti_truda_i_ih_prichinah_2015-07-08.htm.
5. Лавровский Б. Л., Позднякова И. В., Федоров А. А., Спиридонова Е. В. Производительность труда и уровень потребления: межстрановые сопоставления (эмпирический анализ) // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 5–15.
6. Сухарев О. С., Стрижакова Е. Н. Производительность труда в промышленности: системная задача управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8. С. 389–402.
7. Каплюк Е. В. Анализ производительности труда в инновационно-технологических кластерах // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 6 (233). С. 67–72.
8. Feldstein M. Did wages reflect growth in productivity? // Journal of Policy Modeling. 2008, vol. 30. Issue 4. P. 591–594.
9. Salvatore D. Growth, productivity and compensation in the United States and in the other G-7 countries // Journal of Policy Modeling. 2008. vol. 30. Issue 4. P. 627–631.
10. Borovskaya M., Masych M., Panichkina M. Prospects and limitations of increasing labor productivity in the Russian economy. Economic and Social Development (Book of Proceedings), 22nd International Scientific Conference on Economic and Social Development. «The Legal Challenges of Modern World». 2017. Р. 848–856.
11. Комплексное исследование проблем повышения производительности и результативности труда в системе региональных воспроизводственных пропорций: коллективная монография / Под ред. М. А. Масыч. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. 2014. 175 с.
12. Масыч М. А., Каплюк Е. В., Краснянский А. С., Тихонина А. В. Производительность труда в отраслях промышленности: экономико-статистический анализ // Фундаментальные исследования. 2015. № 12–3. С. 605–608.
13. Масыч М. А., Богомолова И. С., Жертовская Е. В., Задорожная Е. К. Многофакторная модель измерения производительности труда // Инженерный вестник Дона. 2015. Т. 36. № 2–2 [Электронный ресурс]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2p2y2015/3038.
14. Масыч М. А., Каплюк Е. В. Занятость населения как фактор экономического развития территории // Инженерный вестник Дона. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/N4y2014/2621.
15. Всемирный банк. Показатели мирового развития [Электронный ресурс]. URL: data.worldbank.org/products/wdi.
16. Зайцев А. А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 67–93.
17. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/tu/statistics/efficiency/#.
18. Производительность труда в Российской Федерации // Социальный бюллетень. 2017. № 9 [Электронный ресурс]. URL: ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf.
19. Паничкина М. В., Бурова И. В., Масыч М. А. Адаптационные механизмы рынка труда в кризисных условиях: международный аспект // Фундаментальные исследования. 2016. № 7–1. С. 162–166.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 339.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАВИТАЦИОННЫХ УРАВНЕНИЙ В БИЛАТЕРАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ИНДИИ

Науменко Р. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail:naumenko23011994@gmail.com

Современные межгосударственные экономические отношения основаны на высокой роли глобализации и интернационализации международных процессов. В настоящее время Российская Федерация стремится к реформированию собственных экономических взаимоотношений путем диверсификации векторов экономического развития и структуры экономики страны. В современных условиях Индия и Россия нацелены на формирование эффективных взаимовыгодных экономических взаимосвязей, что подтверждается повышением дипломатической активности во второй декаде XXI века. Основываясь на Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией по результатам Петербургского международного экономического форума, между странами была подписана Декларация по расширению сотрудничества в сфере экономики и политики, что предусматривает углубление экономических взаимоотношений на межгосударственном уровне. Построение эффективных экономических отношений предусматривает обработку комплексного массива данных, учитывающую широкое разнообразие факторов взаимодействия в совокупности с решением внутри- и межгосударственных экономических проблем. Подобную задачу целесообразно решить при помощи создания спецификации гравитационного уравнения.

Ключевые слова: Индия, Россия, билатеральные экономические отношения, гравитационное уравнение.

ВВЕДЕНИЕ

Современные межгосударственные экономические отношения основаны на высокой роли глобализации и интернационализации международных процессов. Деятельность международных организаций (ВТО, МВФ, ЮНСИТРАЛ, ЮНКТАД) предопределяет развитие экономических отношений как на уровне национальной, так и на уровне мировой экономики. Это обуславливает существование глобальной модели экономической деятельности, основанной на высокой роли аутсорсинга и переплетения сетей транснациональных компаний. В данных условиях особое место занимают вопросы экономической интеграции и перспектив взаимодействия стран.

Любая интеграционная кооперация должна иметь экономическое обоснование. Принимая во внимание воздействие множества факторов на экономические процессы, следует отметить, что формирование приоритетного направления и стратегии экономического развития страны требует учета максимального количества переменных. Наиболее эффективным инструментом, который обеспечивает приближенное к действительности моделирование экономических процессов, является гравитационная модель.

В настоящее время Российская Федерация стремится к реформированию собственных экономических отношений путем диверсификации векторов экономического развития и структуры экономики страны. Минимизация эффектов

«голландской болезни» предусматривает поиск наиболее сбалансированного механизма перехода к экономически развитому государству.

Целью данной работы является обоснование применения гравитационного уравнения в двусторонних российско-индийских экономических отношениях.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Гравитационное уравнение пришло в экономику из физики. По аналогии с Законом гравитации И. Ньютона в 60-е гг. XX века исследователи пришли к заключению, что двусторонние внешнеторговые отношения стран можно объяснить при помощи статистического анализа показателей экономического роста. Родоначальником данного направления является Я. Тинберген. В 1962 году в своей работе «An Analysis of World Trade Flows» он сформировал классическую гравитационную модель внешней торговли, которая имеет следующий вид:

$$E_{ij} = a_0 Y_i^{a1} Y_j^{a2} D_{ij}^{a3},$$

где E_{ij} – экспорт из страны i в страну j , Y_i – ВВП страны i , Y_j – ВВП страны j , D_{ij} – расстояние между странами i и j [1, с. 88].

Впоследствии гравитационная модель стала в различных формах приобретать все большую актуальность в работах [Poyhonen, 1963], [Pulliainen, 1963], [Geraci, Prewo, 1977], [Leamer, Stern, 1970]. Базисом ее использования стали уравнения частичного равновесия экспортного предложения и импортного спроса. В результате этот подход был признан недействительным ввиду отсутствия мультиплекативной формы. Следовательно, ключевым аспектом дальнейшего становления данного направления стало его теоретическое обоснование, которое впервые попытался предоставить Дж. Андерсон в 1979 году в работе «A theoretical foundation for the gravity equation».

Основываясь на случае с эластичностью замещений, автор приходит к выводу, что гравитационная модель может отражать ситуацию во внешней торговле с учетом тарифной политики [2, с. 114–115]. Кроме того, опираясь в своем исследовании на функцию Кобба – Дугласа, Андерсон построил модель ожидания торговой доли, которая также имела суть гравитационного уравнения [2, с. 109]. В отличие от Я. Тинбергена автор уделял особое внимание населению государства как ключевому аспекту базового гравитационного уравнения. Потому гравитационная модель имела следующий вид [2, с. 106]:

$$M_{ijk} = a_k Y_i^{Bk} Y_j^{Yk} N_i^{Ek} N_j^{sk} d_{ij}^{mk} U_{ijk},$$

где M_{ijk} – спрос на товары страны i в стране j , Y – доходы в странах i и j , N – население стран i и j , d – расстояние между странами, U – коэффициент ошибки.

Ориентируясь на утверждение Андерсона о множественности факторов гравитационной модели, в 1985 году Дж. Бергстранд в своей работе «The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence» формирует базовое уравнение международной торговли [3, с. 474]:

$$PX_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} D_{ij}^{B3} A_{ij}^{B4} u_{ij},$$

где PX_{ij} – долларовый поток из страны i в страну j , Y_i , Y_j – ВНП в странах i и j , D – расстояние между странами i и j , A_{ij} – прочие факторы, воздействующие на отношения стран, U_{ij} – вероятность ошибки [$E(\ln u_{ij})=0$].

Автор также стремится рассмотреть различные аспекты гравитационного уравнения. В частности, были изучены варианты небольшого рынка (сокращенная форма двусторонних отношений) и базовой спецификации (доходы экспортёра и импортера экзогенные). Особое значение уделяется роли ценовой политики и обменных курсов [3, с. 476–477].

Как и Андерсон, Бергстранд приходит к заключению теоретической необоснованности гравитационных моделей. Только в отличие от первого он доказал это эмпирическим способом. Применение базового уравнения, по его мнению, нецелесообразно, так как оно учитывает массу допущений, что в реальном экономическом взаимодействии невозможно [3, с. 480].

В 1989 году Дж. Бергстранд продолжил свое исследование, основываясь на учете монополистической конкуренции, исходя из ориентации стран на капитало- и трудозатраты. В своей работе «The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade» на базе двухфакторной двухиндустрийной модели Хекшера – Олина – Чемберлина – Линдера он сформировал уравнение монополистической конкуренции. В расчете учитывались обменные курсы, тарифный уровень и цены FOB. Кроме того, автор основывается на том, что страны с одинаковым доходом на душу населения имеют одинаковый спрос [4, с. 146–152].

В 1995 году вводится одна из наиболее важных переменных гравитационного уравнения. Дж. Маккалум в своей работе «National borders Matter Canada – US Regional trade patterns» вводит «парадокс границы» как ограничительный фактор торговых отношений. На основании эмпирического анализа торговли канадских провинций и американских штатов он пришел к выводу, что даже почти нивелированные эффекты канадско-американской границы оказывают существенное воздействие на уровень торговых отношений [5, с. 619–622]. В 2001 году М. Обстфельд и К. Рогоф назовут данный парадокс одной из загадок макроэкономики [6, с. 341–349].

Впоследствии, ориентируясь на предыдущие разработки, исследователи стремились к созданию частной адаптации гравитационного уравнения. А. Диадорф ориентировался на 2 типа торговли: гладкая и затрудненная. Гладкая торговля учитывает сниженные тарифные барьеры, что приводит систему к базовой гравитационной модели. Затрудненный тип характеризуется множественной специализацией и использованием тарифных инструментов, что отражает различия в гравитационных уравнениях. Кроме того, автор выявил взаимосвязь классической модели международной торговли Хекшера – Олина и гравитационной спецификации [7, с. 12–20].

В то же время М. Харрис и Л. Матиас провели сравнительную эмпирическую характеристику динамического и статического гравитационного уравнения. По результатам исследования авторы приходят к заключению, что динамический тип

применим с целью будущего прогнозирования экономических процессов, а статический направлен на оптимизацию структурной политики [8, с. 15–16].

В 2001 г. С. Эвенет и В. Келлер адаптировали теорию Хекшера – Олина и теорию роста возвратов для эмпирического анализа гравитационного уравнения. В результате с учетом случаев совершенной и несовершенной специализации авторы приходят к следующим выводам [9, с. 12–24]:

- гравитационное уравнение не отражает практическое применение двух вышеуказанных теорий в случае совершенной специализации;
- модель несовершенной специализации имеет неоднозначные результаты, которые верно показывают торговлю дифференцированными товарами, в том числе по итогам эмпирического анализа, однако взаимосвязь факторов данной модели крайне низкая.

В 2002 году Дж. Итон и С. Кортум усовершенствовали модель Рикардо с учетом географических барьеров. В результате данная модель позволяет [11, с. 1742–1744]:

- оценивать роль торговли в производстве;
- определять влияние технологий и географических особенностей на специализацию стран;
- вычислять место торговли в распространении новых технологий и их преимуществ;
- анализировать последствия для торговых отношений в контексте снижения тарифов.

В качестве комплексного вывода данной работы следует утверждение о том, что от свободной торговли страны получают дополнительные преимущества [11, с. 1766–1774].

В 2003 году Дж. Андерсон и Э. Винкуп в своей работе «Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle» применили гравитационное уравнение для разрешения «парадокса границы». По их мнению, регрессионная модель Маккаллума не может быть применена к анализу данного эффекта, так как один из факторов неверно отражает действительную торговую кооперацию стран (2200 %). В рамках модели Дж. Андерсона, Э. Винкупа были учтены особенности предыдущих исследований по данному направлению. Среди них [12, с. 189]:

- сравнение внутринациональной и межнациональной торговли;
- «парадокс границы» оказывает существенное воздействие на торговлю малых стран;
- пропущенные переменные необоснованно завышают эффект границы.

В 2005 году Х. Уол и И. Чэнг применили гравитационное уравнение для анализа количественных характеристик экономической интеграции на примере НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС, Израиль – США, Австралия – Новая Зеландия. Результаты для различных блоков существенно различались, что сводило все эффекты интеграции к спецификации торговли [13, с. 16–20].

Усиление глобализации во второй половине XX – начале XXI веков поставило под сомнение роль расстояния в мировой экономике. Так, Дж. Мело, Ж. Ф. Брун, С. Кэррере, П. Гуиламонт в своей работе «Has distance died Evidence from a panel

gravity model» на базе гравитационного уравнения с учетом расширенной функции торговых барьеров проанализировали данный аспект. В результате за период с 1962 по 1996 гг. эластичность торговли по отношению к расстоянию уменьшилась на 11 %. Расстояние лишь перестало оказывать воздействие на торговлю развитых стран [10, с. 9–18].

В 2006 году Дж. Силва и С. Тенрейро проанализировали использование метода наименьших квадратов (далее OLS) [Дж. Андерсон, Э. Винкуп] при построении гравитационной модели в условиях гетероскедастичности. По мнению авторов, в подобной ситуации целесообразно использовать метод максимального правдоподобия Пуассона (далее ML) с учетом моделирования Монте-Карло, что позволяет избежать неоднородности наблюдений [14, с. 649–653].

В этом же году С. Байер и Дж. Бергстранд ответили на вопрос об эффективности свободной торговли в экономических отношениях. Используя метод «средних эффектов отношений», они пришли к заключению, что торговля между двумя странами в условиях зоны свободной торговли увеличится почти на 100 % за 10 лет. По методу OLS данный показатель составил лишь 14 % [16, с. 80–92].

В 2008 году М. Крозет и П. Кениг применили гравитационное уравнение для анализа торговой политики Франции с учетом гетерогенности фирм. В действительности это исследование стало одним из первых в сфере перемещения эффектов экономической гравитации с межгосударственных отношений на уровень предприятий. По их мнению, существует 3 параметра, которые отражают данные вычисления: эластичность замещения, эластичность торговых издержек по отношению к расстоянию и уровень разнородности предприятий. Эмпирические данные полностью отражают теоретическое обоснование. Большинство экспортных секторов экономики Франции (79,8 %) имеют высокую эластичность замещения и гетерогенность [17, с. 25–31].

Простейшая теоретическая модель гетерогенности фирм была разработана Т. Шанэ, который, отталкиваясь от утверждения П. Кругмана о высокой роли торговых барьеров и эластичности замещения, доказал особое значение дифференцированности продукта в торговых барьерах [18, с. 1715–1717].

Дж. Андерсон в своей работе «Gravity, productivity and the pattern of production and trade» соглашается с общим мнением о том, что фирмы являются двигателями билатеральных экономических отношений между странами. Анализируя общую факторную производительность, он приходит к заключению о ее слабой корреляции с предпочтениями экспортёров и импортёров. Исходя из этого, он выделяет ряд последствий распределения торговли и ресурсов [19, с. 20–26]:

- отсутствие торговых связей объясняется отсутствием экспортных предприятий;
- фирмы предпочитают сферы с высоким объемом торговли;
- экспортные фирмы вынуждены прибегать к найму неквалифицированных работников для покрытия постоянных издержек.

В 2010 году гравитационная модель была применена для построения гравитационных сетей мировой экономики. Для этого Дж. Фаджиоло проанализировал статистические данные 160 стран за 20-летний период.

Основываясь на мультиплекативной форме гравитационного уравнения Дж. Силва и С. Тенрейро, автор формирует 2 модели: оригинальную и остаточную. Оригинальная модель предусматривает построение международной торговой сети на базе нескольких крупных гравитационных центров, в то время как остаточная основана на большом количестве относительно малых, но торгово-ориентированных стран. В качестве факторов их гравитации он использовал ВВП, расстояние, население, географические особенности (общая граница, континент), торговые соглашения, валютный курс, индекс потребительских цен, национальный язык и религию [20, с. 6–19].

Вопросы обобщения существующих теоретических исследований с целью формирования дальнейших перспектив исследования становятся все более актуальными к концу первой декады XXI века. В 2011 году Дж. Андерсон на основе данного анализа выделил 3 обоснования торговых потоков: модель эластичности замещения (модель спроса), модель Итона – Кортума (модель предложения) и модель индивидуального дискретного выбора. В работе была также учтена проблема «нулей» в торговле, основанная на преодолении статистических трудностей, связанных с отсутствием торговых связей между странами [21, с. 10–24].

Подобное исследование выполняли Л. Бенедиктис и Д. Таглиони. Ключевым отличием стал подход к анализу. Авторы опирались на постулаты и проблемы Я. Тинбергена и их преодоление за 50 лет исследования [22, с. 35].

В 2012 году Дж. Андерсон и Й. Йотов, ориентируясь на работу Дж. Андерсона и Э. Винкупа, выявили надежность фиксированных эффектов в построении гравитационного уравнения. С их точки зрения, данная гравитация отражает практически все регрессионные факторы экономических отношений [23, с. 2–3].

Учитывая данную спецификацию, М. Оливеро и Й. Йотов разработали гравитационную модель эндогенного эффекта размера государства с учетом динамических характеристик показателей. Применив данную гравитационную модель на примере ЕС, авторы приходят к выводу о переоцененности негативных эффектов торговых барьеров на производителей и недооцененности на потребителей, утверждая, что в некоторых ситуациях (высокая эластичность спроса на импорт) тарифная политика может навредить производителям внутри государства [24, с. 21–26].

В 2013 году Дж. Бергстранд, П. Эgger и М. Ларч разработали особую гравитационную модель, которая учитывала эластичность замещения, эффекты экономического благосостояния и реальный ВВП в контрольной оценке. Следует также отметить, что эта модель не предусматривает гетерогенность производства, торговые «нули» и фиксированные затраты при въезде. Практическая часть была проанализирована путем использования метода Монте-Карло [25, с. 117–121].

В этом же году выходит первая комплексная работа по гравитационным уравнениям, которая получила название «Gravity equations workhorse, toolkit and cookbook». В рамках данного исследования К. Хэд и Т. Майер вводят 3 определения гравитационного уравнения [26, с. 11–13]:

$$1. X_{ni} = GS_i M_n \varphi_{ni},$$

где G – гравитационная константа, S_i – торговые возможности экспортёра, M_n – характеристики рынка назначения, φ_{ni} – билатеральная доступность (эластичность торговых затрат).

$$2. X_{ni} = \frac{Y_i X_n}{S_i M_n} \varphi_{ni},$$

где $Y_i = \sum_n X_{ni}$ – объем производства, $X_{ni} = \sum_i X_{ni}$ – объем ожиданий импортера.

$$3. X_{ni} = G Y_i^a Y_n^b \varphi_{ni}.$$

Кроме того, авторы классифицировали историографический материал по данному направлению по 4 периодам [26, с. 8–10]:

- зарождение (1962 г.);
- признание (1995 г.);
- революция фиксированных эффектов (2002–2004 гг.);
- конвергенция с литературой гетерогенности фирм (2008 г.).

Классификация Дж. Бергстрранда и П. Эггера имеет иной вид [27, с. 8–33]:

- гравитация социальных исследований (до 1962 г.);
- гравитационное уравнение международной торговли (1962–1979 гг.);
- гравитационные модели в рамках теории общего равновесия (1979 – наши дни).

Впоследствии П. Эггер и М. Пфафермайер пришли к заключению определенной степени случайности и неопределенности результатов гравитационного уравнения. Решение данной проблемы авторы видели в показателях ошибочности. Ориентируясь на ковариационную матрицу, они предложили взаимозависимую структуру пересекающихся показателей погрешности, что позволяет нивелировать гравитационные допущения, установленные ранее [29, с. 3–7].

В 2015 году Дж. Бергстранд, Й. Йотов и М. Ларч опубликовали работу «Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation», результатом которой стал ряд фундаментальных постулатов гравитационных моделей [30, с. 325]:

1. Результаты OLS практически аналогичны ML.

2. Степень влияния интеграционных соглашений на билатеральные связи стран на 30 % ниже, чем в работе Дж. Бергстрранда и С. Байера.

Для получения данных выводов авторы создали модель, в которой [30, с. 312]:

- зафиксирован год экспортёра и импортера для фиксации цен по отношению к эндогенным вариантам;
- зафиксированы показатели двусторонних отношений стран для учета изменяющихся во времени двусторонних эффектов;
- учтены внутринациональное и международное расстояния;
- применен метод максимального правдоподобия Пуассона для учета нулей и гетероскедастичности.

В 2016 году Дж. Андерсон, Й. Йотов и М. Веселовских на примере 28 товаров канадской внешней торговли показали воздействие эффекта масштаба и валютного

курса стран на их гравитационные процессы. В основе исследования лежит ML, что позволяло решить проблемы нулей и гетероскедастичности. Особое значение в данной работе имеет фактор расстояния, которое авторами подразделяется на внутреннее и внешнее. На базе анализа роли расстояния в канадско-мексиканских и канадско-американских отношениях произведено уточнение уравнения с учетом валютного курса. Результаты показали высокую эластичность масштаба гравитации Канады и Мексики в сравнении с Канадой и США [31, с. 176–191].

Подводя итог, следует отметить, что исследования гравитационных уравнений в экономике осуществляются как по теоретическому, так и по практическому направлению. Как правило, эмпирическая интерпретация является спецификацией базовых теоретических постулатов. Следовательно, теоретическая база гравитационных уравнений имеет следующие особенности:

1. Отражает не только теоретическое, но и практическое положение экономических отношений.
2. Осуществляет анализ билатеральных экономических отношений как на уровне государств, так и на уровне предприятий.
3. Предусматривает воздействие национальной границы на экономические отношения стран («Парадокс границы»).
4. Позволяет нивелировать проблему «нулей» и гетероскедастичность в процессе применения статистических инструментов.

Кроме того, следует отметить, что гравитационное уравнение является универсальным механизмом анализа внешнеэкономических отношений государств. Ключевым преимуществом данного подхода является возможность комплексного изучения степени влияния как экономических, так и неэкономических факторов на экономические взаимосвязи стран. Поэтому любые билатеральные отношения стран будут иметь собственную спецификацию гравитационного уравнения.

Двусторонние экономические отношения Индии и России представляют собой уникальные межгосударственные связи. Данное партнерство в форме экономического, политического, культурного и научно-технического сотрудничества вносит неоценимый вклад в формирование как экономик самих стран, так и мирохозяйственных отношений в целом.

За последние 10 лет наблюдается активизация билатеральных экономических отношений Индии и России, которая посредством двусторонней и многосторонней кооперации выливается в перспективы экономической интеграции. В то же время данные отношения не являются системообразующими для обеих стран. Количественные показатели двусторонних отношений в ходе внутренних и внешних дисбалансов имеют перманентную динамику, свидетельствующую о нестабильной экономической обстановке в странах. Следовательно, билатеральное экономическое развитие стран будет зависеть от учета комплекса экономических проблем, среди которых [33, с. 150]:

1. Наличие спроса на товары отраслей, не принадлежащих к числу экспортобобразующих.
2. Узкая структура товарооборота.
3. Дисбаланс в двусторонней торговле.

4. Непогашенный долгосрочный кредит Индии.
5. Отсутствие валютно-финансовой основы двусторонних экономических отношений.
6. Слабое транспортное сообщение.

Исходя из этого, для целостной характеристики двусторонних экономических отношений Индии и России необходима модель, которая бы учитывала как различные секторы экономики (торговля, валютно-финансовые и кредитные отношения), так и неэкономические составляющие (расстояние, колониальная система Индии, степень культурной, языковой и социальной близости, миграция). Кроме того, необходимо также учитывать роль БРИКС в российско-индийских экономических отношениях. Единственным механизмом, позволяющим осуществить данный анализ, является гравитационный подход.

Одной из предпосылок применения гравитационного подхода является наличие симметричных показателей экономического роста стран (табл. 1). По результатам анализа данных стран с 2001 по 2015 гг., показатели варьируются в промежутке от 0,01 до 0,03. Подобная тенденция говорит о том, что даже несмотря на различные тренды экономического роста совокупная составляющая за 15-летний период остается практически симметричной для данных стран. Это свидетельствует о том, что уровень экономического развития государств приблизительно одинаковый.

Таблица 1

Средний прирост показателей экономического роста России и Индии

Показатель Страна	Средний прирост товарооборота	Средний прирост инвестиций	Средний прирост внешнего долга	Среднее изменение курса валюты
Россия	1,16	1,23	1,13	1,06
Индия	1,18	1,26	1,14	1,03

Источник: составлено автором на основе [35–39]

Следует также отметить тот факт, что исследования по данному направлению отсутствуют. Частичная гравитационная модель применялась для обоснованной экономической трактовки Индии и России в работах Бхатачария Р. [34]; Ледяевой С., Линдена М. [15]; Каукина А., Идрисова Г. [28]; Мариева О., Драпкина И. и Чукавиной К. [32].

В 2006 году Р. Бхатачария и Т. Банерджи оценили возможность применения гравитационного подхода к анализу торговых отношений Индии. По результатам исследования было выявлено, что [34, с. 11–15]:

- гравитационная модель объясняет 47–50 % торговых потоков Индии;
- торговля Индии зависит больше от расстояния, нежели от масштаба экономики;
- колониальная система по-прежнему оказывает воздействие на экономику страны;

- Индия торгует больше с развитыми странами, нежели с развивающимися;
- уровень развития торгового партнера имеет первоочередное значение в сравнении с масштабом торговли.

В этом же году впервые гравитационные уравнения были применены к анализу экономических процессов Российской Федерации. С. Ледяева и М. Линден проанализировали приток иностранных инвестиций России по методам наименьших квадратов и максимального правдоподобия Пуассона. Гравитацию экономической деятельности в методе OLS определял следующий набор факторов: ВВП регионов, ВВП экспортёров, эффект агломерации, преимущества столиц, культурная близость и наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов. В случае с ML методом ключевыми параметрами являются ВВП регионов, ВВП экспортёров, эффект агломерации и расстояние. По результатам исследования ключевое место в распределении инвестиции России занимает дистанционный эффект. Его значение обратно пропорционально количеству иностранных фирм в регионе. Все остальные факторы прямо пропорциональны [15, с. 10–19].

Изучение проблематики притока иностранных инвестиций в России с использованием гравитационного уравнения было продолжено Мариевым О., Драпкиным И. и Чукавиной К. Авторы оценили степень воздействия реальных и потенциальных инвестиций на экономику РФ. В качестве параметров гравитационного уравнения были выделены: ВВП стран, расстояние, удаленность реципиента, уровень институционального развития, уровень заработной платы реципиента, участие стран в единых интеграционных объединениях, общая граница и язык, общая колониальная система в прошлом. По результатам было установлено превышение действительных инвестиций над потенциальными в 1,6 раз. Следует также отметить, что более развитые страны инвестируют выше нормы в Россию, в то время как по отношению к менее развитым странам РФ является недоинвестированной. В последнюю группу также попадают Китай, Япония и Южная Корея [32, с. 252–261].

В 2013 году Каукин А., Идрисов Г. разработали гравитационную модель внешней торговли России, ключевой спецификацией которой является использование гравитационного подхода в условиях государства с большой территорией. В качестве параметров гравитационного уравнения используются сложность прохождения таможенного контроля, специализация пунктов пропуска, состояние инфраструктуры, удобство подъездных путей [28, с. 141–151].

Несмотря на это российско-индийские экономические отношения не были ранее специфицированы под гравитационное уравнение.

ВЫВОДЫ

Гравитационные модели стали ключевым инструментом интерпретации билатеральных экономических отношений в XXI веке. Данный механизм, характеризующий социальное и экономическое взаимодействие стран и регионов, применяется с целью получения как теоретических, так и практических результатов.

Проанализировав историографический материал по данной тематике, мы выявили методологические особенности использования гравитационных уравнений. С точки зрения формирования перспектив применения гравитационных уравнений в билатеральных российско-индийских отношениях особое значение имеет универсальный и комплексный аспект данной модели. Данный тип двусторонних отношений нуждается во всестороннем анализе, что было доказано разнонаправленностью экономических проблем во взаимоотношениях стран. В то же время наличие симметричных показателей экономического роста позволит приблизить результаты исследования к оптимальным.

Для проверки эффективности данного подхода при анализе экономических отношений России и Индии в дальнейшем необходима детальная теоретическая проработка данной спецификации гравитационного уравнения с учетом вовлечения наиболее значимых параметров. Особое внимание необходимо уделить вопросу гетероскедастичности и «нулей» в процессе эмпирической апробации модели, что с учетом исследования Дж. Бергстрранда, Й. Йотова и М. Ларча подразумевает использование как OLS-метода, так и LM.

Список литературы

1. Tinbergen J. An Analysis of World Trade Flows // New York: Twentieth Century Fund. 1962. P. 1–117.
2. Anderson J. A theoretical foundation for the gravity equation // The American Economic Review. 1979. Vol. 69, № 1. P. 106–116.
3. Bergstrand J. The gravity equation in international trade: some microeconomic foundations and empirical evidence // The review of economics and statistics. 1985. Vol. 67, № 3. P. 474–481.
4. Bergstrand J. The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade // The review of economics and statistics. 1989. Vol. 71, № 1. P. 143–153.
5. McCallum J. National borders Matter Canada–US Regional trade patterns // The American Economic Review. 1995. Vol. 85, № 3. P. 615–623.
6. Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics // NBER Macroeconomics Annual. 2001. P. 339–412.
7. Deardorff A. Determinants of bilateral trade does gravity work in a neoclassic world // The Regionalization of the World Economy. 1998. P. 7–32.
8. Harris M. Matyas L. The econometrics of gravity model // Melbourne Institute Working Paper. 1998. Vol. 98, № 5. P. 3–18.
9. Evenett S., Keller W. On theories explaining the success of the gravity equation // Journal of political economy. 2001. P. 1–43.
10. Melo J., Brun J., Carrere C., Guillaumont P. Has distance died Evidence from a panel gravity model // The World Bank Economic Review. 2005. P. 1–30.
11. Eaton J., Kortum S. Technology, geography and trade // Econometrica. 2002. P. 1741–1779.
12. Anderson J., Wincoop E. Gravity With gravitas a solution to the border Puzzle // American Economic Review. 2003. P. 170–192.
13. Wall H., Cheng I. Controlling for Heterogeneity in Gravity Model of Trade and Integration // Federal Reserve Bank of St. Louis Review. 2005. P. 1–29.
14. Silva J., Tenreyro S. The log of gravity // Review of Economics and Statistics. 2006. P. 641–658.
15. Ledyayeva S., Linden M. Testing for foreign direct investment gravity model for Russian Regions. 2006. P 1–26.
16. Baier S., Bergstrand J. Do free trade agreements actually increase members' international trade // SSRN Electronic Journal. 2006. P. 77–95.
17. Cazet M., Koenig P. Structural gravity equations with intensive and extensive margins // CEPII, Working Paper. 2008. P. 1–33.

18. Chaney T. Distored gravity: the intensive and extensive margins of international trade // American Economic Review. 2008. p. 1707–1721.
19. Anderson J. Gravity, productivity and the pattern of production and trade // Working Paper 14642. 2009. P. 1–38.
20. Fagiolo G. The international-trade growth network gravity equations and topological properties // LEM Working Paper Series. 2010. P. 1–25.
21. Anderson J. The gravity model // Annual Review of Economics. 2011. P. 1–45.
22. Benedictis L. D., Taglioni D. The gravity model in international trade. 2011. P. 1–40.
23. Anderson J., Yotov Y. Gold standard Gravity // Working Paper 17835. 2012. P. 1–32.
24. Olivero M., Yotov Y. Dynamic Gravity endogenous country size and asset accumulation // Canadian Journal of Economics. 2012. P. 1–32.
25. Bergstrand J., Egger P., Larch M. Gravity redux: estimation of gravity-equation coefficient, elasticities of substitution, and general equilibrium comparative statics under asymmetric bilateral trade costs // Journal of International Economics. 2013. P. 110–121.
26. Head K., Mayer T. Gravity equations workhorse, toolkit and cookbook. 2013. P. 1–63.
27. Egger P., Bergstrand J. Gravity Equations and Economic Frictions in the World Economy. 2013. P. 1–49.
28. Каукин А., Идрисов Г. Гравитационная модель внешней торговли России // Экономическая политика. 2013. № 4. С. 133–154.
29. Egger P., Pfaffermayr M. A generalized error components model for gravity equations // Estimation of gravity models of bilateral trade. 2014. P. 1–8.
30. Bergstrand J., Larch M., Yotov Y. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in the gravity equation // European Economic Review. 2015. Vol. 78. P. 307–327.
31. Anderson J., Yotov Y., Vesselovsky M. Gravity with scale effects // Journal of International Economics. 2016. Vol. 100. P. 174–193.
32. Mariev O., Drapkin I., Chukavina K. Is Russia successful in attracting foreign direct investment? Evidence based on gravity model estimation // Review of economic perspectives. 2016. Vol. 16. P. 245–267.
33. Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 147–152.
34. Bhattacharyya R., Banerjee T. Does the Gravity Model Explain India's Direction of Trade? A Panel Data Approach // Research and Publications. 2006. P. 1–18.
35. Официальный сайт Министерства торговли и промышленности Индии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.commerce.nic.in/>.
36. Официальный сайт Резервного банка Индии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbi.org.in>.
37. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
38. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/>.
39. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 332.146: 37.072

ИННОВАЦИОННАЯ РОЛЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РФ

Никитина М. Г.¹, Друзин Р. В.¹, Зверев Ю. М.²

¹Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

²Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

E-mail: druzinrv@gmail.com

Статья посвящена исследованию инновационной роли высших учебных заведений России. Проведен сравнительный анализ количественных показателей деятельности технопарков, созданных в ведущих вузах РФ, выявлены условия их успешного функционирования. На основании показателей эффективности деятельности инновационных структур определена роль вузов в производстве и развитии инноваций в России.

Ключевые слова: инновации, высшие учебные заведения, технопарковые структуры.

ВВЕДЕНИЕ

Инновации играют значительную роль в трансформации современной экономики, переходе к новому постиндустриальному укладу. Инновации реализуются через фундаментальные и прикладные научные исследования.

В России основную роль в проведении фундаментальных исследований играет государство. Финансирование осуществляется как напрямую через Минобрнауки, так и на грантовой основе через РНФ, РФФИ (РГНФ), фонд «Сколково» и другие фонды. Но доля расходов на фундаментальную науку в общих расходах государства и в ВВП значительно меньше, чем в странах G7.

Основным нормативным документом, определяющим роль государства в стимулировании инноваций, является Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая была разработана на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Одной из задач данной стратегии является формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, что может быть достигнуто именно путем коллaborации вузов и инновационных организаций.

Исследованию деятельности образовательно-научных учреждений в контексте инноваций посвящены работы И. Г. Дежиной, А. К. Пономарева [1], А. А. Фирсовой, О. Ю. Челноковой [2], К. Б. Кочеткова, В. Б. Супян [3], К. И. Сафоновой, В. Г. Белкина, С. А. Ерышевой, Ю. Ю. Чмырь [4], Д. С. Терещенко, В. С. Щербакова [5], М. В. Хайруллиной, С. В. Триерс [6] и других. Вместе с тем специфическая роль вузов в развитии инноваций исследована явно недостаточно.

Предлагаемое исследование ставит своей целью на основании показателей эффективности деятельности инновационных структур определить роль вузов в производстве и развитии инноваций в РФ.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

На первоначальном этапе исследования авторами был проведен анализ роли вузов в продуцировании и развитии инноваций в РФ на современном этапе.

Исследование роли вузов в продуцировании и развитии инноваций показало, что основным способом монетизации результатов фундаментальных и прикладных исследований образовательно-научными учреждениями являются технопарки и создаваемые в рамках технопарков инновационные предприятия.

Авторами был проведен сравнительный анализ основных показателей деятельности выбранных технопарков за период 2013–2015 гг.

В целом, отмечается положительная финансово-экономическая динамика показателей технопарков за представленный период. Однако с 2014 по 2015 гг. снизилось число компаний в технопарке «ИТ-парк» г. Казани на 2 компании; в технопарке «ИТ-парк» г. Набережных Челнов – на 10 компаний; а в технопарке «Анкудиновка» г. Нижнего Новгорода – на 22 компании. Снижение числа рабочих мест за период 2013–2015 гг. наблюдается в «Западно-Сибирском инновационном центре» г. Тюмени (на 465); технопарке «ИТ-парк» г. Казани (на 326); технопарке «Анкудиновка» г. Нижнего Новгорода (на 201) и «Кузбасском технопарке» (на 27). Снижение объемов произведенной продукции и услуг за данный период произошло в Технопарке «Анкудиновка» г. Нижнего Новгорода (на 62,6 %); «Кузбасском технопарке» (на 16,8 %) и «Западно-Сибирском инновационном центре» г. Тюмени (на 9,8 %).

В 2000 г. проводилась аккредитация технопарков на соответствие международным стандартам. Критериями оценки выступали: «степень связи технопарка и университета, уровень вовлеченности студентов, число созданных и реализованных на промышленных предприятиях технологий, степень заинтересованности региона, промышленности и населения в работе технопарка и др.» [7]. По результатам данной аккредитации успешной признали деятельность следующих технопарков:

- «Международный научно-технологический парк «Технопарк в Москворечье» Московского государственного инженерно-физического института, г. Москва (9,53 балла из 10);
- Научный парк «МЭИ» Московского государственного энергетического института, г. Москва (8,93 балла);
- Научно-технологический парк «Волга-техника» Саратовского государственного технического университета, г. Саратов (8,03 балла);
- Технопарк Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета, г. Санкт-Петербург (7,60 балла);
- Научно-технологический парк «Башкортостан» Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа (7,47 балла);
- Научно-технологический парк Нижегородского государственного технического университета, г. Нижний Новгород (6,78 балла);
- Зеленоградский научно-технологический парк Московского института электронной техники, г. Москва, Зеленоград (6,71 балла);

- Обнинский научно-технологический парк «ИНТЕГРО» Обнинского института атомной энергетики, г. Обнинск (6,45 балла);
- Ульяновский технопарк Ульяновского государственного технического университета, г. Ульяновск (6,28 балла);
- Томский международный деловой центр «Технопарк», г. Томск (6,08 балла) [7].

В таблице 1 приводится сравнение репрезентативных технопарков с целью определения ключевых факторов успешности данных коллaborаций.

Таблица 1. Сравнительный анализ количественных показателей деятельности технопарков России

Название	Технопарк МИЭТ, г. Зеленоград	Научный парк МГУ	Технопарк в Москворечье (МИФИ)	Научный парк МЭИ	Технопарк на базе Курчатовского института
Год создания	1991	1992	1993	1998	1998
Масштаб	Около 40 МИП	40 МИП	22 МИП	12 МИП	16 МИП
Связь с университетом	Тесная	Тесная	Тесная (с кафедрами)	Тесная частично	Средняя
Происхождение МИП	Вуз/инновационные компании региона	75 % происхождения МГУ	Преимущественно спин-оф МИФИ	Вуз/инновационные компании региона	25 % происхождения института
Источники финансирования	Фонд содействия, РФТР, Минпромнауки, Министерство образования РФ	Фонд содействия, внебюджетное финансирование (около 2/3)	Ассоциация технопарков высшей школы, Минобрнауки РФ, Фонд содействия, фонд Евразия, МНТЦ	Минпром, Министерство образования РФ, Фонд содействия, РФТР	Фонд содействия, Минпром, Правительство Москвы, зарубежные инвесторы
Квалификация менеджеров технопарка	Изучение международного опыта (программы ТАСИС, ЕБРР, Фонда «Евразия», Фонда «Ноухая»)	На предварительном этапе был детально изучен международный опыт. Повышение квалификации (Британский Совет)	Подготовка в научном парке университета Уорвик, Великобритания	Курсы подготовки и переподготовки, в том числе в коопeração с коллегами из научного парка университета Уорвик	Специального обучения не было
Подготовка кадров	Студенты МИЭТ работают в МИП, принимают участие в выполнении созданных в парке наукоемких проектов	1. Участие студентов в экспедициях на морских судах, обучение через исследования. 2. Стажировки студентов-программистов старших курсов МГУ в лабораториях iMSU_Research_Lab (поддерживается Intel). 3. Прохождение практики в Научном парке	Действует студенческий инкубатор новых технологий (прошло обучение более 40 человек, подготовлено 12 бизнес-планов молодежных проектов и реализуется 6 проектов)	Студенты участвуют в работе МИП. В некоторых из них доля студентов – до 40 % работающих	Не ведется

Источник: составлено авторами на основе [7–8]

Анализ количественных показателей деятельности технопарков позволил сделать выводы о том, что для успешного старта и реализации технопарка необходимы следующие условия: подготовка ключевых менеджеров, наличие стартового капитала для создания инфраструктуры (как правило, в виде гранта) и оборотных средств на начальных этапах, наличие юридически оформленной территории, зданий, вовлечение в процесс сотрудников вузов и студентов, прозрачность и открытость деятельности технопарка.

21 апреля 2011 г. начал свою работу Открытый университет Сколково [9]. В сентябре 12 российских вузов подписали соглашение о сотрудничестве с фондом «Сколково» [9]. В мае 2011 г. Фонд «Сколково» и МГТУ имени Н. Э. Баумана подписали соглашение о сотрудничестве с целью создания совместного бизнес-инкубатора. Фонд «Сколково» и СПбГУ ИТМО также подписали соглашение с целью создания центра по разработке проектов в сфере ИТ. Данный центр расположен на территории университета ИТМО [9–10].

Активное участие в данных взаимосвязях принимает Зеленоградский инновационно-технологический центр «ОАО “ЗИТЦ”» совместно с МИЭТ реализует проект по созданию первой в России технологической деревни – полномасштабного инновационного комплекса, соответствующего мировым стандартам и оптимальным образом приспособленного для ведения технико-внедренческой деятельности по основным отраслевым направлениям [11–12].

В 2011 г. «инновационная инфраструктура была сформирована практически в каждом вузе. В то же время эффективность ее использования пока остается низкой. Прежде всего, она ограничена стагнацией спроса на инновации со стороны российских компаний. Вместе с тем она обусловлена недостаточной поддержкой созданных объектов в период их выхода на окупаемость. В результате соответствующая инфраструктура переставала функционировать либо использовалась для другого вида деятельности» [13].

Республика Крым может начать активно участвовать в данном процессе. Во-первых, обеспечивать взаимодействие образовательных учреждений Крыма с уже созданными ОЭЗ (технопарками, технополисами, наукоградами и т. п.) в других регионах России. Во-вторых, привлекать к сотрудничеству в рамках ОЭЗ, созданной в Крыму (в соответствии с ФЗ № 377 от 29.11.2014 г.), образовательные и другие учреждения регионов России. В-третьих, обеспечивать на своей территории взаимодействие между научно-образовательной и инновационной, производственной средой и т. п.

В Крыму пока созданы только индустриальные парки «Феодосия» (гринфилд, 140 га), «Бахчисарай» (гринфилд, 100 га), «Евпatoria» (гринфилд, 66 га), на территории города федерального значения Севастополя – «Севастополь» (гринфилд, 77,6 га). Планируется создание экологического технопарка «Киммерия» (Ленинский район) и технопарка «Маяк» в г. Севастополе. Но созданные индустриальные парки на сегодня не сотрудничают с вузами, данных о результатах их деятельности нет.

Помощь в развитии взаимоотношений между технопарками в Республике Крым и вузами может оказать Корпорация развития Республики Крым (создана в ноябре 2015 г.). Она занимает четвертое место в рейтинге агентств и корпораций развития

России по версии онлайн-ресурса Russiaindustrialpark.ru. В числе основных направлений ее деятельности: «создание индустриальных парков, анализ объектов, находящихся в собственности РК, с целью их наиболее эффективного использования и привлечения инвестиций, а также продвижение инвестиционных интересов Крыма на территории Российской Федерации и за ее пределами» [14].

В Калининградской области, являющейся особой экономической зоной, работает Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта), который готовит специалистов по приоритетным направлениям развития региональной экономики и ОЭЗ. Ученые университета принимали и принимают активное участие в разработке и совершенствовании основных документов, регламентирующих деятельность ОЭЗ, а также стратегий и программ развития экономики региона и ее отдельных секторов. Ведутся научные исследования по таким приоритетным направлениям развития ОЭЗ, как креативная индустрия, сфера ИТ и информатизация и др. В свою очередь, правительство Калининградской области намерено активно «подтягивать» бизнес-проекты под научные интересы университета.

24 сентября 2014 г. в Калининграде на базе корпусов бывшей обувной фабрики, переданной Правительством Калининградской области на баланс БФУ им. И. Канта, был открыт университетский Научно-технологический парк (НТП) «Фабрика» общей площадью почти 9 тыс. кв. м [15]. Стоимость высокотехнологичного научного оборудования на «Фабрике» превышает 330 млн руб. [16].

В составе НТП «Фабрика» БФУ им. И. Канта функционирует более 20 подразделений, в т. ч. Научно-образовательный центр (НОЦ) «Функциональные наноматериалы», НОЦ «Лазерные нанотехнологии и информационная биофизика», НОЦ «Рентгенография и физическое материаловедение», НОЦ «Фундаментальная и прикладная фотоника. Нанофотоника», лаборатория рентгеновской оптики, лаборатория новых магнитных материалов, лаборатория когерентно-оптических измерительных систем, лаборатория оптических систем, лаборатория робототехники, лаборатория фундаментального и прикладного материаловедения, многопрофильный центр комплексной экспертизы, центр энергоэффективности и др. В состав НТП входит и издательство БФУ им. И. Канта.

В парке работает свыше 20 приглашенных молодых ученых по Программе повышения конкурентоспособности «5-ТОП-100» (Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров) [17–21].

ВЫВОДЫ

Образовательно-научные учреждения играют большую роль в развитии инноваций и являются основными их продуцентами. Основными разработчиками инноваций являются, как правило, малые инновационные предприятия, вузы, бизнес-инкубаторы, резиденты технополисов и наукоградов.

В настоящий момент оптимальным способом развития малых инновационных предприятий является их функционирование в льготных налоговых и административных условиях.

Для активизации инновационного развития в Республике Крым можно использовать опыт Калининградской области (на базе БФУ им. И. Канта), являющейся анклавом и имеющей схожие параметры и ограничения развития.

В целом, при формировании и поддержании благоприятной среды для развития взаимоотношений между вузами и ОЭЗ в стране, а именно достаточном финансировании, соответствующем уровню подготовки специалистов, сокращении числа бюрократических процедур и т. д., данное взаимодействие становится основой модернизации экономики государства и перевода ее на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Дежина И. Г., Пономарев А. К. 1000 лабораторий: новые принципы организации научной работы в России // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 70–82.
2. Фирсова А. А., Челнокова О. Ю. Модели взаимодействия университета и региона // Известия Саратовского университета. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2013. № 4. С. 619–623.
3. Кочетков К. Б., Супян В. Б. Роль университетов в формировании инновационной экономики регионов (опыт США и уроки для России) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2010. № 4. С. 68–77.
4. Сафонова К. И., Белкин В. Г., Ерышева С. А., Чмырь Ю. Ю. Роль и место вуза в современной экономической, национальной и региональной инновационных системах // Инновации в образовании. 2011. № 3. С. 49–59.
5. Терещенко Д. С., Щербаков В. С. Место и роль вузов в инновационном развитии регионов России // Региональная экономика: Теория и практика. 2016. № 12. С. 165–171.
6. Хайруллина М. В., Триерс С. В. Эффекты интеграции вузов в региональную инновационную систему // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1. С. 210–213.
7. Технопарки в России // Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/researches/technopark/part3/> (дата обращения: 29.12.2017).
8. Технопарки в сфере высоких технологий // Минкомсвязь России. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/445/>.
9. История // Сколтех [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skoltech.ru/o-nas/istoriya/>.
10. Магистратура // Дальневосточный федеральный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dvfu.ru/admission/higher-education/master.php>.
11. О Зеленоградском инновационно-технологическом центре // Зеленоградский инновационно-технологический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zitc.ru>.
12. Созвездие наукоградов: молодежные научно-образовательные проекты Союза развития наукоградов России // Союз развития наукоградов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.souznaukogradov.ru/media/MI.PDF>.
13. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.
14. Корпорация развития Республики Крым // Индустриальные парки и технопарки России [Электронный ресурс]. URL: http://russiaindustrialpark.ru/Development_Corporation_of_the_Republic_of_Crimea.
15. Презентация Научно-технологического парка «Фабрика» БФУ им. И. Канта состоялась // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 24 сентября 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kantiana.ru/news/142/142610/>.
16. Научная деятельность. Общая информация // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kantiana.ru/science/>.
17. Антон Алиханов: калининградские вузы не должны быть «вещью в себе» Презентация Научно-технологического парка «Фабрика» БФУ им. И. Канта состоялась // РИА Новости. 27.09.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/sn_edu/20170927/1505652621.html.

18. Кванториум [Электронный ресурс]. URL: <http://kvantorium39.ru/>.
19. GS Group стал партнером детского технопарка «Кванториум» в Калининграде // Технополис GS. 26.04.2016. Март 10, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://gs-group.com/press-center/news/gs-group-stal-partnerom-detskogo-tehnoparka-kvantorium-v-kaliningrade/>.
20. Требуется изобретатель: GS Group рассказал, какие вакансии появятся в «Технополисе GS» через пять лет // Технополис GS. 27.10.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://technopolis.gs/about/press-center/news/trebuetsya-izobretatel-gs-group-rasskazal-kakie-vakansii-poyavyatsya-v-tehnopolise-gs-cherez-pyat-l/>.
21. Университетский кампус GS Group заинтересовал российских экспертов // Технополис GS. 26.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://technopolis.gs/about/press-center/news/universitetskiy-kampus-gs-group-zainteresoval-rossiyskikh-ekspertov/>.
22. В Калининграде создадут Балтийский инжиниринговый центр машиностроения // ТАСС. 11 декабря 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/nauka/4802603>.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

УДК 330.1, 338.2:004

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Симченко Н. А., Нестеренко Е. С.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: nesterenko.E.S@yanedx.ru*

В данной статье авторами рассмотрены ключевые институты, в рамках которых создаются базовые направления развития цифровой экономики. Проведен анализ имеющихся научных исследований для выявления институциональных вызовов с учетом масштабной цифровизации при взаимодействии человека, природы, социальных институтов. Рассмотрены неотъемлемые компоненты цифровизации: искусственный интеллект и робототехника. Выявлены основные институциональные вызовы, с которыми столкнется Российская Федерация в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровая экономика, институциональные вызовы, робототехника, искусственный интеллект, цифровизация.

ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени цифровая индустрия рассматривалась как один из секторов экономики. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Любая крупная компания сталкивается с определенным набором задач в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Все чаще именно внедрение технологий цифровизации становится важнейшим конкурентным преимуществом как для отдельного предприятия, так и на уровне государства. Развитие технологий привело к тому, что, по сути, любой бизнес будет вынужден запустить процесс цифровизации.

Начальной фазой информационно-цифровой революции следует считать появление электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), которые без участия человека совершают операции с числами, получая, преобразовывая и передавая информацию. Хотя человек задает им программу и ставит задачи, ЭВМ самостоятельно оперируют с цифрами, генерируя, накапливая и передавая новую информацию, в том числе такую, которую ни индивидуум, ни человечество в целом сами, без ЭВМ, получить бы не смогли. В этом их принципиальное отличие от машин с автоматическим управлением, которые создавались и применялись человеком с незапамятных времен [10].

Многие государства активно готовятся к адаптации к новым реалиям цифровой экономики, в их число входит и Российская Федерация. «Перевод экономики в цифру – вопрос нашей глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности», – подчеркнул Д. Медведев [5]. На этом пути Российская Федерация столкнется с вызовами, связанными с появлением инновационных нанотехнологий, изменениями в поведении общества, появлением конкурентов нового формата, а также недостаточным уровнем кадрового обеспечения в области информационной безопасности.

В научной литературе довольно много внимания уделяется вопросам ускоренного развития цифровой экономики и ее влияния на благополучие общества в целом. Среди отечественных ученых, активно занимающихся изучением проблематики

экономической цифровизации, следует отметить труды И. Л. Авдеевой, В. А. Сухомлина Т. Н. Юдиной, В. П. Куприяновского, А. П. Добрынина и др. Среди зарубежных исследователей следует выделить С. Авейда, Д. Бойла, Йен-Чун Джима Ву, Р. Булла, С. Карнукоса, Дж. Либенау, М. Майлза, К. Маллигана, Я. Холлера и др.

Целью статьи является изучение научных трудов по теме исследования для выявления институциональных вызовов с учетом масштабной цифровизации при взаимодействии человека, природы, социальных институтов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Главным инструментом развития цифровой экономики Российской Федерации является внедрение и развитие искусственного интеллекта. В наше время практически все механические расчеты и сложные задачи выполняют компьютеры, но у них нет души, сознания и свободы воли. Именно над этим решением – над тем, как компьютеру пройти тест Тьюринга, – и работают ученые в сфере искусственного интеллекта [3]. Тест Тьюринга – эмпирический тест, идея которого была предложена Алланом Тьюрингом в 1950 году. Цель данного теста – определить, может ли машина мыслить. Тьюринг предложил сыграть в игру-имитацию. На основании ответов на вопросы человек должен определить, с кем он разговаривает: человеком или компьютерной программой. Задача компьютерной программы – ввести человека в заблуждение, заставив сделать неверный выбор. Испытуемый получает письменные ответы на свои вопросы от двух респондентов, один из которых человек, а другой – машина (компьютер, система искусственного интеллекта). Если испытуемый в прочитываемых ответах не может отличить высказывание человека от высказывания искусственно созданной технической системы, то тогда такую систему можно считать разумной [4, 14].

Пока что ни одна программа и близко не подошла к прохождению теста Тьюринга. Ежегодно производится соревнование между разговаривающими программами, и наиболее человекоподобной, по мнению судей, присуждается приз Лебнера. Есть также дополнительный приз для программы, которая, по мнению судей, пройдет тест Тьюринга. Этот приз еще не присуждался [12]. В России разработкой системы речевого управления роботом занимается компания Speereo Software, она позволяет отдавать команды роботу с расстояния 1,5–3 метра. В 2016 году их разработка Speereo Voice Assistant, которую называют российским аналогом Siri, заняла первое место на международном конкурсе по прохождению теста Тьюринга – почти в 30 % разговоров ей удалось выдать себя за человека [9].

Искусственный интеллект (далее – ИИ) можно определить как область компьютерной науки, занимающейся автоматизацией разумного поведения. Это определение наиболее точно соответствует, с нашей точки зрения, данному термину, поскольку в ней ИИ рассматривается как часть компьютерной науки, которая опирается на ее теоретические и прикладные принципы. Эти принципы сводятся к структурам данных, используемым для представления знаний, алгоритмам применения этих знаний, а также языкам и методикам программирования, используемым при их

реализации. Тем не менее это определение имеет существенный недостаток, поскольку само понятие интеллекта не очень понятно и четко сформулировано. Предлагаемые определения интеллекта не похожи друг на друга настолько, будто речь идет о разных терминах. Одни считают, что интеллект – это умение решать сложные задачи; другие рассматривают его как способность к обучению, обобщению и нахождению аналогий; третьи – как возможность взаимодействия с внешним миром путем общения, восприятия и осознания воспринятого. Некоторые ученые развиваются даже теоретическую модель, в которой за осуществление интеллектуальной деятельности отвечает около 120 различных факторов, из которых в настоящее время известно только 50–60 [7].

Сегодня ИИ трансформирует все отрасли: в банках он обрабатывает документы, в корпорациях – автоматизирует процесс закупок, в телекоммуникациях и ритейле – обрабатывает запросы и комментарии клиентов, сохраняет репутацию. В строительстве и промышленности ИИ читает проектную документацию и находит расхождения на ранних стадиях, что помогает снижать расходы на проект. Постепенно переходят на ИИ индустрия развлечений, медиийный бизнес, производство повседневных товаров.

Также немаловажным фактором влияния на эффективное продвижение цифровой экономики и следствием глобального роста исследований в сфере ИИ является развитие робототехники. Рынок робототехники подразделяется на сегменты промышленной и сервисной робототехники. Промышленные роботы стали не только одной из движущих сил автоматизации и цифровизации, но и одним из важнейших средств для серьезных социально-экономических изменений в сфере труда. Разработка и внедрение промышленных роботов уже позволили перейти на новый, более высокий научно-технический уровень решения задач по комплексной автоматизации на промышленных предприятиях, перераспределить функции между человеком и машиной и значительно повысить производительность труда [2].

Согласно данным Международной федерации робототехники (далее – IFR), объем мирового рынка робототехнических систем в 2016 году составил 35 млрд долл. США, а общее количество используемых роботов – 1,6 млн штук, и данные показатели быстрыми темпами возрастают. Продажи промышленных роботов в России по итогам 2016 года снизились на 40 % – с 550 до 316 штук. [9]. Мировым лидером по роботизации считается Китай, где за 2016 год было продано примерно 80 тысяч роботов, а за 2015 год – 68 тысяч. Динамика роста китайского рынка робототехники составляет 15–17 % в год. [1]. Президент Национальной Ассоциации участников рынка робототехники Виталий Недельский заявил, что по части внедрения промышленных роботов Россия отстает от других крупных стран примерно на 7–10 лет. Однако государство интересуется разработками в этой отрасли и поддерживает многие интересные проекты. Сегодня в стране существует более 60 средних и небольших компаний – интеграторов робототехники. По данным IFR, к 2019 году число роботов на предприятиях вырастет до 2,5 млн. Увеличится ли плотность роботизации в России, будет видно. Сейчас по плотности роботизации первое место занимает Корея – 531 многофункциональный робот на 10 тысяч работников, задействованных в промышленности. В России пока эта цифра составляет всего 1 робот на 10 тысяч

работников [9]. Робототехника сейчас переходит на новый уровень динамичного роста. Главными факторами, способствующими развитию робототехники, в ближайшие годы будут снижение стоимости комплектующих роботизированных устройств и совершенствование таких технологий, как навигация, распознавание речи. Они позволяют сделать роботов еще дешевле и функциональней. Роботы сегодня вошли в нашу жизнь в разных областях. Они летают в космос, исследуют другие планеты; помогают в военных целях: разминируют бомбы и разведывают обстановку с воздуха. В промышленности многие области уже немыслимы без роботов: они собирают автомобили, помогают находить новые лекарства. Многие устройства, принимающие решения на основе полученных от сенсоров данных, тоже можно считать роботами – таковы, например, лифты, которыми мы пользуемся каждый день, и системы антиблокировочного торможения, помогающие избежать аварий [6, 13].

В то же время, несмотря на все положительные свойства цифровой экономики и ее составляющих, существует ряд институциональных вызовов, с которыми столкнется общество, организации, государство. Действительно, распространение цифровой экономики кардинальным образом модифицирует всю систему управления глобальными социально-экономическими процессами. Система государственно-правового регулирования, несомненно, отстает от вызовов цифровой экономики и новых технологий.

Известный экономист С. Ю. Глазьев выделяет следующие вызовы цифровой революции для будущего человечества [10]:

1. Угроза использования генно-инженерных технологий для создания опасных для человека микроорганизмов. Она давно существует и явно недооценивается органами национальной безопасности. Уже два десятилетия назад ученые признавали возможность синтезирования вирусов избирательного действия против групп людей с определенными биологическими признаками.

2. Клонирование людей, в том числе с определенными свойствами. Об этой угрозе ученые заговорили более десятилетия назад, когда экспериментально была доказана возможность клонирования млекопитающих и открылись практические возможности клонирования высших приматов и человека. Сегодня клонирование собак стало поставленным на поток коммерческим предприятием и теоретически возможно появление фабрик по клонированию людей.

3. Вживление в людей различных кибернетических устройств. Это уже хорошо освоенная технология в медицине, широко использующей кардиостимуляторы, слуховые аппараты, протезы, датчики. Теоретически возможно появление киборгов – людей со встроенными в их организм приборами в целях наделения их дополнительными вычислительными способностями, улучшения работы их органов чувств, идентификации личности, передачи им информации, манипулирования поведением и пр.

4. Включение человеческих органов и их моделей в робототехнические устройства. Это пока фантастика, но разработки моделей нервной системы человека

интенсивно ведутся, и вполне возможно появление наделенных элементами человеческого образа андроидов, а также роботов с искусственным интеллектом.

5. Выход из-под контроля способных к самоорганизации автономных роботомашинных систем. Если системы искусственного интеллекта смогут самоорганизовываться и принимать самостоятельные решения, последствия предсказать невозможно.

Общественное сознание волнуют последствия деятельности роботов, что, в свою очередь, вызывает новую проблему: определение виновного за совершенное преступление. Ведь не так давно произошла первая трагедия с участием автомобиля Tesla, который двигался под управлением электронного интеллекта. Машина не справилась с управлением, водитель не успел взять управление на себя. Этот летальный случай заставил людей о многом задуматься. По-видимому, нет другого пути, как введение уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений принадлежащими им роботами и компьютерами. Во многих странах накоплен опыт уголовного преследования юридических лиц, который неплохо себя зарекомендовал в установлении ответственных за несчастные случаи и другие непредумышленные преступления, совершаемые без явного участия людей. Непонятно, например, кого из людей признать виновным в случае ДТП с участием беспилотного автомобиля: программиста, наладчика или оператора. Не говоря уже об отсутствии у них не только умысла, но и самой возможности предвидеть и полномочий предотвратить все аварийные ситуации на дорогах [10]. В законодательстве Российской Федерации данные случаи пока вообще не рассматриваются. Хотя регулирование в области робототехники в некоторых странах мира уже активизировалось.

Все чаще звучат тревожные прогнозы ученых о том, что искусственный интеллект может стать последним изобретением человечества и уничтожить своих создателей. Действительно, ученые создают технику, которая способна самостоятельно учиться, совершенствоваться без участия человека, решать задачи и реагировать, но ни одну машину нельзя обучить проявлять эмоции, руководствоваться моралью, делать исключения в зависимости, например, от раскаяния противоположной стороны конфликта. Человеческие чувства не подвластны роботам, и в этом кроется проблема – никто не знает, к каким умозаключениям в конечном счете придут машины. Таким образом, вследствие неконтролируемости ИИ будет страшнее ядерного оружия. Также особое беспокойство вызывает тот факт, что сегодня лишь несколько крупнейших компаний занимаются серьезной разработкой в сфере ИИ (Facebook, Google, Amazon, Apple). Это, в свою очередь, может привести к сосредоточению власти в одной корпорации, что порождает огромные риски для всего человечества [12]. Уже сейчас на слуху ситуация со знаменитым инженером Энтони Левандовски, который основал первую церковь, чья религия заключается в поклонении новому божеству в виде искусственного интеллекта под названием «Путь будущего». Основная цель данной церкви заключается в «развитии и продвижении реализации Божества, основанного на искусственном интеллекте, а также достижении и поклонении этому Богу, что будет способствовать улучшению общества» [11].

В Российской Федерации действуют следующие институты законодательства по урегулированию вызовов развития цифровой экономики [8]:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646);
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203);
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение от 28 июля 2017 года № 1632–р.).

Основными целями направления, касающегося кадров и образования, исходя из Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», являются [8]: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики; создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

Отметим, что в рамках Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» ключевыми институтами для развития цифровой экономики являются кадры и образование. В связи с этим одним из стратегических направлений противостояния институциональным вызовам развития цифровой экономики в Российской Федерации является формирование и развитие человеческого капитала нации.

ВЫВОДЫ

Цифровизация экономики в ближайшие несколько лет станет критически важным направлением для поддержания национальных интересов, информационного и технологического суверенитета, а также конкурентоспособности Российской Федерации на мировом рынке. Россия стратегически не может себе позволить отставание в развитии цифровых и других технологиях (сейчас отставание от стран-лидеров составляет 5–8 лет). Правительству Российской Федерации необходимо воспользоваться случаем для того, чтобы сделать технологический рывок, приблизиться и в каких-то сферах даже обогнать ведущие страны. Направление «Цифровая экономика» включено в перечень основных направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 года и на период до 2025 года, а также в Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы.

Органам законодательной власти необходимо технологически и институционально перестроить систему управления экономикой, вовремя ликвидировать устаревающие производства, устранив от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии и внедрять роботизацию в производственный процесс. Развитие робототехники в стране – задача, требующая глубокого системного и институционального подхода. Во многих странах – Китае, Франции, США, Германии, Южной Корее – реализуются масштабные программы по

оказанию помощи в развитии робототехники как отрасли: в форме грантов, инвестиций, налоговых льгот, подготовки кадров, инкубаторов-технопарков.

В свою очередь, разработки в сфере искусственного интеллекта потенциально могут улучшить качество жизни каждого жителя Российской Федерации, поэтому сфера искусственного интеллекта нуждается не в запрете, а в организационно-правовом регулировании со стороны государства.

Этические, моральные и социальные вопросы, связанные с использованием роботов, – это и есть главный институциональный вызов в цифровой экономике, о котором пока только начинают задумываться и дискутировать, что и явится базой для последующих наших исследований.

Список литературы

1. «В робототехнике Россия отстает от развитых стран на 7–10 лет» [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.fm/2017/03/21/robots>.
2. Десять ведущих производителей промышленных роботов [Электронный ресурс]. URL: <https://robo-hunter.com/news/10-vedushih-proizvoditelei-promishlennih-robotov> © robo-hunter.com.
3. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/tag/iskusstvennyj-intellekt> 26/11/2017.
4. Ладов В. А. Тест Тьюринга и «бесплодные споры о сущности разума» [Электронный ресурс]. URL: http://fsf.tsu.ru/wp_test/wpcontent/uploads/publications/ladov_va/test1.pdf.
5. Медведев утвердил программу цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/07/31/727186-medvedev-utverdil>.
6. Параксеков А. В., Левченко А. В. Современная робототехника в России: реалии и перспективы (обзор) // Научный журнал КубГАУ. Физика. Робототехника. 2014. № 104. С. 10.
7. Петрунин Ю. Ю. Искусственный интеллект как феномен современной культуры // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1994. № 2. С. 1.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
9. Россия установила антирекорд роботизации [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.fm/2017/04/11/robosector>.
10. Сергей Глазьев. Вызовы и перспективы для экономики XXI века [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/sentyabr/14/velikaya_cifrovaya_ekonomika_vyzovy_i_perspektivy_dlya_ekonomiki_xxi_veka/.
11. Создавая «Бога из машины»: Энтони Левандовски о своей религии поклонения ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/technology/sozdavaya-boga-iz-mashiny-entoni-levandovski-o-svoej-religii-pokloneniya-ii.html>.
12. Тест Тьюринга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aiportal.ru/articles/other/turing-test.htm>.
13. Тренды в робототехнике на 2017 год: к чему приведет искусственный интеллект и беспилотники [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/20964-robots-trends>.
14. Turing A. M. Computing machinery and intelligence. Mind, № LIX, 1950. P. 433–460.

Статья поступила в редакцию 11.12.2017

SUMMARIES

TRANSFORMATION OF FUNCTIONAL CONTENT OF ECONOMIC WORK IN THE AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

Anisimova N. Yu.

In article features of economic work at the modern enterprises of agro-industrial complex are revealed, the role and the place of the economist among other experts of an economic profile in the agrarian sector of economy are shown. Functional characteristics of activity of economists of agricultural production are reflected, importance of an analytical component in effective management of the agrarian enterprises is revealed and proved. On the basis of the conducted research conclusions about need of conducting the economical and analytical work at the agrarian and industrial complex enterprises fixed by the relevant local regulations are created.

Key words: agro-industrial complex, agricultural enterprises, economic work, employees of economic services, functional duties, transformation, planning, analysis.

THE SYSTEM OF FACTORS OF ACTIVITY OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE AGRICULTURAL SECTOR AT THE REGIONAL LEVEL

Vetrova N. M., Smirnova I. Yu.

The article is devoted to the study of the factors affecting the activity of small businesses in the agro-industrial complex of the region. At the same time, special attention is paid to the risk factor in the conditions of specific parameters of activity in the agricultural sector when substantiating the methodological approach to the factors affecting small business in the agro-industrial complex of the region.

Key words: agroindustrial complex, structure of complex, small business, factors of activity, system of factors.

FOREIGN PRACTICE OF REPO OPERATIONS

Gorda A. S.

The research and systematization of information on foreign experience in the field of conducting repo transactions was carried out. It is established that the essence of a repurchase agreement is defined as the purchase (sale) of a security with the obligation to repurchase (purchase) after a certain period at an agreed price. Thus, the repurchase agreement is considered as a short-term loan of money against securities that are owned by the seller of short-term debt securities, that is, bonds, bills of exchange, certificates of deposit. The income of the party that lends by agreement is realized through the difference in the prices of the first and second parts of the agreement.

From the economic point of view, repo transactions are similar to a collateralized loan, when the buyer (or creditor or investor, respectively) receives securities as security, thereby protecting himself from the default risk that the seller of securities (the borrower) will bear. In some cases, the repurchase agreement may provide for the possibility of obtaining coupon payments on securities by the buyer with settlement at the maturity date.

It is shown that the REPO market provides significant advantages to both financial providers and those participants in the financial market who need financing (for example, primary dealers, etc.). Money investors receive flexible investment terms (mostly overnight, and in some cases one year), with full collateral, usually with a certain margin, financial assets that are subject to redemption, and obtaining competitive rates in the money market. REPO provides an opportunity for investors to manage excess cash safely and effectively. Dealers, on the other hand, benefit from a significant reduction in funding costs, which provides REPO, the ability to finance long positions on financial assets, as well as the ability to borrow securities to cover short positions and meet customer needs.

Based on the conducted research, it was concluded that in Western countries market liquidity of REPO agreements is quite high, which allows them to establish competitive rates for investors. The use of REPO provides the opportunity to invest money by securitizing transactions by obtaining a pledge by the investor. Traders in US and European trading companies very often use REPO transactions to finance their own long positions, gain access to cheaper financing of other speculative investments, or to cover short positions in securities.

It is determined that, in addition to the use of REPO operations as a means of financing, Western traders create a market for REPO agreements by hedging their own open positions under such agreements. Under such a concept, a trader takes two sides on open agreements, thus not carrying a market risk, but assuming only

the usual credit risk. Traders have the opportunity to apply various strategies for generating income on the market, in particular, the use of repurchase agreements with different maturity dates and collateral swaps.

The presented comparative analysis of repo markets in Europe and the USA testifies to the existence of important differences in the operations, structure and functioning of the two markets as a whole. Means to ensure the safety of the repo market and ways to minimize risks in the conduct of repo transactions in modern international financial practice are mainly trilateral REPO transactions.

Key words: Repo, pledge, government obligations, market and credit risk, REPO rate, crediting, refinancing, regulation of repo market.

COMPETITIVE STATUS OF RUSSIA IN THE SPHERE OF PROVIDING TOURIST SERVICES

Ilyasova Yu. V., Sereda I. A.

General components of the competitive status of Russian Federation in the sphere of providing tourist services are considered. The main factors, affecting development of Russian tourism sector, are generalized. The determinants of competitiveness of the country on the world tourist market are distinguished.

Key words: world market of tourist services, competitive advantages, comparative advantages, exports of tourist services of Russian Federation, competitive status of a country in the sphere of providing tourist services.

DIRECTIONS FOR IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER MECHANISM OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Kirilchuk S. P., Koshkidko V. V.

This article noted that integration into the world economic space is an objective necessity of the domestic economy, and on what competitive position it will take, depend on the place and role of Russia in the global economic system. In recent years the President and the Government of the Russian Federation formed a new stage in state social and economic policy, the main content of which is the innovative development of the regions. Currently, the development of the economy determines the research and application in the practice of management new forms of organization of the productive forces. Therefore, the aim is the establishment of territorial innovative clusters as the most promising forms of

regional industrial cooperation, which provide the production of competitive on the regional and world markets and effective development of territories. Thus, a comprehensive development, especially in border regions, as an effective socio-economic systems that require modernization and optimal placement of enterprises, the use of effective forms of cooperation, creation of competitive economic clusters based on the balanced spatial development of territories, taking into account the natural resource, manufacturing and personnel resources, degree of economic development, environmental condition, historical background, mentality of the population, economic capacity and cultural development of the landscape. It is shown that one of the main tools for implementing the strategic priorities of the Republic of Crimea should become an effective cluster policy, which will ensure high rates of economic growth and diversification of the economy by strengthening collaboration and improving the competitiveness of enterprises, research and educational organizations located on the territory of the region taking into account ecological factor. In this regard, the article considers the preconditions of a clustering of economy of the Republic of Crimea. Presents a number of external threats to cluster initiatives and possible ways of overcoming them. It is revealed that in some sectors of the economy of the region was previously formed conditions for cooperation and has developed a strong economic ties. Proposed priority areas for the implementation of the cluster mechanism of economic development of the region. The features of the formation of an advanced industrial-innovative clusters in the region. The necessity of applying the cluster approach as an effective mechanism of economic development of the region. Recommendations for public policies aimed at promoting development of advanced industrial-innovative clusters.

Key words: cluster, cluster mechanism, cluster policy, region, economic development.

THE HIGHLIGHTS OF THE LABOR MOBILITY OF THE WORKING FORCES AND ITS INTERACTION WITH THE LABOR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)

Kovanova E. S, Eldyaeva N. A.

The article deals with the issues of labor mobility of the employed population of the region associated with intensive migration flows of internal labor migration. Such an approach makes it possible to identify a set of socio-economic factors affecting the duration of labor migration.

The Republic of Kalmykia is characterized by a significant proportion of the population leaving the region. High labor mobility of the population is connected with economic reasons, which is confirmed by the data of the sample survey.

The structure of migration flows in the Republic of Kalmykia is extremely heterogeneous and constantly changing, which predetermines the differentiated force of its influence. Internal displacements dominate the migration flows of the region. They account for more than 95% of the gross migration of the population of the region and it is necessary to note the increasing role of migration in the dynamics of migration flows.

Change in registration rules led to a significant underestimation of internal labor migration. To identify a reliable migration situation in the regions, it is necessary to conduct periodic selective surveys of labor migrants in the region, which become a real alternative to official statistical observation.

The increasing labor mobility is due to the difference in the level and quality of life, which is intensified by differentiation of the population of different regions in terms of incomes and expenditures. An analysis of the relationship between labor migration and labor mobility will help overcome the crisis of Russian social and economic development, formulate an optimal migration policy of the authorities at all levels, and identify the positive and negative consequences of the migration's migratory mobility of the population.

Econometric methods can provide substantial assistance in studying the interrelated processes of labor migration and labor mobility, they allow determining the direction and nature of the influence of a complex of social and economic factors on the final results of interterritorial mobility of the population, as well as their consequences. The econometric approach has made it possible to link the factors and consequences of migration and labor mobility in a single analysis. To a large extent, the duration of labor migration depends on the age and level of education of labor migrants, as well as the amount of their income.

Key words: factors of labor migration and population mobility, regional economy, social and economic consequences of labor mobility, time duration of labor migration

FACTOR MODEL OPTIMIZATION OF TOURIST-RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA IN A GEO-ECONOMICS TRANSFORMATIONS

Kuznetsov M. M., Kuznetsov M. V.

Geopolitical transformations in regional development inevitably lead to deformations of a complex of geo-economic conditions and factors of reproductive activity at all levels of territorial organization.

Based on the constructed conceptual model, the article analyzes the content and mechanism of the influence of geopolitical transformations on the socio-economic and tourist-recreational development of the territories of individual countries and regions. The parameters of the opposition of the state and industries to negative manifestations of sanctions measures are established through the adaptation of a complex of geo-economic conditions and factors of tourist and recreational development.

The main vectors of adaptive actions of tourist and recreational activities in the Republic of Crimea are considered for a geo-economic sanctions program that limits economic development through full participation in the international division of labor.

The architectonics of the factor model of intensification of the tourist market in the Crimea is substantiated and characterized in conditions of realities of geo-economic deformation of social and economic development. In detail not only the advantage, but also the constructive content of statistical, industrial-technological, integrative, social, image, strategic, reconstructive, educational and administrative-economic factors is revealed. A special place is given to characterizing the negative trends and factors affecting the implementation of the structure of the proposed factor model.

The factors cited are substantiated by statistical information and are illustrated by the map of the territorial structure of the professional training of tourist personnel.

Key words: geopolitical and geo-economic transformations, conditions and factors, tourist-recreational activity, tourist-recreational complex, conceptual model.

TERRITORIAL AND BRANCH ASPECTS OF LABOR PRODUCTIVITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Masych M. A., Panichkina M. V., Burova I. V.

The problem resolution of performance improvement of work is constantly found in the center of attention and requires combination of efforts of the state, scientific and business communities. Due to the above, the purpose of article territorial and industry productivity analysis of work in the Russian Federation was. As basic reasons of territorial and industry differences in a labor productivity differences in capital endowment of work, levels of the applied technologies, quality of a human capital, industry structure of economy are distinguished.

On the basis of the carried-out analysis the conclusion is drawn that the industry specifics of a labor productivity of the Russian economy are shown in

lack of noticeable stabilization or growth of a productivity index of work, in decrease in its values for the majority of industries of economy, especially for the types of economic activity providing provision of services to the population. The majority of industries of domestic economy till 2016 can be referred to group with low production of work.

Dynamics of a labor productivity in territorial aspect is explained by considerable interregional differentiation of industry structure of economy, level of dependence on subsidies of the territories, material equipment of industries, availability of the labor power required qualification, etc. to parameters that has negative effect on forming of a common economic space in the country.

Thus, differentiation of productivity indexes of work is traced, as by federal districts, and the subjects which are their part. It is represented that the exit to higher labor productivity level for the territories of the Russian Federation can be realized, as in case of elimination of negative impact of factors of decrease in efficiency of work, and strengthenings of influence of factors exerting direct impact on economy of expenses and to promoting performance improvement of work and product quality which were considered in the analysis of industry aspect. Besides, increase in the PT level in territorial subjects of the federation will be promoted by actions on implementations of new forms of the organization and production management, to creation of industrial parks, the regional centers of training of professional staff, an effective interregional cooperation.

Keywords: labor productivity, territorial analysis, sector analysis, labor productivity index, growth factors.

PROSPECTS OF THE USAGE OF GRAVITY EQUATIONS IN BILATERAL ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND INDIA

Naumenko R. V.

Modern international economic relations are based on the high role of globalization and internationalization of international processes. Currently, the Russian Federation is committed to reform its economic relations by diversifying the areas of economic development and economic structure of the country. In modern conditions, India and Russia are targeted to form mutually beneficial economic relations, as evidenced by the increasing diplomatic activity in the second decade of the XXI century. Based on the Declaration of strategic partnership between the Russian Federation and the Republic of India on the results of the St. Petersburg International Economic Forum between the two countries was signed a Declaration on expanding cooperation in the sphere of economy and policy that provides for the expansion of economic relations at the

international level. Building an effective economic relations involves the processing of a complex dataset, taking into account a wide variety of factors interact together with the decision of internal and external economic problems. Such a task, it is advisable to deal with creating the specification of gravity equation.

Key words: India, Russia, bilateral economic relations, gravity equation

THE INNOVATIVE ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN RUSSIA

Nikitina M. G., Druzin R. V., Zverev Yu. M.

The article is devoted to the research of innovative role of higher educational institutions of Russia. The comparative analysis of quantitative performance indicators of technoparks created in the leading higher educational institutions of the Russian Federation is carried out, conditions of their successful functioning are revealed. The role of universities in the production and development of innovation in Russia is determined on the basis of performance indicators of innovative structures.

Key words: innovations, higher educational institutions, Technopark structures.

INSTITUTIONAL CALLS OF DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Simchenko N. A., Nesterenko E. S.

In this article by authors key institutes within which the basic directions of development of digital economy are created are considered. The analysis of the available scientific research for identification of institutional calls taking into account large-scale digitalization at interaction of the person, the nature, social institutes is carried out. The integral components of digitalization are considered: artificial intelligence and robotics. The main institutional calls which will face Russian Federations in the conditions of digitalization are revealed.

Key words: digital economy, institutional calls, robotics, artificial intelligence, digitalization.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимова Н. Ю., к. э. н., доцент, кафедры экономики агропромышленного комплекса ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ветрова Н. М., д. т. н., профессор кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Смирнова И. Ю., преподаватель кафедры коммерции и туризма АНО ООВО «Университет экономики и управления»

Горда А. С., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Илясова Ю. В., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Середа И. А., аспирант кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кирильчук С. П., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кошкидько В. В., магистрант кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кованова Е. С., к. э. н., доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова»

Эльдяева Н. А., д. э. н., профессор кафедры статистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»

Кузнецов М. М., к. геогр. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кузнецов М. В., к. геогр. н., доцент кафедры экономической и социальной географии и территориального управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Масыч М. А., к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Паничкина М. В., к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бурова И. В., старший преподаватель кафедры высшей математики и информатики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Науменко Р. В., аспирант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Никитина М. Г., д. э. н., д. геогр. н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Друзин Р. В., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Зверев Ю. М., к. геогр. н., доцент, зав. кафедрой географии, природопользования и пространственного развития ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Симченко Н. А., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Нестеренко Е. С., аспирант кафедры экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СОДЕРЖАНИЕ

Анисимова Н. Ю.

Трансформация функционального содержания экономической работы на предприятиях АПК..... 3

Ветрова Н. М., Смирнова И. Ю.

Система факторов деятельности малого предпринимательства в агропромышленном комплексе на уровне региона 14

Горда А. С.

Зарубежная практика осуществления операций РЕПО 25

Илясова Ю. В., Середа И. А.

Конкурентный статус Российской Федерации в сфере предоставления туристских услуг 36

Кирильчук С. П., Кошикдько В. В.

Направления реализации кластерного механизма экономического развития Республики Крым 43

Кованова Е. С., Эльдяева Н. А.

Магистральные направления трудовой мобильности рабочей силы и ее взаимосвязь с трудовой миграцией населения региона (на примере Республики Калмыкии) 56

Кузнецов М. М., Кузнецов М. В.

Факторная модель оптимизации туристско-рекреационного развития Республики Крым в условиях геоэкономических трансформаций 65

Масыч М. А., Паничкина М. В., Бурова И. В.

Территориальные и отраслевые аспекты производительности труда российской экономики 81

Науменко Р. В.

Перспективы применения гравитационных уравнений в билатеральных экономических отношениях России и Индии 89

Никитина М. Г., Друзин Р. В., Зверев Ю. М.

Инновационная роль высших учебных заведений в РФ 101

Симченко Н. А., Нестеренко Е. С.

Институциональные вызовы развития цифровой экономики в России 108

Summaries 115

Сведения об авторах 123

Содержание 125

Contents 126

CONTENTS

Anisimova N. Yu.	
Transformation of functional content of economic work in the agrarian and industrial complex enterprises.....	3
Vetrova N. M., Smirnova I. Yu.	
The system of factors of activity of small entrepreneurship in the agricultural sector at the regional level.....	14
Gorda A. S.	
Foreign practice of REPO operations.....	25
Ilyasova Yu. V., Sereda I. A.	
Competitive status of Russia in the sphere of providing tourist services.....	36
Kirilchuk S. P., Koshkidko V. V.	
Directions for implementation of the cluster mechanism of economic development of the Republic of Crimea	43
Kovanova E. S, Eldyaeva N. A.	
The highlights of the labor mobility of the working forces and its interaction with the labor migration of the population of the region (on the example of the Republic of Kalmykia).....	56
Kuznetsov M. M., Kuznetsov M. V.	
Factor model optimization of tourist-recreational development of the Republic of Crimea in a geo-economics transformations	65
Masych M. A., Panichkina M. V., Burova I. V.	
Territorial and branch aspects of labor productivity of the russian economy	81
Naumenko R. V.	
Prospects of the usage of gravity equations in bilateral economic relations between Russia and India	89
Nikitina M. G., Druzin R. V., Zverev Yu. M.	
The innovative role of higher education institutions in Russia	101
Simchenko N. A., Nesterenko E. S.	
Institutional calls of development of digital economy in Russia	108
Summaries.....	115
Authors data	123
Contents.....	126